

охота

и охотниче хозяйство

3 1976

БАМ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

П. НАУМОВ

В Иркутской области Байкало-Амурская магистраль пройдет по территории почти не освоенных в хозяйственном отношении Усть-Кутского и Казачинско-Ленского районов.

В ближайшее пятилетие количество населения в Казачинско-Ленском районе значительно увеличится не только за счет строителей БАМа, но и за счет лесозаготовителей. Северная часть лесопокрытой площади централизованно распределена между девятью леспромхозами. Это «Казахлес», «Киргизлес», «Алтаймежколхозстрой» и др. Площадь, запланированная под массовые вырубки, составит более 50% территории района. В перспективе — разработка полезных ископаемых. Для обеспечения населения продуктами питания планируется организация трех совхозов.

Промышленное и сельскохозяйственное освоение таежных территорий Казачинско-Ленского района и увеличение населения приведет к значительному сокращению охотничьих угодий, и, как следствие, возрастет интенсивность их опромышления. Когда этот процесс развивается стихийно, плотность охотничьих животных падает, а некоторые, наиболее ценные виды иногда просто уничтожаются, и дальнейшая эксплуатация их ресурсов становится экономически неправданной.

Вскрывая сущность этого процесса, К. Маркс писал: «...Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... — оставляет после себя пустыню».

Естественно, в новой обстановке изменится уровень эксплуатации ресурсов дикой живой природы. Это повлияет не только на экономику района, но и существенно отразится на фауне и флоре, что ставит перед специалистами новые проблемы и задачи в охране природы. Эти проблемы необходимо решать в ближайшее время. Надо учесть исторически сложившийся хозяйственный уклад

коренного населения в освоении природных ресурсов, а также предусмотреть и выявить те последствия и изменения, которые повлекут за собою интенсивные лесозаготовки и строительство железной дороги.

Казачинско-Ленский район занимает большую часть неширокой Предбайкальской впадины. Окруженная с востока Байкальским хребтом, с запада Лена-Киренгским водоразделом, это своего рода географически обособленная территория, пределы которой основная часть диких животных не покидает.

Суровость климатических условий, своеобразность физико-географического расположения обусловливают то, что незначительное воздействие антропогенного фактора губительно отражается на диких животных. Так, до 1957 г. в бассейне р. Киренги обитала серая куропатка. Сейчас этот вид на территории практически отсутствует. Редок стал в водоемах р. Киренги и таймень. И это произошло задолго до строительства БАМа, хотя население в районе не увеличилось, а, наоборот, сократилось более чем в два раза.

Строительство БАМа и массовые интенсивные вырубки леса серьезно влияют на распространение и численность диких копытных. Для лося, северного оленя, изюбра и косули характерны сезонные миграции. В осенне-зимний период копытные переходят на левобережье р. Киренги, а весной возвращаются на предгорьевую сторону Байкальского хребта, что связано, прежде всего, с глубиной снежного покрова. Таких участков миграций на территории бассейна р. Киренги насчитывается более 30, но наиболее ярко выраженный характер они носят на переходах «Токомакич», «Лавнан», «Голова». В конце ноября — начале декабря в этих местах за сутки переходит более 50 лосей и 70 северных оленей. Идут они по одним и тем же местам. Это узкие долины рек и ручьев и склоны

примыкающих к ним гор. Ширина переходов не превышает 200—500 м, а иногда и того меньше. Общая ширина миграционных «дорог» в районе рек Туколони и Лавнана около 18 км. В прежние времена здесь настораживали самострелы, строили загоны на левом берегу реки, копали ловчие ямы, ставили петли, караулили копытных при переходе их через реку. До сих пор браконьеры часто посещают эти места.

Кроме этих участков миграций, лоси и северные олени идут по Лена-Киренгскому водоразделу, где в настоящее время проходит прорубленная трасса БАМа.

При авиаучете в марте 1975 г. уже обнаружились некоторые неблагоприятные воздействия на миграции копытных. Часть лосей и северных оленей не пересекла уже прорубленную трассу «Звездный — Магистральный» и сконцентрировалась в глубокоснежных долинах рек Береи, Мостовой, Чоды. До этого количества копытных здесь было незначительно. Отмечено, что вдоль всего западного участка БАМа вплоть до перевала «Даван» следы обитания копытных встречались в стороне от дороги в 7—10 км.

Примерно в 70—80 км от трассы БАМа копытные концентрируются зимой на небольшом участке в 160—180 тыс. га в долине рек Туколони, Горбичи, Ханды, где плотность их достигает 10—11 особей на 100 га. Здесь они находятся до начала таяния снега, а затем прежними маршрутами возвращаются в летние стации. Заболоченные долины р. Туколони и ее притоков изобилуют естественными солонцами, здесь места нереста ценнейших лососевых рыб — ленка, тайменя, хариуса.

Эти характерные для Предбайкалья ландшафтные зоны, уникальные участки миграции и места концентрации диких копытных представляют, несомненно, большой научный и практический интерес.

В бассейне р. Киренги проходят пути миграции лосей.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Учитывая последствия строительства БАМа, интенсивных лесоразработок, а также все возрастающую плотность населения, основываясь на научном материале и руководствуясь Законом об охране природы, мы предложили организовать на этой территории сначала заказник, а в 1976—1977 гг. — заповедник. Часть запланированной под заповедник территории, примерно 450 тыс. га, в 1968 г. выделена под вырубку ЛПХ «Алтаймежхозстроя». А это основные места концентрации диких копытных, которые необходимо сохранить. До сих пор на территории Иркутской области нет ни одного заповедника, чегого не скажешь о соседних областях.

Создание заповедника — это не дань моде. Это серьезное общегосударственное дело.

Наше предложение о создании заповедника на данной территории встретило всестороннюю помощь и поддержку со стороны начальника управления охотничье-промышленного хозяйства при Иркутском облисполкоме М. Т. Григорьева и председателя Казачинско-Ленского райисполкома А. М. Жданова.

По проекту вдоль трассы БАМа запланирована лесозащитная полоса шириной всего 500 м, а магистраль пере-

секает планируемые под массовые вырубки территории. Как уже говорилось, природно-климатические условия на этом участке очень суровые, заболоченные хребты Лена-Киренгского водораздела и предгорья Байкальского хребта с участками вечной мерзлоты представлены угнетенными древостоями, большей частью поврежденными пожарами. 500-метровая ширина леса вдоль железной дороги в этих местах явно недостаточна. По исследованиям автора, вдоль дорог, проложенных на территории района лесозаготовителями в 1974—1975 гг., выяснилось, что белка встречается лишь в полутора-двух километрах от дороги, а соболь — в 8—15 км. Избегают дорог и другие охотничьи животные. Учитывая весь комплекс факторов, связанных с прокладкой дорог, на них предложено увеличить ширину лесной полосы вдоль трассы БАМа на Лена-Киренгском водоразделе до 3 км, а на Байкальском хребте до 5 км. По имеющимся сведениям, полоса вдоль трассы БАМа увеличена после наших выступлений до 1 км.

В настоящее время на этой территории борьба с нарушителями Закона об охране природы и с браконьерством возложена на двух охотоведов и двух

инспекторов по рыбнадзору. В помощь им в июле 1975 г. выехал небольшой отряд студентов-охотоведов Иркутского сельскохозяйственного института. Только за первый день работы членами дружиной имени Улдиса Кнакиса на р. Киренге было задержано более 20 браконьеров, среди которых лишь 4 человека по характеру своей работы не имели никакого отношения к строительству железной дороги. Для борьбы с браконьерством требуются широкая помощь общественности, большая разъяснительная работа, своевременная и четкая организация работы охотничьего и рыболовного надзора и первичных охотколлективов.

БАМ — стройка всесоюзная, молодежная. И каждый строитель «магистрали века» должен сознавать всю важность природоохранительных мероприятий и быть активным помощником, пропагандистом в ее охране, нести ответственность за окружающую нас природу. Лозунгом в этом деле должны стать слова Л. И. Брежнева на XXIV съезде КПСС: «Не только мы, но и последующие поколения должны иметь возможность пользоваться всеми благами, которые дает прекрасная природа нашей Родины».

РАЗВЕДЕНИЕ ДИЧИ НА УКРАИНЕ

Г. КАНЕВСКИЙ,
заместитель председателя республиканского совета УООР

Среди разнообразных объектов охоты в республике видное место занимает пернатая дичь. Запасы охотничьих птиц значительны и эксплуатация их дает много ценного диетического мяса. Так, в 1974 г. было отстреляно 172 тыс. зайцев-русаков, 1500 тыс. фазанов, около 2 млн. уток.

Но в последние годы в ряде областей республики численность боровой и водоплавающей дичи сокращается. Основная причина — глубокие и почти повсеместные изменения природных условий, вызванные развитием народного хозяйства. Вырубка лесов, распашка целинных степей, осушение болот и другие изменения ландшафта сокращают площади охотничьих угодий, снижают их ценность. В этих условиях необходим поиск новых путей сохранения и обогащения фауны, увеличения численности охотничьих животных, повышения продуктивности угодий. Поэтому особое значение приобретает у нас организация интенсивного дичеразведения.

К решению этой задачи наше общество охотников и рыболовов практически приступило в 1968 г. До этого с 1948 г. мы занимались опытами по акклиматизации и реакклиматизации фазанов, серой куропатки, зайца-русака, оленей и других видов в разных районах Украинской ССР. Была выяснена степень способности животных приспособливаться к различным условиям среды, были выявлены их требования к угодьям. Эти опыты позволили разработать правила отлова животных, транспортировки, содержания и кормления, которые с успехом используются в дичеразведении последнее время.

При расселении дичи были у нас и неудачи. В декабре 1959 г. не увенчалась успехом выпуск 7000 серых куропаток, завезенных из Чехословакии. Причинами неудачи явились плохая транспортировка и отсутствие подготовки мест выпуска. Малоэффективны были опыты завоза зайца-русака из Польши и Запорожской области в зону Полесья (север Украины). Безуспешными оказались выпуски фазанов в Полесские области Украины (Ровенская, Волынская).

В то же время каменная куропатка, завезенная в Крымскую область из Киргизии в 1959 г. (50 голов) и в 1961 г. (150 голов), широко распространилась и сейчас ее численность определяется в 10 000 особей.

Не менее успешно с 1957 г. проводятся работы по акклиматизации пятнистого оленя, завезенного с Дальнего Востока. Сейчас мы имеем два полувольных хозяйств-резервата в Винницкой и Черкасской областях, откуда пятнистые олени расселяются в предусмотренные планом места. Сейчас у нас более 1200 голов этого зверя.

Новым видом для Украины является лань. Из заповедника «Аскания Нова» в 1970 г. 20 ланей завезли в Киевскую область (в республиканский питомник), где они успешно размножались. В 1975 г. маточное поголовье их полностью обновлено, переведено в новую вольеру

площадью 100 га, отвечающую всем необходимым требованиям и условиям для нормального существования данного вида. Из питомника ланей выпускали в охотничьи хозяйства Днепропетровской, Крымской, Полтавской и Винницкой областей. В настоящее время в охотничьих угодьях Украины обитает 150 ланей.

С 1962 г. ведутся работы по расселению благородного оленя. За этот период в охотничьи хозяйства шести областей завезено и выпущено их более 200.

В шестидесятых годах мы занимались завозом и расселением диких кабанов. 80 голов этого вида было завезено из Казахской ССР, с Дальнего Востока, из Приморского края, Беловежской пущи. В настоящее время кабан настолько размножился, что дальнейшая работа по увеличению его численности стала нене-целесообразной. Во многих местах поголовье кабанов достигло максимальных размеров и они наносят ощутимый вред сельскому и лесному хозяйствам. Дикий кабан устойчиво занял одно из первых мест в спортивной охоте на копытных.

С 1961 г. Украинское общество довольно активно занимается расселением дикого кролика. Исходный материал был взят в естественных колониях близ г. Херсона («Веревочная балка») и Одессы (Петровское охотовхозяйство). 3600 голов этого зверька было расселено в угодьях 13 областей Украины. Сейчас его численность достигла более 15 000 голов.

Вопросам акклиматизации фазанов в УООР начали заниматься с 1950 г., когда из заповедника «Аскания Нова» в Киевскую область привезли 36 фазанов. До 1959 г. в охотничьи угодья Украинского Полесья было выпущено более 10 тыс. птиц, завезенных из Казахской ССР, Румынии, ГДР и Чехословакии. Однако положительных результатов мы не добились. При выпуске большинство фазанов откочевывало на юг и юго-запад республики, а оставшиеся птицы со временем исчезли. Мы считаем, что в северных районах УССР фазанов нужно выпускать на картофельные поля для борьбы с колорадским жуком, а затем осенью отстреливать.

С 1959 г. фазанов стали расселять в южных областях, используя для этого птиц, выведенных в питомниках Украины. К массовому же разведению фазана мы приступили с 1968 г. В это время мы занялись интенсивным разведением пяти

охотничих видов дичи, фазана, кряковой утки, дикого кролика, зайца-русака и глухаря.

Фазан. Организация дичеразводных хозяйств и технология их производства в значительной степени зависят от того, какие виды охотничьих птиц предполагается в них разводить. Обычно создаются питомники двух типов: специализированные, разводящие лишь один вид птиц (например, фазанов или кряковых уток), и универсальные, занимающиеся разведением нескольких видов дичи.

В 50 км от Киева на базе Дымерского комплексного приписного охотничьего хозяйства был организован универсальный питомник. Дымерский питомник размещен на площади 50 га, имеет производственные постройки (инкубаторий, брудергаузы, вольеры, изолятор, зоовет-участок), подсобные помещения, тепло-водоцентраль, оборудован необходимыми механизмами, аварийным электропитанием.

В Дымерском питомнике используются итальянский инкубатор «Виктория» и отечественный инкубатор «Универсал-50». Общая емкость инкубаторов при разовой закладке — 53 тыс. яиц. К сожалению, мы пока не можем использовать промышленную емкость инкубаторов — не позволяют производственные помещения.

Основное направление Дымерского питомника — разведение охотничьего фазана (2500 голов маточного поголовья). Второстепенным видом разведения дичи являются кряква (150 голов маточного поголовья) и серый гусь (80 голов). Кроме того, питомник занимается разведением побочных видов животных, реализация которых снижает себестоимость основной продукции. Это японский перепел (4000 голов), волнистые попугайчики (150 голов) и цыплята домашних кур, полученные от инкубирования яиц в промежутке основного производства.

Побочные виды, разводимые в питомнике, дают немаловажный экономический результат. Если себестоимость одного фазана в 1973 г. была 21 руб., а в 1974 г. — 9 руб., то сейчас она составляет 1,9 руб., что дает возможность снизить стоимость лицензий и сделать этот вид более доступным для спортивной охоты.

В Днепропетровской области у нас функционирует специализированный питомник по разведению охотничьего фа-

Таблица 1

РАССЕЛЕНИЕ ФАЗАНОВ В ОХОТНИЧЬИХ УГОДЬЯХ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ С 1950 ПО 1975 Г.

Расселено фазанов	Годы										Всего
	1950— 1958	1959— 1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975		
Полученные от других органи- заций	10 000	3382	620	1 500	6 180	4 950	3 490	4 210	—	34 312	
Собственного производства	—	23 928	250	200	550	2 410	5 300	3 250	3 310	39 198	
Итого	10 000	27 310	870	1 700	6 710	7 360	8 790	7 480	3 310	73 500	

зана. Питомник оснащен отечественным инкубатором «Универсал-50».

Работа наших питомников базируется как на данных биологии разводимых птиц, так и на опытах птицеводческой науки, одновременно используя практику наших зарубежных коллег в Чехословакии и Югославии.

За 25 лет в охотничих угодьях нашего общества выпущено 73 510 фазанов.

нов (табл. 1). Наибольшее количество своих фазанов мы выпустили с 1959 по 1968 г. (87,6%), получив птицу на 12 неспециализированных фермах. В 1969 г. эти фермы были ликвидированы из-за низкой производительности.

Наша ближайшая задача — в течение двух-трех лет полностью обеспечить себя фазаном, выведенным на фермах Украины.

В настоящее время мы ставим широкие опыты по использованию фазана против колорадского жука.

На территории Борзнянского и Менского районов Украины построены вольеры для передержки фазанов, получаемых из Дымерского питомника. После передержки птиц выпускают на картофельные поля, осенью разрешают на них охоту по спортивным лицензиям. В 1976 г. в этих районах будут устроены небольшие станции по разведению фазанов, оснащенные инкубаторами «Универсал-50».

Какие результаты дал выпуск фазанов?

Если в пятидесятых годах фазан был редким видом, то сейчас в охотничьих хозяйствах ряда областей он стал обычен. Так, 770 фазанов учтено в Винницкой, 1970 — в Днепропетровской, 5610 — в Донецкой, 1870 — в Закарпатской, 2190 — в Кировоградской, 8810 — в Крымской, 7330 — в Ворошиловградской, 80 — в Львовской, 8810 — в Николаевской, 660 — в Одесской, 10 620 — в Херсонской, 1320 — в Черновицкой, 2500 — в Черниговской, 200 фазанов — в Харьковской области.

Кряковая утка. Сейчас выращивание утят кряковых уток для их последующего выпуска в охотничьи угодья практикуется в наших охотничьих хозяйствах пока в небольшом количестве. Этим вопросом наше общество начало заниматься с 1968 г. в охотничьих хозяйствах Запорожской области (табл. 2).

Маточное поголовье содержали на ограниченном участке без утятника. Затем были построены утятники с выгулами. Стоимость всех сооружений составила 3200 руб. Однако результаты выпуска нас не удовлетворяют.

С 1974 г. наше общество перешло на проектирование и строительство высокоспециализированных утиных ферм. В Ровенской области начато строительство специализированного хозяйства по выращиванию 30 тыс. кряковых уток с маточным стадом в 2000 голов. Комплекс будет размещен на площади 6 га, в том числе будет иметь 2 га водного выгула. Проектная стоимость хозяйства 540 тыс. руб. В разработке проекта мы встретили много трудностей, так как подобных проектов нет.

Заяц-русак. С 1972 г. в Институте зоологии АН УССР совместно с УООР

ведутся исследования по вольерному содержанию и разведению зайца-русака. Работы идут на экспериментальной базе института, где изучаются биологические особенности зайца, разрабатываются методы его содержания, кормления, профилактики и борьбы с заболеваниями.

Двухлетний опыт вольерного разведения зайцев показал, что содержание их в клетках и получение приплода — дело перспективное. Сейчас в опытном хозяйстве содержится больше 30 зайцев, родившихся и выращенных в неволе.

Но появилась необходимость проводить опыты в больших масштабах. Для этого начались работы по клеточному разведению зайцев в Дымерском комплексном охотхозяйстве, для чего общество выделило 60 тыс. руб., в том числе 30 тыс. руб. для строительства заячего питомника.

Дикий кролик. Работами по расселению дикого кролика наше общество стало заниматься с 1961 г. Как объект интенсивного дичеразведения, этот вид мы начали рассматривать три года назад.

Созданы три участка. Это огороженные металлической сеткой участки, на которых размещены сооружения для хранения заготовленных кормов. Обслуживает крольчатник один человек. На протяжении 1974 г. Евпаторийский крольчатник дал 2990 руб. прибыли, из них 750 руб. получено за отстрел кроликов, 1250 — за реализацию отловленных кроликов и 720 — за сданную государству пушину. Пока это скромные результаты. Но, по предварительным данным, на Украине имеется 1,5 млн. га непригодных для сельского хозяйства земель, старых карьеров, оврагов, которые очень удобны для разведения дикого кролика. Проведенный в Крыму опыт показал, что разведение дикого кролика перспективно.

Глухарь. В работе по глухарю мы преследуем две цели: сохранить имеющееся поголовье в естественных условиях (сохранить его стации) и увеличить его численность за счет разведения данного вида в специализированном питомнике. Решением Ровенского облисполкома для этой цели нам отведено 20 тыс. га гослесфонда. На строительство необходимых сооружений общество выделило 30 тыс. руб. и 7 человек штатного персонала. К сожалению (мы опять подчеркиваем), у нас нет проекта на строительство этого объекта.

Успешное решение задач по дичеразведению и биотехническим мероприятиям позволит обогатить наши угодья полевой, водоплавающей и боровой дичью, увеличить численность отдельных охотничьих животных, сберечь исчезающие и редкие виды, интродуцировать некоторые виды ценных охотничьих птиц и пушных зверей. Для этого желательно создать единый обще-союзный центр, который мог бы заниматься координацией работ по дичеразведению, накоплением информации и обменом опытом в этом направлении.

1. Перепел во время брачного крика. Разведением перепелов занимаются в дичепитомниках Украины.
Фото И. МУХИНА

2. Весенняя песня глухаря. Искусственное разведение глухаря поможет сохранить его поголовье и увеличить его численность на Украине.
Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Таблица 2

ВЫПУСКИ КРЯКОВОЙ УТКИ В ОХОТНИЧИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЗАПОРОЖСКОГО ОБЛСОВЕТА УООР

Место выпуска	Годы								Всего
	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	
Охотхозяйство «Лысая гора», Верховье Каховского водохранилища	18	100	220	390	495	424	530	520	2 697
Охотхозяйства «Бердянское» и «Азовские лиманы»			30	70	120	110	100	90	520
Итого	18	100	250	460	615	534	630	610	3 217

ПОЗДРАВЛЯЕМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЕМ!

Во всем мире возрастает роль женщины в хозяйственной деятельности и общественной жизни. Не случайно XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила проведение под эгидой ООН Международного года женщины и приняла решение объявить период с 1976 по 1985 г. десятилетием ООН в поддержку женщин.

Особенно велика роль советской женщины — активного строителя коммунистического общества в нашей стране. За от-

носительно короткий исторический срок женщины в Советском Союзе стали полностью равноправными во всех областях. Они составляют, например, 72 процента врачей, у нас больше женщин-инженеров, чем во всех остальных странах мира, вместе взятых. Почти половину выборных общественных постов в СССР занимают женщины.

Нет таких участков в охотничьем хозяйстве нашей страны, где бы самоот-

верженно, с полной отдачей сил не трудились женщины. Их мы видим и среди таежных следопытов, и среди охотников, и среди тех, кто стоит на страже родной природы. О них говорится в помещаемых ниже материалах. Всем женщинам, работающим в нашей отрасли хозяйства, редакция шлет горячий привет и поздравляет с Международным женским днем.

АГАФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА МОНГО

Еще в Катангском коопзверопромхозе много говорили мне об этой женщине. Что и сдается она пушиной больше, чем иной охотник-промысловик, и хозяйство домашнее ведет, а главное — в свои пятьдесят четыре года ежедневно в сезон охоты совершает многокилометровые переходы, проверяя капканы и петли, стреляя белку и соболя. И все это по глухим, сугробистым хребтам и распадкам, среди молчаливой, невеселой зимней тайги.

Катангский район — самый северный в Иркутской области. Живут в районе эвенки и русские — охотники, оленеводы, рыбаки. Главное село района — Ергобачен стоит на Нижней Тунгуске. Тунгуска, словно животворящая жила, прорезает район с юга на север. Через сто пятьдесят километров от Ергобачена широкое плесо Тунгуски выходит к маленькой деревеньке Хамакар, где живет Агафья Владимировна Монго.

Я собирался в Хамакар — два раза в неделю летит туда почтовый самолет. Нужно договориться с пилотами, взять билет и через час лёта спуститься в Хамакаре. Но вот застану ли я Агафью Владимировну?

Первый секретарь райкома партии Г. П. Масягин лететь не советовал: Монго наверняка в тайге, сейчас самый сезон, все настоящие охотники ведут промысел. Бесполезно лететь. Надо ждать. Георгий Павлович работает здесь пятнадцать лет, район изучил, всех знает по именам. Верю. Жду.

И правильно. С пушиной, с таежными новостями, вдвоем с мужем прилетает в Ергобачен сама Агафья Владимировна. А если эвенк живет в тайге и давно живет — непременно находятся у него хорошие друзья, родственники в любом селении. Едва сдав пушину, ушла Агафья Владимировна к сестре, так что, хоть и торопился я, в зверопромхозе ее не застал. Пришлось узнавать, где живет сестра, искать ее дом...

— А вот узнайте, где Агафья Владимировна? — эвенки, а их в комнате четверо, притихли, нахохились, сделались словно одинаковые. Наугад указываю — всеобщий смех: грозят шутливо пальцами, качают головами. Не угадал! Впрочем, одна серьезна — она-то и оказывается Агафьей Владимировной. Тут же знакомлюсь с ее мужем Петром Андреевичем. Тактично и нешумно покидают избу веселые родственники. Остается с нами только дочь — Валентина Петровна. Ей двадцать восемь лет, работает она техником-метеорологом.

— Я в тайге к разговорам не привыкла, — замечает Агафья Владимировна, — там больше слушать приходится; собаки слушать, лес слушать, зверя слушать...

По-русски она говорит медленно, будто подбирает слова, хотя дело, конечно, не в этом — стесняется моего неожиданного визита. Бодро и темпераментно перебрасывается с дочерью фразами по-эвенкийски, то ли советуется, то ли выясняет что-то, а со мной говорит трудно. Но разговор все же налаживается.

...Осталась без матери в грудном возрасте, в семье было шестеро, пасли оленей, охотились. Дедушка — потомственный охотник, отец охотник, сестры, братья тоже охотники. Так и жили: оленей пасли, кочевали. С шести лет тоже начала ружье осваивать. А ружье было старое, кремневое...

— Первый раз выстрелила — рябчика убила. А принести не смогла к чуму — ружье тяжелое, в двух руках несла, совсем птицу держать нечем. Иду и плачу. Сестра сбегала — принесла рябчика.

Да, жили... О грамоте не слыхивали. Порох и свинец очень ценились. Экономили пуще соли. Некоторые охотники умудрялись камешками стрелять. Порой и самодельное ружье было у эвенка.

Жили все вместе в чуме: тесно, ходило зимой, душно летом. Заболеет кто — шамана привозили, потом плакали — много добра шаман увез, а недуга не выгнал. Плохо. Очень плохо!

— Сейчас жизнь, однако, совсем хороша стала, — говорит задумчиво Агафья Владимировна, — и деды хорошо живут, и отцы хорошо, и внуки. В тайгу идешь — сердце не болит. Мои братья, сестры, когда маленькая была, одну меня оставляли в чуме, а теперь малыши в тайге не сидят — в интернате живут. Отцы, матери весело охотятся, много удачи имеют. О детях не волнуются — сердце спокойно, глаз верный, рука твердая, олешки послушны.

— Большой ли у вас участок, Агафья Владимировна?

— Большой, однако. Вся тайга. Эвенки не ставят зимовий — мы охотимся там, где нет никого, где без нас ни белку, ни соболя никто не берет. Трудно. Далеко уходим. Сто двадцать километров, однако, мужа везла до дома.

— Как везли? Когда?

— Четыре года назад заболел мой Петр. Вижу, совсем заболел: все, что надо, делаю, лечу — не помогает. Соседи худо. Ночь, мороз, идти надо, врача надо. Ничего нет у меня, радио нет — как врача позвать? Петр горячий лежит, олешки молча стоят, собаки притихли, хвостами не крутят, поняли беду.

Собрала аргиш*. Петра в наручу положила и побежали мы в Хамакар. Оленей дорогой меняла, на лыжах — голяцах впереди бежала, головного оленя вела, по хребтам наручу подпирала — торопилась очень. Успела к вечеру, врач говорил — в самое время успела, один день позже — беда могла быть.

— Сколько же вы шли?

— Ночь шла, день шла — вечером врача в Хамакаре будила.

...Сто двадцать километров, понукая оленей, меняя упряжку через пятнадцать, двадцать километров... Сто двадцать километров на одном дыхании меньше чем за сутки, без компаса, без дорог, напрямик тайгой.

Она, впрочем, много ходит и сейчас. Добыть соболя не простое дело — по следам за ним добрых десяток километров приходится идти порой. Да еще попутно белку, горностая добудет. До 30 белок в день, до тысячи за сезон добывала Агафью Владимировну в «урожайные годы». По 20—30 соболей брала.

— А если ночь в тайге застанет?

— Ночью спать надо. Ночью нет охоты... Топор есть — дрова рубим, костер палим. Топор землю рубит, можно ямку делать, от мороза прятаться. Снег вокруг высокий, костер горит, в ямку залезешь, свернешься, дремлешь.

После многодневных скитаний по лесу

* Оленя упряжка.

возвращается Агафья Владимировна домой, но и здесь много дел. Неоднократно ее избирали депутатом местного Совета. Большую общественную работу ведет и муж. Коммунист, он был и секретарем парторганизации отделения промхоза и председателем сельского Совета.

Агафья Владимировна ежегодно сдает пушнины на 700—800 рублей. Раньше было больше (сейчас она на пенсии). За свой многолетний труд Агафью Владимировну награждена орденом «Знак Почета», юбилейной ленинской медалью, имеет вымпел «Лучшему охотнику района», а грамоту почетных, как дочь сказала, целая пачка.

...Скоро придет на Катангус весна, расставит снег, пройдет, ворочаясь и задирая берега, лед на Тунгуске, зацветет багульник, заселенеют горные хребты. В Хамакаре в большом рубленом доме Монго по утрам всегдашние женские хлопоты. Агафья Владимировна с дочерью Галей заварят чай, приготовят завтрак. Петр Андреевич уйдет на большую мужскую работу, на постройку многокилометровой летней изгороди для оленей. «В этом я отличаюсь от мужа,— шутит Агафья Владимировна,— стрелять оба умеем, кочевать умеем, а вот городьба для оленей мне не под силу».

Мелькнет недолгое таежное лето. Задуют ветры, упадут первые морозы, и снова уйдут Агафья Владимировна и Петр Андреевич в тайгу, в глухие урманы.

В. РЕШЕТНИКОВ

НИНА МИХАЙЛОВНА ДВОРЯДКИНА

Путь в охотничьи хозяйства женщины, работающие в этой отрасли, различен. У Нины он определился еще в школьные годы. Проблемы охраны и рационального использования ресурсов животного мира, приобретающие все большее значение в нашей стране, привели Нину в 1953 г. в студенческую ауди-

торию отделения охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. С этого времени Нина с присущими ее характеру настойчивостью и целеустремленностью погрузилась в работу, учебу, и именно в этом находила свое призвание.

После окончания института Н. М. Дворядкина более двух лет работала заведующей производственным участком Мамсю-Чуйского коопзверопромхоза, а после переезда вместе с семьей в Хабаровский край более трех лет заготовителем в Верхне-Буреинском коопзверопромхозе. Работая непосредственно в охотничем хозяйстве, Нина Михайловна отчетливо видела, сколько еще в нем недостатков. В частности, плохо еще охраняется охотничья фауна. В 1964 г. она перешла на работу ответственным секретарем президиума Хабаровского краевого совета Общества охраны природы, где в полной мере раскрылись ее энтузиазм, энергия, проявилось чувство личной ответственности за состояние ресурсов охотниччьего хозяйства. Четыре года Н. М. Дворядкина работала в Хабаровске, а с 1968 по 1970 г. продолжала эту работу в Иркутске. Даже те люди, которые не проявляли никакого интереса к охране природы, после разговоров с Ниной Михайловной начинали понимать, что охрана природы — дело большой государственной важности.

Пропаганде идей охраны природы Нина Михайловна отдала много сил. Она не раз выступала на страницах периодической печати. За отличную работу Нину Михайловну неоднократно награждали Почетными грамотами Хабаровского краевого и Иркутского областного совета ВООП, а в 1970 г. Центральный совет ВООП наградил ее значком «За охрану природы России».

Желание самой взяться за непосредственную охрану охотничьей фауны, окунуться в беспрекословную жизнь охотоведа привело Н. М. Дворядкину в Управление охотничье-промышленного хозяйства при Иркутском облисполкоме, где она сейчас работает старшим охотведом. Много забот у старшего охотоведа: контроль за деятельностью охотничьих хозяйств, организация предпромыслового отстрела зверей, проведение промысла и биотехнических работ, собаководство и борьба с волками. Много энергии уходит на контроль за соблюдением режима в заказниках Иркутской области. Борьба с браконьерством не входит в круг обязанностей старшего охотоведа Дворядкиной, но она не однажды встречалась со злостными нарушителями правил и сроков охоты и задерживала их. Любит свою работу Нина Михайловна и относится к ней творчески.

Следует сказать еще об одной стороне деятельности Н. М. Дворядкиной. Доказано, что на современном этапе деятельности любой отрасли народного хозяйства не обойтись без тесного контакта с научными учреждениями, работающими над проблемами развития и рационализации этой отрасли. В Восточно-Сибирском отделении ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства Нина Михайловна частый гость. Она приходит посоветоваться, вынести на обсуждение научного коллектива ту или иную проблему, стоящую перед охотоведом. Можно смело сказать, что заметное оживление научно-производственных от-

ношений между отделением ВНИИОЗ и Управлением охотничье-промышленного хозяйства при Иркутском облисполкоме, наметившиеся в последнее время,— результат усилий и старшего охотоведа Н. М. Дворядкиной.

Мы поздравляем Нину Михайловну Дворядкину с Международным женским днем, а вместе с ней и всех женщин, работающих в нашей системе. Желаем им большого счастья и дальнейших успехов в работе.

С. УСТИНОВ
Б. ПОГУДИН

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА СМИРНОВА

Татьяна Сергеевна — егеря, а ее муж Григорий Иванович — старший егеря Бартогайского охотничьего хозяйства Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства Казахской ССР. Вместе с ними здесь же работает их дочь Тамара. Так что вся семья эта охотничья, поскольку и зять, отслужив в армии, собирается в скором времени заменить Григория Ивановича на его посту.

Девять лет трудятся в хозяйстве Татьяна Сергеевна и Григорий Иванович и не жалеют, что связали свою судьбу с нелегким делом охраны природы. Бартогайское охотхозяйство площадью 580 га расположено в Сухотинской долине реки Чилик, зажатой крутыми отрогами Заилийского Алатау. Этот степной участок, обрамленный густой зарослью тугайных лесов, представляет собой своеобразный оазис, привлекающий самых различных представителей пернатых и четвероногих.

Даже поздней осенью непроходимые прибрежные чащи оглашаются трелями певчих птиц. Масса скворцов, дроздов, жаворонков. На фоне их голосов повсюду раздается специфическое квохтанье семиреченских фазанов. Эти красавцы — гордость местной фауны.

Они почти не боятся людей и активно посещают подкормочные площадки. Помимо фазанов, в охотхозяйстве встречаются кеклики, кабаны, пятнистые олени, лисицы, очень большое количество зайцев-толаев, изредка заходит рысь.

Все эти животные нуждаются в охране и большинство из них, несмотря на богатые угодья, — в подкормке.

Этим-то и занимается Татьяна Сергеевна Смирнова со своей семьей. Может быть, результаты их труда никто и никогда бы не заметил, поскольку повседневная работа не бросается в глаза, но помогло одно обстоятельство. В 1973 г. они решили вернуться на родину в Омск. Переехали, зажили в благоустроенной квартире, да вот только охотхозяйство после их отъезда никак нельзя было назвать благоустроенным. Новый егерь оказался нечестным человеком, за короткий срок в тугаях резко убавилось количество фазанов и кабанов, в долине почти исчез толай. Главк послал прежним егерям телеграмму с просьбой вернуться. Осенью 1974 г. они вернулись, теперь уже навсегда. Барташевское хозяйство снова обрело былую славу. Стоит забраться в тугай, как обязательно встретишь кабанов, за час прогулок можно насчитать на своем пути более десятка толаев, а фазанов нетрудно сфотографировать, не сходя с крыльца егерского дома.

Так и живет семья Татьяны Сергеевны Смирновой в тесном общении с природой, постоянно находясь на страже ее интересов. Дружная семья, добротная и очень честная.

А. КАЛЕЦКИЙ

В этих трудных условиях охраной обитающих здесь ценных диких животных занимается немногочисленный коллектив госохотинспекции при Совете Министров Калмыцкой АССР. После окончания факультета охотоведения Кировского сельскохозяйственного института в 1971 г. сюда приехала работать Людмила Ивановна Любашева.

Она была назначена старшим охотведом республиканской госохотинспекции и с большим энтузиазмом и энергией включилась в эту интересную, но порой опасную работу.

Много обязанностей у охотоведа: организация охраны сайгаков и других ценных диких зверей и птиц, проведение учетных работ, расселение диких животных, биотехнические мероприятия, создание государственных заказников и многое другое.

За небольшой период работы Людмила Ивановна искалечила всю Калмыкию. Особое внимание она уделяла охране сайгаков и изучению водных систем республики. Полевой сезон у старшего охотоведа начинается ранней весной: надо успеть установить время прилета мигрирующих птиц, наладить их учеты, провести весенний учет численности сайгака, а затем обследовать водоемы и установить количество гнездящихся птиц. Много внимания уделяется предпромысловому учету численности ондатры и составлению планов ее добычи. За пять лет работы при непосредственном участии Любашевой отловлено и расселено в водоемы Калмыцкой АССР свыше 700 ондатр.

Как патриот родной природы Людмила Ивановна нетерпима к браконьерам и сама занимается охраной угодий. Так, например, в 1975 г. с ее участием было раскрыто крупное браконьерское дело: незаконная добыча девяти сайгаков.

По показателям работы в 1974 г. старший охотовед Людмила Ивановна Любашева является участником Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Много сил отдает она изучению орнитофауны Калмыкии. За советом и помощью при написании курсовых и дипломных работ к ней часто обращаются студенты Калмыцкого государственного университета.

Людмила Ивановна уделяет много времени общественной работе. Она член совета правления республиканского Общества охотников рыболовов, член совета республиканского Общества охраны природы, постоянный корреспондент республиканских газет, выступает по телевидению, непременный участник школьных городских конференций по охране природы, почетный член многих школьных клубов юных натуралистов. При ее участии в республиканском краеведческом музее оформлена экспозиция по охране природы.

Люди, с которыми Людмила Ивановна приходится встречаться, считают ее высококвалифицированным специалистом, обаятельный человеком, чутким и отзывчивым товарищем.

Мы горячо поздравляем Людмилу Ивановну с Международным женским днем и желаем ей дальнейших творческих успехов в деле охраны нашей бесконечно близкой, родной природы.

ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА
РАДЧЕНКО

Людмила Петровна Радченко относится к людям, которые не могут жить без работы, не могут не приносить постоянной пользы обществу. Ее трудовой стаж давно уже перевалил за пятьдесят лет. Более пятидесяти лет она отдала самоотверженному труду, активно работала в годы первых пятилеток, восстанавливала народное хозяйство, разрушенное после войны, имеет много правительственные наград...

Ее муж был страстным охотником, организатором широко известного Переславского охотничьего хозяйства. С ним она пристрастилась к охотничим путешествиям, ночевкам у костров, плаванию по глухим заросшим рекам, полюбила зори утиных перелетов, трепетные рассветы на глухариних и тетеревиних токах.

Выходя на пенсию, в 1970 г. Людмила Петровна стала секретарем кружка научного охотоведения в Московском Доме ученых. В этот кружок входят сейчас 62 человека, в числе которых много молодежи. Лекции и доклады по животрепещущим проблемам охотоведения, участие в стрелковых соревнованиях на стенде, коллективные выезды в охотничьи хозяйства и даже борьба с браконьерством — все это не обходится без самого деятельного участия Людмилы Петровны. Под Можайском, в Замошье, кружку выделили участок охотничьих угодий; ученые пенсионного возраста и молодежь заготовили там для подкормки копытных 1610 веников, собрали жеуди для посадок, проводят учеты животных...

Для членов кружка Людмила Петровна — тот человек, которого называют душой общества.

Желаю Вам, дорогая Людмила Петровна, многих лет здоровья!

Р. ДОРМИДОНТОВ

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА ЛЮБАЕВА

Бескрайни Калмыцкие степи с нестерпимым зноем и недостатком воды летом, с сильными морозами, жестокими буранами и обледенениями зимой.

НОВЫЙ ПОРЯДОК Р

Н. ЖАВОРОНКОВ,
полковник милиции

«Декретом об охоте» СНК от 20 июля 1920 г. гражданам, достигшим восемнадцатилетнего возраста, было предоставлено право по охотничим билетам, выдаваемым Народным Комиссариатом земледелия, приобретать любое охотниче оружие без обращения к органам власти.

Однако уже в 1923 г. этот порядок был изменен. Выдачу удостоверений на право охоты осуществлял Народный Комиссариат земледелия, а контроль за приобретением, хранением и регистрацией охотничьего оружия — Народный Комиссариат внутренних дел.

На протяжении существования нашего государства порядок приобретения, хранения и регистрации огнестрельного охотничьего оружия несколько раз менялся.

В 1940 г. гладкоствольные охотничьи ружья приобретали по охотничим билетам. С 1953 по 1959 г. это оружие продавали населению без всякого ограничения.

Поскольку оружие у нас дешевое, одни граждане приобретали его для охоты, другие — для охраны садов и огородов, трети — как украшение квартиры, четвертые — сами не зная для чего.

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. № 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» в дальнейшем гладкоствольные охотничьи ружья стали продавать по предъявлению охотничьего билета. Однако в личном пользовании граждан уже было более 20 млн. стволов такого оружия, в то же время членов общества охотников менее 3 млн. человек. Таким образом, основная часть охотничьих ружей находится у граждан, не являющихся охотниками, не знающих правил его хранения и обращения с ним. Оружие попало также в руки хулиганов и пьяниц. Все это нередко приводит к несчастным случаям, беспечной стрельбе, стрельбе из хулиганских побуждений или же оружие используется для совершения преступлений. Халатное отношение к хранению оружия способствует тому, что оно попадает в руки детей или подростков. И это иногда приводит к тяжелым последствиям.

В целях предупреждения правонарушений с применением гладкоствольных охотничьих ружей в некоторых союзных республиках были приняты меры к упорядочению приобретения, хранения и регистрации оружия. Например, в Армянской, Грузинской, Узбекской, Таджикской и Украинской ССР на приобретение гладкоствольных охотничьих ружей необходимо было получить разре-

шение органов внутренних дел. Но установление такого порядка ничего существенного для улучшения контроля за приобретением оружия не дало, так как граждане указанных республик могли по предъявлению охотничий билетов приобрести гладкоствольные охотничьи ружья в других союзных республиках.

Партия и правительство особое внимание уделяют охране природы и рациональному использованию ее богатств, в том числе и охотничьей фауны. Значительное же количество ружей у случайных людей способствует браконьерству. Браконьеры, как правило, безжалостно уничтожают наиболее ценные виды диких зверей и птиц. В Совет Министров СССР и МВД СССР стали поступать многочисленные письма граждан с просьбой установить более строгий и единый порядок приобретения и регистрации оружия.

Постановлением Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. № 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей» на всей территории СССР были введены новые общие правила.

Согласно указанному постановлению продажа гражданам гладкоствольных и нарезных охотничьих ружей производится по разрешениям органов внутренних дел, с одновременным предъявлением охотничьего билета.

В нашей стране право приобретения, хранения и ношения огнестрельного оружия предоставляется гражданам СССР, достигшим 18-летнего, а в охотничьи-промышленных районах Крайнего Севера и Дальнего Востока — 14-летнего возраста.

Разрешение на приобретение и хранение огнестрельного охотничьего нарезного оружия (охотничьи карабины, ружья с нарезными стволами, малокалиберные винтовки и др.) выдается только охотникам-промышленникам. При расторжении охотником-промышленником договора на поставку пушнины и мяса государству или при систематическом невыполнении им промыслового плана имеющееся у него нарезное оружие подлежит сдаче на комиссионную продажу.

Для получения разрешения на приобретение охотничьих гладкоствольных ружей в органы внутренних дел охотник представляет заполненную карточку-заявление и охотничий билет, а при последующем приобретении этого оружия — заявление произвольной формы и свой охотничий билет.

Для получения разрешения на приобретение охотничьего нарезного ору-

жия в органы внутренних дел представляются: ходатайство заготовительной организации и договор на сдачу пушнины государству.

Охотничьи гладкоствольные ружья и боеприпасы к ним могут приобретать только для охоты и охотничьего промысла охотники-любители, являющиеся членами охотничьего общества, штатные охотники или охотники-промышленники, уплатившие государственную пошлину на право охоты за текущий год.

Имея разрешение на приобретение охотничьего оружия и охотничий билет, охотник может приобрести огнестрельное оружие в любой торговой организации на всей территории СССР.

Охотничьи ножи приобретают по предъявлению охотничьего билета.

Разрешения на вывоз за границу или ввоз в СССР огнестрельного оружия (в том числе и гладкоствольных охотничьих ружей), принадлежащего гражданам СССР или иностранцам, выдает Управление административной службы милиции МВД СССР по ходатайству министерств, ведомств СССР и иностранных представительств.

Приобретение оружия и боеприпасов к нему иностранными гражданами осуществляется в магазинах, производящих торговлю за валюту, по ходатайствам тех же учреждений и по разрешению Управления административной службы милиции МВД СССР, как правило, не ранее чем за 5 дней до выезда владельца оружия за пределы СССР.

Мастера спорта по пулевой стрельбе, члены сборной команды СССР по стрелковому спорту и пятиборью могут пользоваться закрепленным за ними огнестрельным нарезным оружием в пределах стрелковых тирков или стрельбищ, без права его хранения по месту жительства.

Охотничьи гладкоствольные ружья могут выдаваться спортсмену для хранения по месту жительства при получении им разрешения органов внутренних дел на хранение оружия, причем в разрешении на хранение ружей ставится штамп: «Без права охоты».

Сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие Министерства обороны СССР, Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР разрешения на приобретение и хранение огнестрельного оружия получают на общих основаниях.

Органы внутренних дел не выдают разрешения на приобретение и хранение безномерного и самодельного огнестрельного оружия. Такое оружие во всех случаях подлежит сдаче в ор-

ГИСТРАЦИИ ОРУЖИЯ

гены внутренних дел без возмещения его стоимости.

Заготовительные организации, охотничьи артели, колхозы, коопзверо-промхозы из числа имеющегося у них ведомственного оружия могут с разрешения органов внутренних дел выдавать его штатным охотникам, а также лицам, выделенным этими организациями для охотничьего промысла только на сезон охоты.

В торгующих организациях (магазинах) должен вестись учет проданного огнестрельного оружия и охотничих ножей.

При продаже в охотничьи билеты вписывают название системы, фирмы, калибр, номер и год выпуска (если известен) купленного охотничьего ружья, номер охотничьего ножа. Эти записи заверяют штампом магазина с подписью продавца.

Боеприпасы к нарезному и гладкоствольному оружию (порох, дробь, снаряженные патроны и др.) охотники приобретают в торговых предприятиях по установленным нормам, по предъявлению охотничьего билета и разрешения органов внутренних дел на право хранения оружия.

Гражданам, имеющим разрешение на хранение оружия «без права охоты», порох, дробь, снаряженные патроны продавать не разрешается.

Владельцы оружия и боеприпасов обязаны обеспечить их надежное хранение в закрывающихся шкафах и других местах, исключающих доступ к ним посторонних лиц и детей. Охотничьи ружья должны храниться в разложенном и разобранном виде, в чехлах, отдельно от патронов и пороха. При выносе оружия из помещения и перевозке всеми видами транспорта оно должно быть зачехлено.

Все охотничьи ружья, приобретенные (независимо от источников приобретения) до принятия постановления Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. № 646, должны быть зарегистрированы в органах внутренних дел до 1 января 1977 г. и на их хранение получено специальное разрешение. В разрешениях указываются система, фирма, число стволов, номер, год выпуска (если известен) и калибр оружия.

Перерегистрация огнестрельного охотничьего оружия осуществляется органами внутренних дел один раз в три года. За регистрацию и перерегистрацию принадлежащих гражданам охотничьих ружей и определение при этом технического состояния ружей взимается плата: за регистрацию в размере 3 руб. и за пе-

регистрацию в размере 1 руб. за каждое ружье.

Вновь приобретенное огнестрельное нарезное или гладкоствольное охотниче оружие в течение месячного срока должно быть зарегистрировано владельцем в органах внутренних дел и на его хранение должно быть получено разрешение.

Регистрации подлежит все огнестрельное оружие, принадлежащее как охотникам, так и не охотникам. Для регистрации и получения разрешения на хранение охотничьего нарезного или охотничьего комбинированного оружия в органы внутренних дел представляются: заполненная карточка-заявление, две фотокарточки размером 3×4 см, договор на сдачу пушнины государству или документ заготовительной организации, подтверждающий, что данное лицо является штатным охотником, квитанция учреждений Госбанка или сберегательных касс об уплате денег за регистрацию оружия.

Для регистрации и получения разрешения на хранение наградного огнестрельного охотничьего оружия в органы внутренних дел представляются: заполненная карточка-заявление, две фотокарточки размером 3×4 см, подлинник или копия (заверенная подписью должностного лица и печатью) документа о награждении.

Для регистрации и получения разрешения на хранение охотничьих гладкоствольных ружей в органы внутренних дел предъявляются: заполненная карточка-заявление, две фотокарточки размером 3×4 см, квитанция об уплате денег за регистрацию оружия.

При этом охотники обязательно предъявляют охотничий билет.

В том случае, если владелец оружия не является охотником, ему выдается разрешение на хранение оружия, в котором проставляется штамп: «Без права охоты».

Если карточка-заявление была заполнена при приобретении огнестрельного оружия, в органы внутренних дел при его регистрации представляются только две фотокарточки и квитанцию об уплате денег за регистрацию.

В случае дополнительного приобретения оружия после проведения регистрации и оформления вновь приобретенного оружия в органы внутренних дел представляются: заявление произвольной формы, квитанция об уплате денег за его регистрацию.

Следует отметить, что количество огнестрельного оружия, которое может иметь гражданин, у нас не ограничено.

Оружие, пришедшее в непригодное для стрельбы состояние, признанное таковым комиссией при определении технического его состояния, не регистрируется и должно быть сдано безвозмездно в органы внутренних дел для уничтожения.

В том случае, если признано непригодным оружие, представляющее определенную ценность, в порядке исключения такое оружие может быть зарегистрировано, но в разрешении на его хранение указывается: «без права охоты».

Запрещается продавать, передавать, дарить оружие другим лицам без разрешений органов внутренних дел. При нарушении этого порядка оружие может быть изъято органами внутренних дел до решения вопроса административной комиссией о конфискации оружия или наложении штрафа на владельца.

В случае смерти владельца его нарезное оружие изымается органами внутренних дел и сдается на склады.

Гладкоствольные охотничьи ружья родственники умершего владельца должны сдать в комиссионный магазин для реализации. В каждом конкретном случае вопрос о выдаче разрешения на хранение оружия ближайшим родственникам умершего может быть решен в органах внутренних дел.

При перемене места жительства владельца обязан подать заявление в тот орган внутренних дел, где зарегистрировано оружие, снять оружие с учета, указав свой новый адрес. По прибытии на новое место жительства он обязан в десятидневный срок встать на учет в местном органе внутренних дел. При этом в заполненной карточке-заявление приобщается прежнее разрешение на хранение оружия для его замены.

Владельцы огнестрельного оружия, которым органами внутренних дел будет отказано в регистрации (гражданам, систематически нарушающим общественный порядок, злоупотребляющим спиртными напитками или страдающим психическими заболеваниями), обязаны в месячный срок сдать оружие в комиссионный магазин для реализации.

Граждане, которые вступили в члены общества охотников и приобрели огнестрельное оружие после издания постановления Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. № 646, а затем выбыли из общества охотников, обязаны в месячный срок явиться в органы внутренних дел, где должны решить вопрос о получении разрешения на хранение оружия или сдаче его в комиссионный магазин для реализации.

Горал на склоне горы Абрек [Сихотэ-Алиинский заповедник].

Фото В. КОСТОГЛОДА

РЕДКИЕ ЗВЕРИ АМУРО-УССУРИЙСКОГО КРАЯ

С. КУЧЕРЕНКО
Дальневосточное отделение ВНИОЗ
Е. ЗУЕВ
Главохоза РГФСР

Неповторимый облик живой природы Амуро-Уссурийского края удивляет и восхищает людей с тех пор, как первые путешественники-натуралисты Г. И. Радде, Л. И. Шренк, Н. М. Пржевальский посетили этот край и рассказали о нем миру. После этих великих путешествий прошло, в сущности, не так уж и много времени — немногим более сотни лет. Однако этот период по силе и глубине деформации первозданных экосистем имеет мало аналогов, ибо в Амуро-Уссурийский край человек пришел технически хорошо вооруженным, но с еще твердым убеждением в неисчерпаемости природы.

Различные антропогенные факторы

пагубно сказались в первую очередь на охотничьих животных. Поголовье и ареалы многих из них катастрофически сократились. Из 33 видов охотничьих животных шесть (18%) теперь стали редкими и исчезающими, причем такие замечательные звери, как тигр, леопард, красный волк, пятнистый олень и горал, включены в «Красную книгу».

Прежде чем охарактеризовать состояние популяций редких и исчезающих зверей Амуро-Уссурийского края, необходимо остановиться на некоторых теоретических вопросах.

В последнее время часто называют количество исчезнувших в недалеком прошлом животных, целиком относя это

к делам человеческих рук. Нам представляется, что это не совсем так.

Эволюция жизни — непрерывное совершенствование организмов, нескончаемая смена одних видов, родов, семейств и так далее другими, более совершенными, лучше приспособленными к конкретным экологическим условиям. За время существования жизни на нашей планете исчезло множество видов и, разумеется, подавляющее большинство без какого бы то ни было вмешательства человека.

Животные исчезали и теперь исчезают из-за изменения среды обитания, периодически повторяющихся земных катаклизмов, глобальных геологических про-

цессов и так далее. Но, вероятно, более важным является сам эволюционный процесс. Жан Барлуа (1970) утверждает, что появление и исчезновение животных и растений в естественной истории как бы запрограммировано. Вся история развития жизни на Земле представляется непрерывным процессом смены одних видов другими.

Из всех известных науке видов млекопитающих 25% вымерло, а 14% считаются старыми и неуклонно угасают, например красный волк. Еще недавно Амуро-Уссурийский край заселяли мамонт, шерстистый носорог, пещерные лев и медведь, бизон. Теперь их нет. Возможно, сказались потепление климата в голоцене или охота первобытного человека. Но мы склонны считать, что эти неблагоприятные факторы лишь ускорили гибель естественно состарившихся видов, на смену которым пришли более совершенные, лучше приспособленные.

Известно множество примеров, когда несколько особей давали начало многочисленным процветающим популяциям (косуля, лось, кролик, мангуста и др.) Более того, с некоторыми грызунами человек ведет беспощадную борьбу тысячетелетия, но труд этот малоуспешен. Многое зависит от возраста вида. Молодой эволюционно «удачный» вид очень жизнестоек, состарившемуся достаточно немногих бед, чтобы он погиб.

В первую очередь вымирают узкоспециализированные виды с низкой плодовитостью на окраинах своих ареалов, где животные существуют в пессимальных экологических условиях. Неблагоприятные факторы сокращают продолжительность существования видов. В последнее тысячелетие самое сильное влияние на живую природу стало оказывать человек. Больше половины из 105 исчезнувших за 1975 лет нашей эры видов зверей легли на совесть человечества.

Разумная деятельность человека может не только не допустить преждевременного вымирания животных, но и продлить их существование. Пятнистый олень на воле исчезает, в совхозах же он многочислен. Амурских тигров в зоопарках теперь намного больше, чем на воле. В 1972 г. в неволе родилось 334 тигренка, в том числе 129 амурского подвида.

Наиболее экзотическим, интересным и ценным зверем Амуро-Уссурийского края, привлекающим пристальное внимание науки и общественности, является амурский тигр. У этого владыки уссурийских лесов последние страницы истории драматичны. Во вспыхнувшем сто лет назад единоборстве с человеком зверь оборвал несколько сот человеческих жизней, но был побежден и стал избегать своего победителя. К началу сороковых годов в самых глухих участках Сихотэ-Алиня оставалось всего 20—30 тигров. Их удалось спасти от исчезновения. Возросшее в 5—6 раз к концу шестидесятых годов поголовье этого реликта вызвало у зоологов огромное удовлетворение. Однако мы не разделяем мнения некоторых зоологов о том, что амурский тигр теперь вне опасности. И вот почему. Охрана тигра недостаточно эффективно организована. Самовольные, браконьерские отстрелы этого зверя, числом до 10 и более в

год, продолжают оставаться обычным явлением. За самовольный отстрел тигра ответственность чисто формальная. Его стреляют при случайных встречах и после выслеживания, из засады и автомобиля, одиночные охотники и группы, вооруженные старыми «тулками» и самым современным оружием.

Органы охотнадзора неоднократно возбуждали дела о привлечении виновных к уголовной ответственности, однако все они были закрыты. Следственные и судебные органы принимают к сведению всяческие домыслы и «дово-ды» браконьеров (угрозу «неизбежного» нападения хищника, потерю самообладания человеком, безвыходность положения и т. п.), но совершенно не считаются с абсолютно доказанным, сотни раз подтвержденным фактом: тигр первым на человека не нападает. Даже если встреча неожиданна и в упор, если она состоялась возле добычи зверя и если рядом тигрята. Последнее для очень смелого и могучего зверя просто удивительно, но это факт. Человек для тигра неприкосновен, хотя зверь его и не боится.

Приморское охотовправление в отчете за 1974 г. впервые за последние два десятилетия отметило: численность тигра начала сокращаться. Мы пока не имеем достоверных доказательств уменьшения поголовья тигра в Приморском крае. Но это вполне реально. Для нас в шестидесятых годах оказались неожиданными его большая жизнестойкость и высокие репродуктивные свойства. Но всякому напряжению есть предел, тем более что в последние годы на Сихотэ-Алине, в этом убежище замечательных реликтов, все труднее и труднее найти глухомань, где не было бы человека и было бы достаточно изюбров и кабанов — основного корма тигров.

Амурский тигр может надежно и долго существовать в уссурийских лесах при двух условиях: при соблюдении запрета его отстрела и увеличении площади Сихотэ-Алинского заповедника. И то и другое сделать не так уж трудно.

Судьба леопарда несколько иная. В прошлом в Амуро-Уссурийском крае этого зверя много никогда не было, и ареал его захватывал лишь южную часть Приморья. Сообщения о встречах, а тем более о том, что ареал леопарда простирается к северу вплоть до географической широты Комсомольска-на-Амуре, вызывают сомнения. Достоверны лишь редкие заходы этих зверей в Средний Сихотэ-Алинь и южную часть Малого Хингана.

В последние 20—30 лет в связи с бурным освоением южного Приморья ареал леопарда оказался разорванным на три части. В сихотэ-алинской части этот зверь изолирован и может скоро исчезнуть, в погранично-ханкайской он тоже единичен, но контактирует с зарубежной частью ареала, и лишь в Хасанском и западных частях Надеждинского и Уссурийского районов поголовье зверя более или менее устойчиво: численность до 30 особей, свободная связь с расположенным юго-западнее обширными местообитаниями этого вида.

Случаи самовольного и безнаказанного отстрела леопарда нередки. До последнего времени его ловили для зоопарков. По нашим подсчетам, в тридцати-сороковых годах ежегодно изымалось

до 8—10 леопардов. От этого его не становилось ни больше, ни меньше: скрывалась устойчивая связь нашей окраинной части ареала с обширной зарубежной. В отлове одного-двух леопардов в год для зоопарков мы не видим зла, при условии, что будет исключена добыча этих зверей браконьерами.

В настоящее время размеры этого изъятия, вероятно, несколько меньше, но они все же значительны. Больше всего леопардов гибнет около совхозов, где разводят пятнистых оленей. Для охраны леопарда площадь заповедника «Кедровая падь» необходимо увеличить в два-три раза, а в территорию Полтавского заказника включить Шуфанское плато — основной резерват зверя.

Из всех редких зверей Амуро-Уссурийского края наиболее близок к исчезновению красный волк. Очень сходную с ним экологическую нишу занимает молодой процветающий вид — серый волк, зверь сильный, физиологически совершенный, с чрезвычайно высокой экологической пластиностью. Этим двум видам не ужиться. Красный волк ни в коей степени не может выдержать конкуренцию, гибнет на наших глазах, и мы ничем не можем этому воспрепятствовать.

Еще двадцать-тридцать лет назад поступали сообщения о редких встречах и добывании красных волков. Теперь же такие встречи стали случаться не каждый год.

Каждый ныне охраняемый вид имеет свою судьбу и свою историю. Дальневосточный лесной кот не удостаивался какого-либо внимания до 1970 г., ибо шкурка его не привлекательна. Все же остальное, в том числе и научная ценность, не беспокоили ученых, а тем более производственников. Охотники же добывали этого кота только попутно, а быв, часто бросали. Целенаправленным изучением биологии этого очень интересного зверя из-за трудности сбора материала тоже никто не занимался, и он до сих пор мало изучен.

В тридцатых годах граница ареала лесного кота проходила по левобережному Приамурью. На заготушки в иные годы поступало более тысячи его шкурок. Теперь же заготовки исчисляются единицами, а область устойчивого обитания лесного кота сократилась до южной части Приморья. Микроочагами и единично зверек встречается вдоль побережья Японского моря до 46° с. ш., а на запад по склонам и отрогам Сихотэ-Алиня — до низовьев Амура. Предпринятые нами в семидесятых годах неоднократные попытки обнаружить дикого кота или же получить о нем сообщения с левобережной части Приамурья не увенчались успехом.

Пятнистый олень в Приморье был многочислен еще сто лет назад и распространен к северу до 46° с. ш. Н. М. Пржевальский (1870) охотился на этих красивых животных в окрестностях Владивостока, часто встречал стада до 40—50 голов.

Из-за сильного перепромысла ареал и численность пятнистого оленя со второй половины XIX в. сокращались катастрофически. Еще в начале XX в. поголовье этого зверя определялось 10 тысячами. К 1934 г. их осталось 2500 шт. (Бромлей, 1956). В 1970 г., всего пять лет назад, мы имели 1000—1200 диких пятнистых оленей. Теперь же

на воле живет примерно 400 голов. (Присяжнюк, 1975 г.), причем значительная часть их — по разным причинам оказавшиеся на воле совхозные звери, придерживающиеся главным образом заповедников и заказников. Вне охраняемых угодий осталось не более 150—200 пятнистых оленей, но и это количество уменьшается.

Территория современного распространения пятнистого оленя ограничена лишь крайним югом Приморского края.

Главными причинами неуклонного сокращения распространения и численности пятнистого оленя являются браконьерство, пресс крупных хищников и периодически повторяющиеся многоснежные зимы. Кроме того, большой вред оленю наносят бродячие собаки. Приостановить гибель этого великолепного зверя можно было бы путем резкого улучшения его охраны, борьбы с волком и собаками. Мысль эта не нова, ее высказывали и раньше (Бромлей, 1956, 1963). Однако сдвигов в лучшую сторону нет. Даже режим заповедности не спасает редких животных. Например, в «Кедровой пади» в 1940 г. было свыше 400 пятнистых оленей, а к 1970 г. их не стало — они были истреблены или ушли в поисках более спокойных мест.

И все-таки пятнистый олень, как редкое млекопитающее, находится по сравнению с другими видами региона, внесенными в «Красную Книгу», не в столь тревожном положении. В совхозах «Дальзверотрест» сейчас насчитывается свыше 30 тыс. пятнистых оленей, много их живет в районах акклиматизации в европейской части Советского Союза.

Гораздо больше тревоги вызывает другое очень интересное копытное Амуро-Уссурийского края — горал. Здесь находится самая крайняя северо-восточная часть ареала горала. По сообщению Л. И. Шренка (1858), в середине XIX в. горал жил по всему Сихотэ-Алинию вплоть до низовьев Амура. Р. К. Маак (1861) отметил обитание этого зверя в верховьях Уссури и в горах вдоль государственной границы от оз. Ханка до залива Посьета. В середине XIX в. горал в пределах региона обитал разрозненными, но крупными очагами, а его поголовье исчислялось, вероятно, многими тысячами особей. Даже в конце XIX в. здесь насчитывалось до 2000 горалов, а стада до 30 голов не составляли редкости (Бромлей, 1963).

В Амуро-Уссурийском крае горал обитает в пессимальных условиях окраины ареала разрозненными очагами. Усиленное преследование как источника ценного сырья для тибетской медицины, а с тридцатых годов появление серого волка, оказавшегося бичом для горала, привело к резкому и неуклонному падению его поголовья. В первой половине XX в. горалы еще жили на Малом Хингане, в верховьях Бикина, по Большой Уссурке, истокам Уссури и Арсеньевки (Абрамов, 1954; Бромлей, 1963). В истоках Уссури и в Ольгинском районе нам довелось встречать горала в 1967—1969 гг.

К настоящему времени область спорадического обитания горала сократилась до юго-восточных отрогов Сихотэ-Алиня и, возможно, Черногорья — в верховьях рек, впадающих в залив Петра Великого с запада. Но есть предположение, что в Черногорье горал истреблен бра-

коньерами, так как после 1972 г. его здесь не встречали. Основное поголовье сохраняется в Лазовском заповеднике, организованном в 1934 г. специально для охраны горала и пятнистого оленя.

К сожалению, режим заповедности до сих пор плохо способствует сохранению горала. Браконьеры и волки продолжают добывать бесценных зверей и теперь. В пятидесятых годах Г. Ф. Бромлей (1956, 1963) определял численность горала более чем в 400—500 голов. По последним данным Приморского охотуправления, численность горала уменьшается.

Еще недавно горал обитал на значительной части побережья Японского моря, от устья Великой Кемы до бухты Джигит. Теперь же он сохраняется в очень малом количестве лишь в Сихотэ-Алинском заповеднике в урочище Абреек, являющемся самым северным местом современного распространения зверя (Костогод, 1973), да несколькими изолированными друг от друга группами в Ольгинском районе.

Горал — зверь реликтовый, что обязывает относиться к его охране особенно строго. К сожалению, в действительности он не находит к себе должного внимания, из-за чего угроза исчезновения его из фауны Советского Союза становится реальной. Между тем до сих пор остаются не выясненными даже вопросы его систематического положения, структуры популяций, внутривидовые и межвидовые отношения, оптимальные условия существования, репродуктивные способности. Без этого невозможно правильно разработать меры охраны редкого зверя и спасения его как исчезающего вида.

Необходимо форсированное изучение биологии и этологии горала, нужно резко усилить борьбу с волком в заповедниках, где обитает горал. Наконец, на части Лазовского заповедника нужно организовать природный зоопарк, основной задачей которого явилось бы искусственное разведение и выращивание горалов в полувольных условиях. Только это может спасти их от исчезновения.

Редкие и исчезающие животные давно уже требуют к себе особого внимания, ибо все они — звенья тонко сбалансированных экосистем биосфера. О безотлагательной необходимости их действенной охраны было много сказано на Первом совещании по редким видам млекопитающих СССР в Москве в декабре 1973 г. В резолюции этого совещания было записано много деловых научно обоснованных предложений, направленных на восстановление ареалов и численности редких видов. Однако в Амуро-Уссурийском крае большинство этих предложений на соответствующие организации не возымело действия: охрана природы не улучшилась. Это касается даже заповедников.

Бурное развитие Дальневосточного научного центра АН СССР положило начало стремительным темпам развития различных отраслей науки. Уникальные редкие звери региона должны быть также удостоены внимания ученых.

Необходимо организовать при Приморском охотуправлении специальную группу работников охотнадзора по охране редких и исчезающих видов животных от браконьеров. Только самые решительные государственные меры могут спасти редких и исчезающих животных от уничтожения.

Журналу отвечают

А. Лисин из г. Алма-Аты сообщил редакции о халатном отношении главного госохотинспектора по Алма-Атинской области Н. Коркешко к своим обязанностям.

Письмо А. Лисина редакция направила в Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР. Начальник управления А. Жумадилов ответил, что в течение последних трех лет несколько комиссий проверяли работу Н. Коркешко, были наложены строгие взыскания, но и после принятия административных мер, некоторые нарушения, изложенные в письме, допускались.

По вине Н. Коркешко и старшего егеря З. Шабановой был утерян журнал регистрации изъятого оружия; Н. Коркешко бюрократически затягивал принятие решений по браконьерским делам, в областной гosохотинспекции плохо велась воспитательная работа среди подчиненных.

Главное управление рассмотрело материалы последней проверки и приняло соответствующие меры по устранению недостатков. Н. Коркешко указано на его ошибки, и приняты строгие административные меры.

* * *

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 11 за 1975 г.) была опубликована заметка К. Половинкина «О приезжих браконьерах». Редакция попросила Московское общество охотников и рыболовов ответить, как наказаны браконьеры.

Заместитель председателя правления МООиР Б. Руднев ответил, что Г. Александров и В. Марунов, состоящие членами первичного коллектива охотников при Министерстве внешней торговли СССР, решением правления Краснопресненского межрайонного общества охотников и рыболовов г. Москвы от 12 июня 1975 г. за грубое нарушение правил охоты на территории Вологодской области исключены из членов общества.

Председателю этого коллектива охотников Ф. Муравьеву строго указано на слабую воспитательную работу среди членов коллектива.

Е. Пушки и А. Смолин в обществах охотников не значатся.

Правление Московского общества охотников и рыболовов обратило внимание правлений местных обществ на усиление предупредительных мер по соблюдению правил охоты, а также санкций за их нарушение.

ТРУЖЕНИКИ

ТАЙГИ

В. КОЛЫЧЕВ
ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

На юге Красноярского края, в Саянах, на площади около 2 млн. га раскинулись охотничьи угодья Курагинского коопзверопромхоза. Примерно 80% его территории занимают таежные угодья, которые на три четверти представлены темнохвойной тайгой, а остальная часть приходится на светлохвойные и лиственные леса, редины, вырубки и необлесившиеся гари. Горная тайга этих мест давно славится пушнинами зверями, причем основным из них является соболь. За последние 15 лет его среднегодовые заготовки в промхозе составили около 2,2 тыс. шкурок.

Промхоз имеет 40 штатных охотников. Их силами добывается свыше 70% пушнин. На промысле соболя они успешно сочетают ружейный и самоловный способы добычи, применяя их с учетом условий промысловой обстановки.

Наиболее ценные охотничьи угодья в хозяйстве разделены на промысловые участки и закреплены за определенными охотниками на несколько лет. Устранение обезлички в пользовании угодьями во многом способствовало хорошему оборудованию их избушками и стационарными самоловами.

У каждого охотника есть гладкоствольное ружье и комбинированное ружье «Белка». Охотники имеют около 5 тыс. тарелочных капканов и 4 тыс. кулемок. В прежние годы промысловики оснащали свои участки низовыми кулемками, но в последние годы их заменили верховыми. Ловушки первого типа нередко засыпаются снегом, попавшие в них зверьки чаще повреждаются мышевидными грызунами и землеройками. Верховые кулемки лишены этих недостатков. Для отлова соболя охотники широко используют тарелочные капканы № 2 и № 1.

Большинство охотников промышляют далеко от дома. По материалам опроса 13 охотников, среднее расстояние до

промышленного участка — 145 км, максимальное — 270 км. Основное транспортное средство для заезда на промысел — лодка с подвесным мотором. Заезд в тайгу сопряжен с большими трудностями и даже с некоторым риском, поскольку приходится преодолевать стремительные горные реки Кизир, Казыр и их притоки, изобилующие водоворотами, опасными перекатами и другими трудными для прохождения местами. В сезоне 1974/75 г. на заезд в тайгу и выход домой после промысла охотники затратили в среднем 13 дней. Средние затраты времени непосредственно на пушной промысел без учета простое, случающихся по различным причинам, составили 96 дней, из которых только неделю занял ружейный промысел, а остальное время охотники промышляли зверей капканами и кулемками. Короткий период ружейной охоты в том сезоне объясняется тем, что в горах рано установился высокий снежный покров.

На основе документов о сдаче пушнин составлена приводимая таблица, в которой показаны результаты работы всех штатных охотников промхоза на промысле соболя и белки за четыре года. Как видим, произошло некоторое снижение общего количества сдаваемых соболей. Среднее количество шкурок соболя, сдаваемых одним охотником, сократилось с 47,2 до 31,3. Снизились и достижения передовиков пушного промысла со 146 соболей в 1971 г. до 92 соболей в 1974 г. Тем не менее некоторые охотники добились высоких показателей.

Успехам на промысле соболя, кроме опыта и больших затрат труда, способствует относительно стабильная и довольно высокая его численность в угодьях.

Промысел белки имеет меньшее значение, чем соболевание. Как видно из приводимых данных, белок охотники добывают меньше, чем соболей. Дело в том, что в последние годы не было значительных «вспышек» численности этого грызуна. При существующих условиях для охотников данного промхоза добыча соболя пока остается экономически более выгодной, чем белкование.

В хозяйстве много мастеров пушного промысла, среди них наиболее высокие результаты у охотников, давших за четыре года стране следующее количество пушнин: П. Т. Килин — 463 соболя и 195 белок, М. П. Солдаев — 330 собо-

лей и 115 белок, Ф. Е. Запольский — 301 соболя и 315 белок, Н. Т. Цыганков — 251 соболя и 68 белок, М. Д. Лабутин — 250 соболей и 105 белок.

Лучшим охотником промхоза является П. Т. Килин, выполнивший за четыре года план девятой пятилетки по сдаче пушнин на 454%. Уроженец Енисейского района Красноярского края, Петр Тарасович — потомственный охотник. Его отец, дед и более отдаленные предки всегда жили в тайге, которая давала им почти все необходимое для существования. С детских лет Килин пристрастился к охоте и сделал ее своей профессией.

Промысловый участок этого охотника площадью около 200 км² расположен в верховьях Казыра. Здесь построено три зимовья, установлено сто кулемок, кроме того, на промысле соболя Петр Тарасович использует около 200 капканов № 2. В промысловом сезоне 1974/75 г. П. Т. Килин добыл 131 соболя, причем 8 из них отстрелял, 20 добыл кулемками и 103 отловил капканами. За высокие достижения на пушном промысле и добросовестное выполнение других работ в хозяйстве он неоднократно был участником ВДНХ, награжден орденом «Знак Почета».

Другой известный охотник — Ф. Е. Запольский. Трижды раненный на фронтах Отечественной войны, Филипп Егорович после ее окончания вернулся к своему мирному труду — охотничью делу. В промхозе работает со времени его организации. За успехи в работе несколько раз был представлен на ВДНХ, имеет правительственные награды.

Среди молодых охотников хозяйства своим трудолюбием и успехами на промысле выделяется В. М. Хрущев. Родившись в Красноярске в семье, далекой от охоты, он с раннего возраста мечтал стать профессиональным охотником. После службы в Советской Армии поступил в промхоз. Вот уже восемь сезонов провел он в тайге и за это время хорошо овладел навыками промысловика. По своим результатам на охотничьем промысле он не уступает и старым таежникам. На счету охотника восемь медведей, две рыси и много других зверей. Только за последние четыре года он сдал 172 соболя и 260 белок.

Большинство охотников любят свою работу и не согласны променять ее на какую-либо другую, хотя их труд очень тяжел, требует больших физических напряжений и твердости характера.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ШТАТНЫХ ОХОТНИКОВ КУРАГИНСКОГО КООПЗВЕРОПРОМХОЗА ПО КОЛИЧЕСТВУ СДАННЫХ ШКУРОК ПО ГОДАМ

Сдано шкурок	Соболь								Белка							
	1971		1972		1973		1974		1971		1972		1973		1974	
	охотников	%														
0	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5,6	5	13,2	3	7,3	—	—
1—5	—	—	5	13,2	1	2,4	2	5,2	1	2,8	6	15,8	6	14,6	—	—
6—10	6	16,7	1	2,6	5	12,2	2	5,2	1	2,8	5	13,2	5	12,2	3	7,9
11—20	3	8,3	7	18,4	5	12,2	8	21,1	4	11,1	14	36,8	12	29,3	7	18,4
21—40	12	33,4	5	13,2	14	34,2	16	42,2	12	33,3	5	13,2	12	29,3	14	36,9
41—80	7	19,4	14	36,8	14	34,2	9	23,7	10	27,7	2	5,2	3	7,3	13	34,2
Свыше 80	8	22,2	6	15,8	2	4,8	1	2,6	6	16,7	1	2,6	1	2,6	1	2,6
Всего, шт.	1700		1649		1474		1189		2008		605		765		1389	
В среднем на охотника, шт.	47,2		43,4		36		31,3		55,8		15,9		18,7		36,5	
Максимально одним охотником, шт.	146		132		115		92		279		85		65		113	
Количество охотников	36		38		41		38		36		38		41		38	

Выдра обитает во всех районах Белоруссии.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ДОБЫЧА ХИЩНЫХ ЗВЕРЕЙ В БЕЛОРУССИИ

Г. ЦИОНСКИЙ,
начальник отдела Белкоопсоюза

Фауна Белорусской ССР представлена 13 видами хищных зверей: бурым медведем, волком, лисицей, енотовидной собакой, лесной куницей, черным хорем, норкой, горностаем, лаской, барсуком, выдой, енотом-полоскуном и рысью. Однако в пушном промысле наибольшее экономическое значение имеют только шесть видов (табл. 1).

Закупки шкурок выдры, енота, куницы, лисицы, норки и хоря систематически снижаются. За четыре года девятой пятилетки они сократились по сравнению с 1963—1966 гг. на 98,6 тыс. шт., или на 75,2%, а удельный вес их в закупках пушнины, добытой охотой, уменьшился почти на 6%. В суммарных закупках 1974 г. удельный вес этих шкурок составил 21%, в том числе выдры — 0,36%, енотовидной собаки — 2,2, куницы — 9,8, лисицы — 3,6, норки — 3,1 и хоря — 1,8%. Анализ качества пушнины приведен в таблице 2.

Следует отметить, что значимость шкурок хищников в закупках пушнины в Белоруссии по-прежнему велика. Остановимся на краткой характеристике отдельных видов.

На территории республики обитают два вида куниц: лесная, или мягкая (желтодушка), и каменная, или горская (белодушка). Куница каменная встречается редко и поэтому промыслового значения не имеет.

Территория распространения куницы расширилась в 30-х годах. В то время она встречалась в 70% районов, а в конце 40-х и начале 50-х годов — во всех районах республики. Если в 1924—1925 гг. было добыто только 285 куниц, то в 1952 г. — 3825, т. е. одна куница добывалась соответственно с 9600 га и 1257 га леса.

За последние пять лет по 2 тыс. шкурок этого зверя закуплено в Витебской

и Могилевской областях, 1,7 тыс. куниц в Гомельской, 1,3 тыс.— в Минской, 0,4 тыс.— в Брестской и 0,5 тыс.— в Гродненской областях.

Белорусская куница относится к подвиду русской лесной куницы, шкурки ее — к северному кряжу. Чаще всего она селятся в массивах старых и перестойных еловых, елово-широколистенных, дубово-грабовых лесах и ольшаниках. Размеры куницы средние: длина тела 45—56 см, вес 1,6—1,8 кг, волосяной покров пышный и мягкий.

Добывают зверя с ружьем и капканами. Из самоловов применяют тарелочные однопружинные капканы № 1 и 2. Качество шкурок куницы на протяжении последних 12 лет почти неизменно, но его можно повысить. Так, только в 1974 г. количество бездефектных шкурок увеличилось на 7,5%.

Лисица красная распространена в республике широко и является обычным лесным зверем. В отличие от куницы

избегает больших и сплошных массивов леса и селятся в разреженных лесах, на вырубках, в перелесках, чередующихся с полями и лугами.

Наибольшее количество шкурок лисиц было закуплено в 1963 г. (19,5 тыс. штук), а наименьшее — в 1974 г. (1,2 тыс. штук). Столь значительное снижение поступления пушнины не свидетельствует, однако, об уменьшении естественных запасов этого вида. Так, по данным январского учета 1973 г., в охотничьих хозяйствах, где разрешена охота, насчитывалось 42 тыс. этих зверей. Обычно за сезон охоты добывают 30—40% головья. Надо полагать, что разрыв в добыве и закупке шкурок лисицы в значительной мере вызван широко распространившейся с 50-х годов эпизоотией зудневой чесотки. С отстрелянных больных лисиц шкурки не снимали, а уничтожали, вместе с трупами. Кроме того, большое количество шкурок не продается государству, а используется охот-

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ О ЗАКУПКАХ ШКУРОК ОСНОВНЫХ ПРОМЫСЛОВЫХ ВИДОВ ХИЩНИКОВ И УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ИХ В СУММАРНОМ ПОСТУПЛЕНИИ ПУШНИНЫ, ДОБЫТОЙ ОХОТОЙ В БЕЛОРУССИИ

Виды	1963—1966 гг.			1967—1970 гг.			1971—1974 гг.			1945—1974 гг.
	кол-во (тыс. шт.)	сумма (тыс. руб.)	удельный вес (%)	кол-во (тыс. шт.)	сумма (тыс. руб.)	удельный вес (%)	кол-во (тыс. шт.)	сумма (тыс. руб.)	удельный вес (%)	
Выдра	3,1	57,3	2,88	0,79	13,9	1,52	0,28	9,10	0,72	17,6
Енотовидная собака	19,9	116,5	5,86	9,81	61,1	6,70	3,96	32,3	2,55	88,7
Куница	12,4	185,1	9,32	5,41	89,1	9,77	6,61	174,69	18,80	67,8
Лисица	52,9	258,9	12,90	23,6	136,5	14,97	8,84	76,30	6,03	305,8
Норка	4,1	30,4	1,53	2,0	15,1	1,68	0	56,10	4,43	14,9
Хорь	38,9	50,2	2,52	11,0	19,7	1,50	1,58	23,10	1,82	332,6
Всего	131,3	696,4	35,0	52,61	329,4	38,12	32,67	371,51	29,35	822,2

Таблица 2

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ШКУРОК ОСНОВНЫХ ПРОМЫСЛОВЫХ ВИДОВ ХИЩНИКОВ, ЗАКУПЛЕННЫХ ПОТРЕБКООПЕРАЦИЕЙ БССР

Виды	Средний зачетный процент по годам			Количество шкурок I сорта (% от всех принятых)		Количество бездефектных шкурок (в % ко всем принятым шкуркам)	
	1963 г.	1967 г.	1970 г.	1963 г.	1974 г.	1963 г.	1974 г.
	1966 г.	1967 г.	1970 г.	1974 г.	1963 г.	1974 г.	1963 г.
Выдра	69,2	64,1	63,7	75,0	52,3	32,2	42,8
Енотовидная собака	64,5	60,7	55,6	71,3	43,7	10,4	6,5
Куница	75,4	78,5	75,8	91,7	63,8	10,1	17,6
Лисица	63,4	62,1	53,7	67,1	31,8	10,3	13,5
Норка	69,5	65,8	64,1	74,5	50,0	11,3	18,8
Хорь	43,2	28,2	22,1	57,1	21,7	8,0	3,3

никами по их усмотрению. Сказывается еще недостаточная сознательность членов общества охотников и низкая закупочная цена на пушину. В последние годы наибольшее количество шкурок лисицы поступало из Витебской, Гомельской и Могилевской областей.

Лисица, обитающая в Белоруссии, крупный зверь с длиной тела 60—70 см и хвоста 35—45 см. Шкурки, относящиеся к Центральному краю, имеют пышный, но относительно грубоватый волоссяной покров красного или светло-красного цвета.

Добывают лисицу различными способами ружейной охоты; хотя и медленно, но внедряется капканный промысел. Качество шкурок лисицы следует признать неудовлетворительным: процент зачата на головку снизился в 1974 г. до 44,1 (в 1963 г. он составил 61,5). Количество шкурок первого сорта составило в 1974 г. всего лишь 31,8% против 67,1% в 1963 г. Более 86% шкурок лисицы поступает с различными пороками.

Впервые 100 голов енотовидной собаки были завезены в Белоруссию в 1936 г., а затем до 1953 г. этого зверя выпускали еще восемь раз. В настоящее время енотовидная собака встречается во всех районах, но с явным преобладанием в северо-восточной части республики. Она обитает в широколиственных и смешанных лесах с ивынями, в небольших перелесках, перемежающихся с болотами, речками, озерами. До 1950 г. охота на этого зверя была запрещена в течение всего года, потом был разрешен лицензионный отстрел, а затем эти ограничения были сняты.

Максимальное количество шкурок енотовидной собаки было закуплено в 1956 и 1959 гг. (примерно по 6500 штук). К сожалению, с 1972 по 1974 г. среднегодовое поступление их составило всего 0,8 тыс. штук, причем 40% из районов Витебской области.

На енотовидную собаку охотятся с собаками. Капканый промысел не развит. Учитывая, что енотовидная собака разносчик бешенства, чумы плотоядных и чесотки, в 1974 и 1975 гг. разрешили истребление их, так же как и лисиц, в любое время года, но безружейным способом, в охоту с ружьем проводили зимой — с 16 ноября по 3 февраля.

В 1974 г. бездефектных шкурок енотовидной собаки поступило только 6,5%, а первосортных — 43,7%. За последние четыре года процент зачата на головку уменьшился почти на 10 (по сравнению

с 1963—1967 гг.) и составил в 1974 г. 49.

На территории республики обитают европейская и американская норки, а также помеси между ними.

Европейская норка по строению и внешнему облику напоминает лесного хоря, но отличается от него меньшими размерами. Длина тела взрослой особи — 25—35 см, хвоста — 15—18 см, средний вес 900 г. Жизнь зверя связана с водой, поэтому он селится по небольшим речкам и озерам с богатой прибрежной растительностью. Наиболее многочисленна норка в Гомельской, Витебской и Могилевской областях. Крайне малы ее естественные запасы в Брестской и Гродненской областях. Средние годовые закупки шкурок норки в 1963—1974 гг. составили 0,7 тыс. штук, а за 1971—1974 гг. — 0,6 тыс. штук.

Окраска меха европейской норки темно-бурая или рыжевато-бурая. Верхняя и нижняя губы белые. Белые пятна иногда встречаются на груди и горле. Конец хвоста, вибриссы и лапы интенсивно темно-бурые.

В летней шкурке преобладает примесь рыжеватых оттенков, особенно выступающих на боках и череве; волоссяной покров грубее, короче и реже зимнего.

Американская норка впервые в Белоруссию завезена в 1953 г. В последующие пять лет в различные водоемы было выпущено еще 11 партий (всего 895 зверей). Охота на этот вид разрешена с 1960 г.

Шкурки американской норки крупнее, с более высоким, мягким волоссяным покровом и темной коричневатой окраской на спине и боках. Нижняя губа покрыта белыми волосами, верхняя коричневыми.

Для добчи норки применяют тарелочные капканы 1 и 2 номеров. Качество шкурок норки значительно уступает качеству шкурок куницы. 50% их шкурок поступает вторым и третьим сортами, а с различными дефектами — свыше 80%.

Выдра, обитающая в БССР, имеет крупные размеры. Длина ее тела 62—65 см, хвоста 36—47 см, вес 3,5—6 кг. Объектом промысла выдра стала в основном в послевоенные годы. Так (за вычетом тех лет, когда охота на выдру была запрещена), с 1924 по 1939 г. было заготовлено 1463 шкурки (в среднем ежегодно 209 штук), а с 1945 по 1974 г. — 17,6 тыс. штук (или по 651 штуке ежегодно). За последние годы закупки шкурок этого ценнейшего вида

резко уменьшились. В 1973 г. было заготовлено всего 42 шкурки, а в 1974 г. — 44. Это связано в значительной мере с незаконным оседанием добытой пушнины у охотников.

Выдра встречается во всех районах Белоруссии, но чаще на севере, что обусловлено большим количеством озер, богатых рыбой, — основным ее кормом.

Шкурки белорусской выдры относятся к северному краю. Они имеют низкий блестящий волоссяной покров из грубых остевых волос и густого шелковистого подшерстка. Окраска хребта темно-бурая, на боках — светлее, с рыжеватым оттенком; черево более светлое, с хорошо выраженным серебристым оттенком. У молодых выдр блеск отсутствует и волоссяной покров более темный.

Отлавливают выдру тяжелыми рамочными и тарелочными капканами.

В отличие от других видов количество бездефектных шкурок выдры превысило в 1974 г. 42%. Однако первосортных шкурок закуплено только 52,3%. Процент зачата на головку ниже, чем по шкуркам куницы, и составил в 1974 г. 57,7 против 69,1 в 1963 г.

Черный, или лесной, хорь в Белоруссии — обычный широко распространенный промысловый вид. Места его обитания довольно разнообразны. Чаще всего он встречается в смешанных и лиственных лесах (по берегам рек и озер), по опушкам и зарастающим вырубкам, в кустарниковых зарослях, возле болот, иногда по соседству с человеком, не избегает даже городов.

В 1955—1969 гг. выход этого зверя на 1000 га общей площади был наибольшее высок в Витебской (1 шкурка), Минской (0,8 шкурки) и Гродненской (0,7 шкурки) областях и наименьший в Гомельской области (0,5 шкурки).

Закупки этого вида пушинны, так же как и качество шкурок, ежегодно снижаются. Если в 1956 г. их поступило 22,7 тыс. штук, то в 1974 г. в 8,7 раза меньше. Несомненно, что большая часть шкурок хоря лучшего качества оседает у охотников.

Черный хорь имеет средние размеры. Длина его тела 35—45 см, хвоста 11—12,5 см. Общий тон окраски волоссяного покрова у самцов зимой блестящий черно-бурый с палево-ржавой или палево-белесо-ржавой подпушью. У самок общий тон окраски шкурки несколько бледнее и более серый, чем у самцов. Летом волоссяной покров короче, реже, более тусклый. Среди черных хорей попадаются альбиносы и хромистые.

Качество шкурок хоря самое низкое из всех рассматриваемых видов. Достаточно отметить, что в 1974 г. принято 96,7% дефектных шкурок, а первосортных — 21,7%. Процент зачата на головку по сравнению с 1963 г. уменьшился в 2,8 раза и составил всего 16,5.

Отсутствие в республике должного контроля за добчай и продажей государству пушинны не могло не привести к резкому уменьшению ее поступления и снижению качества. Одна из задач Министерства лесного хозяйства БССР, в чьем ведении находится контроль за использованием охотничьего фонда, Белорусского общества охотников и рыболовов и заготовительных организаций потребкооперации — выправить ненормальное положение, сложившееся в республике с добчай и закупками шкурок хищников.

СУСЛИК-ПЕСЧАНИК И ЕГО ПРОМЫСЕЛ

Суслик-песчаник, «ло-казахски «зорман» — самый крупный и ценный в пушном отношении представитель рода сусликов.

В довоенный период промысел этого грызуна давал половину пушных заготовок Казахской ССР. В настоящее время удельный его вес немногим более 20%, а годовые заготовки по республике за последние годы в среднем менее 500 тыс. шт. Из этого количества свыше 70% шкурок поступает из южных районов Алма-Атинской области. Джезказганская область дает 35—40 тыс. сусликов, в том числе 25—30 тыс. поставляют охотники Балхашского промхоза (см. табл.).

В связи с сокращением площадей ондатровых угодий в прибрежной части озера Балхаш, для обеспечения заработков и более полного использования труда штатных охотников по сезонам года руководство Балхашского промхоза пятый сезон ведет освоение заброшенного в послевоенный период промысла суслика-песчаника.

Сусличные угодья промхоза расположены на территории Джездинского района Джезказганской области. Промысел ведется экспедиционным способом. Площадь района около 6 млн. га, но фактически осваивается лишь северная часть района, где плотность населения суслика-песчаника достигает промысловых размеров.

Основные колонии зверька, опромышляемые балхашскими охотниками, расположены в предгорной зоне Улу-Тауского хребта в урочищах Карсакпай, Ак-Тас, по долинам рек Сары-Су, Улыжиланчик, Кара-Кингир. Рельеф местности всхолмленный, почвы преобладают щебнисто-глинистые, довольно плотные, растительность состоит преимущественно из польвинных ассоциаций с примесью злаков, частично боярышца. По данным А. А. Слудского (1938) и Е. А. Павловой (1951), плотность насе-

ления сусликов здесь может достигать 15—20 жилых нор на 1 га.

В угодьях горного хребта Улу-Тау с сильно пересеченной местностью и каменистой почвой в 1974 г. с 1000 га угодий охотники брали по 10 зверьков, а в урочище Ак-Тас, которое представляет собой слегка всхолмленную равнину с глинистыми почвами, с 1000 га брали по 20—25 сусликов без ущерба для их воспроизводства. Таким образом, для выполнения нормы добычи, которая в 1974 г. была 800 шт. на штатного охотника и 600 шт. на сезонного, а в 1975 г.— по 1000 шт. на каждого охотника, надо было освоить не менее 80 тыс. га в 1974 г. и 100 тыс. га в 1975 г.

Действующими правилами охоты на территории Казахской ССР промысел суслика-песчаника разрешается с выхода его из спячки и до 5 мая. Выход обычно начинается в конце марта — начале апреля и во многом определяется характером наступающей весны. К началу выхода первых грызунов охотники и приурочивают свой выезд на промысел.

Для этого из Балхаша до Джезказгана по железной дороге заранее отправляют необходимое охотничье снаряжение и автомототранспорт промхоза. Партиями по 15—20 человек охотник поочередно приезжают в Джезказган, где есть остановочный пункт, а затем через районный центр Джезды организуется их завоз в угодья. В Джездах, после закупки необходимого на весь сезон промысла продовольствия, охотников формируют в бригады по два-три человека и развозят по урочищам района. Комплектование бригад происходит на добровольных началах.

Для завоза охотников в угодья промхоз использует автомашину высокой проходимости (ЗИЛ-131) и вездеход, приспособленный для охотничьего промысла. Серьезным препятствием для быстрого развоза охотников по

угодьям является весенне бездорожье, которое буквально парализует движение автотранспорта в районе. На завоз охотников в угодья (50—60 человек) затрачивается не менее недели. Учитывая, что период промысла длится немногим больше месяца, затраты времени довольно велики. Одна из причин этого заключается в том, что колонии сусликов расположены в угодьях района неравномерно, поэтому бригады охотников приходится размещать на значительном расстоянии одна от другой — до 200 км и более.

На промысле охотники живут в двухместных палатах, которыми их частично обеспечивает промхоз (одна-две палатки на бригаду). Однако на бригаду из трех человек нужно иметь не менее пяти палаток: две для ночного отдыха, по одной для хранения продовольствия, пушнины, а также еще одну для съемки шкурок. Это необходимо для создания элементарных производственных и бытовых условий. На промысле охотники выезжают без помощников, поэтому все работы — отлов, съемку шкурок, их обезжиривку, натяжку для сушки, съемку и упаковку сухих шкурок — проводят сами охотники.

В начале промыслового сезона еще лежит снег, погода холодная, к тому же здесь постоянно дуют сильные ветры. Из-за отсутствия в пустынных условиях какого-либо топлива, в ненастные дни охотники вынуждены прекращать промысел, так как нет возможности просушить мокрую одежду и обувь. Пищу они готовят, используя примусы и паяльные лампы. Из-за небрежности на станах нередки случаи пожаров. Станцию для лагеря охотники выбирают вблизи постоянного источника воды, так как уже к середине апреля все мелкие ручьи и водоемы пересыхают.

Распределение участков зависит от числа охотников в бригаде, характера местности и, в основном, от плотности населения грызуна. Обычно охотники опромышляют угодья каждый в каком-либо своем направлении от стана в пределах выделенного ему сектора. Путь прокладывают в зависимости от рельефа местности: в холмистой — по склонам холмов, в равнинной он прокладывается «челноком». Длина пути зависит от численности грызунов и обычно не превышает 4—5 км.

На промысле сусликов каждый охотник применяет 60—70 капканов (обычно № 0, реже № 1), из которых ежедневно переставляет 30—40 штук. Размер дневной добычи — 40—60 сусликов, он ограничивается возможностями съемки шкурок. У части добывших сусликов охотники снимают шкурки на месте их до-

ЗАГОТОВКИ ШКУРОК СУСЛИКА-ПЕСЧАНИКА В КАЗАХСКОЙ ССР (ТЫС. ШТ.)

Год	Всего	Алма-Атинская область		Джезказганская область			
		количество	удельный вес (%)	количество	удельный вес (%)	в том числе Балхашский промхоз	
1970	432,0	308,2	71,3	10	2,3	2,5	0,6
1971	598,2	442	74,1	10,6	1,8	1,1	0,2
1972	509,7	368,6	72,3	23,4	4,6	12	2,4
1973	530,9	387,7	69,3	29,3	5,5	19,9	3,7
1974	419,6	302,7	72,1	37,5	8,9	29,7	7,1
Среднее за 5 лет	497,7	357,8	71,9	22,2	4,4	13	2,6

бычи, а большинство (30—40 шт.) вынуждены нести на стан.

Учитывая, что вес одного суслика-песчаника в Джезказганской области достигает 2 кг (в среднем около 1 кг), становится ясно, что ежедневные переходы с грузом по 40—50 кг — занятие довольно утомительное. Поэтому и опровергаются угодья в радиусе лишь 4—5 км, после освоения которых бригада охотников переезжает на новое место.

Установка капкана особой сложности не представляет, так как его не маскируют. Норы у сусликов расположены или вертикально, или наклонно. У вертикальной норы с одной стороны делают ямку для капкана, а с других сторон нору обкладывают кусками дерна, камнями, устраивая таким образом проход в сторону капкана. У наклонных нор обычно бывает небольшой бутан (искусственный холмик), где также в ямке устанавливают капкан. Капкан с цепочкой длиной до 1 м крепят металлическим стержнем длиной 30 см и диаметром 4—5 мм, который забивают в землю. Вблизи капкана для его быстрого нахождения ставят вешку (проволоку длиной 1 м с привязанной наверху лентой из белой ткани).

Рабочий день охотника в среднем составляет 12,5 часа. Из этого времени на обход, перестановку капканов и частичную обработку добывших грызунов охотник затрачивает более 7 часов, в том числе на перестановку капканов более часа. Столько же времени требуется и на переход от стана до капканов и обратно.

На съемку 10 шкурок охотники затрачивают около 40 минут. Съемка шкурок — одна из самых трудоемких работ на промысле, которая оказывает значительное влияние на производительность труда охотников. В день можно добывать по 100 зверьков и более, но снять и обработать шкурки в тот же день охотники не успевают, так как при обработке даже того количества, что добывают, они сидят до 1—2 часов ночи. На полную обработку (съемку шкурок, их укладку для временного хранения, обезжиривку, натяжку для просушки, съемку сухих и укладку для хранения) 10 шкурок охотники затрачивают около 80 минут. В процессе съемки шкурок приходится особое внимание уделять обезжиривке.

Отдельные охотники на съемке шкурок достигли неплохих результатов. Например, А. А. Габов 10 шкурок снимает за 28,8 минут, в 1,5—2 раза быстрее остальных членов его бригады. Снятые шкурки дополнительно обезжираются на «горбите» косой. На обезжиривку 10 шкурок затрачивается 16,8 минуты. Сушка шкурок происходит на солнце на выровненной земляной площадке. В период промысла погода большую часть времени стоит довольно пасмурная и холодная, поэтому подопрев шкурок или каких-либо других дефектов при сушке обычно не происходит. Подопрев волосяного покрова происходит в тех случаях, когда зверек, попавший в капкан, не смог по каким-либо причинам забраться в нору и погиб от теплового удара, после чего более часа пролежал на солнце. Но такие случаи редки, так как капканы охотники проверяют два раза в день — рано утром и после полудня, а добывших зверьков убирают в палатку.

Большинство охотников промысел ве-

Суслик-песчаник.

Фото Л. БОБРОВНИКОВА

дут пешком, часть — использует мотоциклы. Производительность труда охотников, имеющих мототранспорт, значительно выше. К тому же транспорт весьма облегчает проведение промысла, способствует освоению значительно большей площади охотничих угодий. Достаточно сказать, что штатные охотники Каскеленской районагоконтроры Алма-Атинской области, использующие автотранспорт и малокалиберную винтовку с оптическим прицелом, добывают за день до 200 зверьков.

В связи с тем, что балхашские охотники выезжают на промысел суслика-песчаника на большое расстояние от дома и в малообжитой район, для руководства промхоза представляет большую трудность обеспечение охотников горюче-смазочными материалами. Поэтому завоз охотниками мототранспорта в предыдущие годы ограничивался.

В период промысла охотовед перио-

дически объезжает участки. Он проводит работу охотников, после опровергивания участка организует переброску их на новое место. Пушнина принимается в конце сезона на местах промысла.

Заканчивается промыслом в начале мая, в это время начинается линька сусликов и у них появляется потомство. Бригады свертывают работу и выезжают домой. Автотранспорт промхоза с принятой и упакованной пушниной идет своим ходом до г. Балхаша.

Промысел суслика-песчаника для охотников экономически выгоден. За месяц промысла в 1974 г. большинство охотников добывали до 1,5 тыс. зверьков, а заработка от промысла составил 800—1000 руб. на одного охотника. В 1975 г. при плане добычи 1 тыс. сусликов некоторые штатные охотники промхоза сдали по 2 тыс., а С. С. Септ сдал 4 тыс. шкурок на 2,8 тыс. руб.

Для дальнейшего развития промысла весенне-летних видов пушинны необходимо проводить инвентаризацию угодий и охотустроство их для определения численности суртика-песчаника и планомерного освоения его запасов. Казпотребсоюзу необходимо просить Главкооппушину провести силами проектно-изыскательской охотустроительной экспедиции Центросоюза охотустроство на территории коопзверопромхозов Казахстана, тем более что подобные работы в республике пока не проводились.

Для повышения материальной заинтересованности охотников на промысле суртика-песчаника в северных областях республики необходимо пересмотреть действующий стандарт на его шкурки и внести корректировку с введением

группы особо крупных шкурок или разработать новый применительно для северных областей Казахстана.

Поскольку экономические и материально-технические возможности для расширения охотничьего промысла в Балхашском промхозе ограничены, наценку на шкурки суртика-песчаника в Казахской ССР необходимо повысить до 55—60% к закупочным ценам.

Экономический анализ работ промхоза по экспедиционному освоению охотничьих угодий показывает низкую их эффективность для хозяйства при действующей наценке на промысловую пушинну (27%) из-за значительных расходов, связанных с организацией промысла. Например, в 1974 г. наценка на шкурки 19,2 тыс. суриков-песчанников составила 5,2 тыс. руб., а расходы —

4,8 тыс. руб. Чистый доход промхоза от организации экспедиционного промысла суртика-песчаника составил всего 400 руб. Других источников накоплений, кроме организации промысла пушинны и заготовок некоторых сельскохозяйственных продуктов, промхоз не имеет.

Для улучшения организации промысла весенне-летних видов пушинны, Балхашскому промхозу необходимо выделить дополнительно одну-две автомашины высокой проходимости, увеличить фонды на горюче-смазочные материалы с целью обеспечения ими штатных охотников, имеющих автомототранспорт на период промысла.

А. ПЛОТНИКОВ
ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

Суртик-песчаник распространен от левобережья Волги к востоку до озера Кургальджин Целиноградской области и левобережья реки Или, к югу до северных районов Ирана и Афганистана.

Обитает он главным образом на пустынных необрабатываемых землях, поэтому вреда сельскому хозяйству почти не наносит.

Его можно встретить в довольно разнообразных условиях: и в полынной степи, и на полупустынных участках с каменистой почвой, и среди редких кустарников на твердых почвах, и даже на полянах среди древесных зарослей по берегам рек.

Любит он глинистые (лессовые) и песчаные почвы, но голых песков избегает. По северному берегу Арала и правобережью Сырдарьи встречается вместе с малым суриком. В некоторых местах, например в Бухаре, Тургайской и Актюбинской областях, он очень охотно селится на возвышающихся в степи буграх.

Для песчаника характерно, что в одной и той же области он в одних районах есть, в других отсутствует. Так, в Карагандинской области он водится только в двух районах — Джездинском и Джезказганском, из восьми районов Тургайской области он есть только в трех, в Актюбинской области — в основном в Карабутакском районе, очень мало его в Кустанайской области.

Песчаник живет колониями, которые нередко удалены одна от другой на десятки и сотни километров. Колонии не особенно велики и плотность населения зверька 10—15 жилых нор на 1 га считается довольно высокой.

Общая протяженность норы этого суртика от нескольких десятков до сотни метров.

Выход суртика после зимней спячки в южных областях Казахстана и Узбекистана происходит 5—10 марта, в Карагандинской области — 15—20 марта. В последних числах марта песчаник выходит в Актюбинской и Тургайской областях.

Первыми раньше самок на 10—12 дней из нор вылезают старые самцы. После зимней спячки они имеют довольно большой запас жира, что позволяет им первые дни не питаться и легко переносить температуру воздуха

ниже нуля. Самцы активно обследуют свои участки, отчаянно дерутся между собой и уходят на значительное расстояние от нор. В это время, когда мерзлая земля еще покрыта снегом высотой от 5 до 15—20 см и нет нор, куда зверьки могли бы укрыться, самцы нередко становятся легкой добычей хорьков, собак, коршунов и орлов.

После выхода из нор самок начинается гон. Старый самец занимает площадь радиусом 150—200 м от своей норы и на этом участке преследует прошлогодних молодых самцов. Рваные раны, прокусы на шкурках зверьков в этот период бывают столь многочисленны, что порой снятая шкурка идет браком.

Техника добычи песчаника не так уж сложна. Суртика хорошо держат капканы «0». Иногда охотники применяют капканы № 1 и № 2 с одной снятой пружиной. Эти капканы тяжелее, но применять их иногда приходится из-за отсутствия капканов «0».

На капкан к вертлюгу крепится проволочная цепочка или тросик длиной 5—10 см. Длиннее потаск делать нельзя, так как с длинной цепочкой или тросиком суртик вместе с капканом закапывается глубоко в нору и доставать его оттуда трудно.

В качестве приколов хорошо идут гвозди от 150 мм и длиннее. Пока земля мерзлая, забивая их приходится молотком или топориком. Хороши также штыри-приколы длиной 25—30 см из проволоки диаметром от 3 до 6 мм. Когда почва у нор оттаивает, они хорошо идут в землю даже от нажатия руки.

При установке капканов нора немного подкапывается. Для этой цели применяют лопату, топорик, большой нож или легкую кайлу. Обрабатывать или маскировать капканы нет необходимости: песчаник — неосторожный зверек.

Для обозначения поставленного капканы применяют вешки. Мы испробовали несколько типов вешек. Деревянные с красным и белым флагами (длина вешки 80—100 см) лучше проволочных, так как их хорошо видно на далеком расстоянии и они легче. Еще лучше в качестве вешек использовать толстый тростник. Вешка из него довольно прочна, легка и даже без флагов видна в степи на 300—400 м.

Там, где есть кустарник, можно делать вешки из побегов, которые легко втыкаются в землю и хорошо противостоят ветрам.

Мясо песчаника очень вкусное, оно, как и жир, имеет целебные свойства. Для степных жителей жир песчаника является первым лекарством при легочных заболеваниях и по своему действию сходен с барсучьим салом. Жир можно брать от старых самцов в течение 14—18 дней после выхода их из нор. Однако сдавать жир некуда, ввиду чего десятки и сотни литров целебного продукта пропадают.

С середины апреля самки начинают расширять гнездовые камеры. Это видно по выбросам земли. Самки в это время очень осторожны, реже появляются на поверхности и при ловле преобладают самцы. Появление выбросов означает, что через 7—9 дней необходимо закончить промысел.

В отличие от малого суртика, песчаник не является сельскохозяйственным вредителем и поэтому отлов молодняка нецелесообразен. Самка приносит в среднем 6—7 детенышей.

К середине лета, когда вся растительность высыхает и выгорает, песчаник залегает в спячку. Старые суртики залегают в начале июня, молодые — 15—20 июля. Иногда, накопив достаточно жира, песчаник из летней спячки, не просыпаясь, переходит в зимнюю, так что во многих местах сон песчаника продолжается 7,5—8 месяцев.

При промысле песчаника необходимо соблюдать элементарные меры предосторожности. Охотник обязан иметь прививку против чумы и туляремии и быть внимательным при обходе пущи. Часто в норах песчаника находят приют различные змеи. Скорпионы и кара-курты тоже нередкие обитатели нор песчаника.

При выезде на промысел необходимо заключить договор с местными заготовительными организациями. Сдача шкурок песчаника государству строго обязательна, так как правилами охоты Казахской ССР оговорено, что песчаник является лицензионным зверьком. Лов его без договора признается браконьерством.

Л. БОБРОВНИКОВ,
охотник
село Кызыл-Озек,
Алтайский край

НА ПУТИ РОСТА

В. ПОПОВ

Ристическое спортивное охотничье хозяйство за достижение высоких результатов в социалистическом соревновании не первый раз награждается переходящим Красным знаменем и денежной премией Центрального Совета ВВОО. Социалистические обязательства, принятые коллективом этого хозяйства, проникнуты заботой об охране природы и рациональном использовании ее богатств. Хозяйство из года в год выполняет и перевыполняет планы основной деятельности. Успешно выполнен пятилетний план.

Если в 1971 г. доходы хозяйства составили 22 тыс. руб., а окупаемость достигла 84%, то в 1974 г. соответственно 44 тыс. руб. и 108%. Численность основных видов диких животных (лось, кабан, косуля) возросла. Достигнута оптимальная плотность их населения.

Ежегодно в охотхозяйстве отстреливают значительное количество дичи. В 1974 г., например, были отстреляны 199 лосей, 147 косуль и 71 кабан. Высокая численность животных позволила хозяйству в 1971 г. обслужить 7793 человека, а в 1974 г.—11 950. План сдачи государству пушнины и мяса копытных животных хозяйство выполнило.

Охотничье хозяйство расположено на северо-западе Эстонской ССР. Центр его — поселок Ристи — находится в 70 км от г. Таллина. Площадь охотхозяйства — 129 тыс. га, из них 26 тыс. га лесных угодий, 13 тыс. га лесных колков, 26 тыс. га кустарников, 20 тыс. га болот, 16 тыс. га полей, 2 тыс. га пастищ и 32 водоема общей площадью около тысячи га. С севера и запада хозяйство омывает Финский залив.

Из древесных пород наиболее распространены сосна, ель, береза. Произрастают дуб, ясень, ольха, осина, клен, рябина, черемуха и различные кустарники. Много черной смородины, голубики, малины и бруслики. Богата и разнообразна охотничья фауна. По данным учета 1975 г., здесь обитают 570 лосей, 350 кабанов, 1620 косуль, 2700 зайцев, 300 глухарей, 1400 тетеревов, 70 лисиц, 150 енотовидных собак, 60 куниц, 500 белок, 8 выдр, 300 серых куропаток и т. д. На водоемах гнездится водоплавающая и болотная дичь. Весной и осенью на пролетах обычны гуси, лебеди, журавли.

На территории хозяйства расположена охотрыббаза «Саунья», которая обслуживает 1300—1500 охотников и рыболовов в год. Кроме базы, есть два остановочных пункта на 12 мест. В хозяйстве 14 штатных работников, из них 9 егерей.

Внутрихозяйственное охотустроство проведено в 1969 г. ТERRитория разбита на 8 егерских участков размером от 10 до 20 тыс. га. Каждый егерь имеет полную охотустроительную документацию. Разработан пятилетний план развития хозяйства.

Но не только природа замечательна в этих местах. В хозяйстве работают пре-

красные люди, любящие и берегущие природу, простые, трудолюбивые, обогащенные многолетним опытом, в совершенстве знающие и любящие свое дело. Вот что рассказывает о них председатель совета Е. Я. Васильев.

— Наша успехи — это большой труд всего коллектива, партийной организации и месткома профсоюза. В своей работе мы опираемся прежде всего на коллективы охотников, привлекая их к работе в охотничьем хозяйстве. Совет закрепил за егерскими участками Ристского охотхозяйства около 50 коллективов. Им определены конкретные задания по заготовке кормов, строительству кормушек, охране угодий, ремонту инвентаря. В 1974 г. коллективы отработали в охотхозяйстве 2034 человека-дня, заготовив 180 ц картофеля, 26,9 ц сена, 56 ц овса, 375 ц зерновых отходов, 21 тыс. веников, отстреляли 110 лосей и сдали государству 144 ц мяса.

Большое внимание работники охотхозяйства уделяют биотехническим мероприятиям. Каждый егерский участок имеет кормовые поля. Это целый комплекс. Здесь увидите посевы овса, ячменя, картофеля, топинамбура, кукурузы (гибрид капусты и брюкви), дающий высокий урожай зеленой массы и корнеплодов, которые охотно поедают лоси, косули, кабаны и зайцы, клевера.

На каждом егерском участке построены довольно вместительные базовые кормушки. В них хранятся веники, сено, зерно и зерноотходы. Недалеко от базовых кормушек расположены ямы и бурты для хранения кукурузы и картофеля. Странят и переносные кормушки для косули. Всего в хозяйстве их установлено 150. При каждой кормушке устроен солонец. Функционируют 24 подкормочные площадки для кабана.

В 1974 г. было выделено для подкормки 42 ц зерна, 550 ц зерноотходов, 460 ц корnekлубнеплодов, 560 ц сена, более 40 тыс. древесных веников. У каждого егера участка индивидуальный план заготовки кормов: от 4 до 6 т сена, до 1 т овса или ячменя, до 3 т зерноотходов, до 10 т картофеля и до 3 тыс. веников. Егера, как правило, выполняют и перевыполняют нормы заготовки кормов.

Хороших успехов добивается старший егерь С. С. Хейнмаа. Он работает здесь более 20 лет, начав младшим егерем. Много опыта и новых знаний приобрел Сергей Сергеевич, изучая поведение зверей и птиц. Своим первым долгом он считает сохранение и увеличение численности охотничьей фауны и хорошее обслуживание приезжающих в хозяйство охотников. В закрепленных за С. С. Хейнмаа охотничьих угодьях своевременно засеяны и обработаны ремизные поля, заготовлены высококачественное сено, веточный корм. С. С. Хейнмаа — ударник коммунистического труда, победитель социалистического соревнования 1973 и 1974 гг.

Егерь Р. Я. Хаармаа — ударник ком-

мунистического труда, победитель социалистического соревнования 1974 г. Его забота о диких животных позволила увеличить в обходе поголовье косули, лосей, кабанов и другой дичи. Заготовляемые корма всегда хорошего качества. Рихард Янович любит природу, любит и знает свое дело, пользуется большим авторитетом среди охотников и работников охотхозяйства.

Среди наших егерей есть ветераны Великой Отечественной войны, награжденные орденами и медалями. Это люди высокодисциплинированные и исполнительные, имеют богатый опыт и необходимые специальные знания. Наш долг — умело организовать их работу и добиться, чтобы наше хозяйство велось на должном уровне. Ежемесячно мы проводим производственные совещания, информируем о состоянии дел в обходах и в целом в хозяйстве, рассматриваем ход социалистического соревнования, подводим итоги работы, ставим и обсуждаем очередные задачи. У нас регулярно проводятся занятия по повышению квалификации. Работаем и живем мы дружно. Егерям предоставлена широкая инициатива. И они молодцы — при необходимости работают с утра до позднего вечера, у всех большое чувство личной ответственности не только за порученное дело, но и за работу охотхозяйства в целом. Егера, принимая социалистические обязательства, выполняют и перевыполняют нормы заготовки кормов.

Начальник Ристского охотхозяйства коммунист К. В. Муруметс умело руководит коллективом. Он возглавляет хозяйство более 13 лет. Под его руководством охотхозяйство дважды занимало первое место среди охотхозяйств ЦС ВВОО.

Можно было бы продолжить рассказ о наших передовиках, но я не ошибусь, если скажу, что все они большие специалисты и энтузиасты своего дела. Их многолетний практический опыт, накопленный в повседневном труде и умело используемый, приносит хорошие плоды.

В заключении Е. Я. Васильев говорит:

— Много внимания мы уделяем пропаганде охраны природы среди охотничьей общественности, местного населения и учащихся школ, расположенных на территории охотхозяйства. Наряду с этим усилили охрану угодий. В охране угодий с каждым годом принимает участие все большее количество охотников. Они понимают, что чем больше дичи, тем больше охотник получает удовлетворения от охоты. Право на охоту может получить только тот, кто лично участвует в охране и воспроизводстве охотничьей фауны.

Наши основные задачи — это создание прочной кормовой базы для всех видов животных, и не просто заготовки кормов, а заготовки кормов высокого качества, в достаточном количестве. Мы намечаем расширить площади кормовых полей, будем регулировать количество хищников, создадим заказники площадью более 20 тыс. га. Это далеко не полный перечень мероприятий, которые мы будем проводить в нашем хозяйстве.

Было бы заблуждением считать, что в хозяйстве все вопросы решены. Имеются трудности и недостатки в работе. Но мы надеемся, что преодолеем их с честью.

ПОВЕДЕНИЕ КОПЫТНЫХ ЖИВОТНЫХ

Л. БАСКИН,

кандидат биологических наук

Институт эволюционной морфологии и экологии животных

им. А. Н. Северцова АН СССР

Изучение поведения животных — одно из самых перспективных направлений зоологии. Новые методы, возможность решения многих интересных задач привлекают экологов и эволюционистов, охотников и зоотехников. В науке о поведении животных можно выделить три основных направления: эволюция поведения, морфология поведения (включая развитие отдельных его частей в онтогенезе) и экологические аспекты поведения.

В качестве примера эволюционных построений возьмем гипотезу В. Гайста (Geist, 1966) об эволюции рогов и манеры ведения боя у копытных. По его мнению, простейшим типом оружия и манеры боя обладает снежный козел (*Oreamnos*). У этих животных короткие острые рога. Соперники наносят друг другу опасные ранения. Следующий этап эволюции — рога быков (*Bos, Bison*). У этих животных тяжелый прочный череп и загнутые рога, позволяющие «перехватить» удар соперника. И. Мак-Хью (Mc Hugh, 1958) и Д. Е. Лотт (Lott, 1974) описали у бизонов два типа сражений: удары лоб в лоб (с разбега или с места) и боковые удары рогами.

Как полагает В. Гайст, из способов сражений быков можно вывести две линии усложнения манеры ведения боя: «трамбовщики» (бараны, козлы) и «борцы» (антилопы). Первые обладают массивными рогами и дерутся, сталкиваясь с разбега или сначала встав на дыбы. «Борцы» имеют тонкие, нередко длинные, у одного подсемейства закрученные винтом, рога, сражаются скрестив рога, стремясь повалить или столкнуть соперника с места.

Изучение онтогенеза поведения можно разобрать на примере приручения животных. В настоящее время этот процесс часто связывают с импринтингом, т. е. запоминанием в первые дни жизни новорожденным животным человека вместо матери или соседей по группе. Действительный импринтинг человека ведет к стойкому искажению всего поведения живого.

вотного, нормально развивающегося на основе запоминания облика матери. Животные, сразу после рождения отнятые от матери и выпоенные человеком вручную, всю жизнь сохраняют к нему привязанность, нередко избегают стада себе подобных. Так, например, ведут себя лоси, выращенные П. Н. Михайловой на Костромской лосеферме, ланы в опытах Б. Джилберта (Gilbert, 1974), овцы в экспериментах Д. Скотта (Scott, 1945). Особенно интересны наблюдения за раздом лосих и кани. Как удалось установить (Кнорре, 1969; Треус, 1974), канны, отнятые у матери позже двухнедельного возраста, впоследствии агрессивны к человеку и не позволяют себя доить. Лосихи, выпоенные человеком вручную, иногда агрессивны к лосятам.

Как мы знаем, издревле одомашненные копытные большую часть времени после рождения проводят с матерями или младняком. У них формируется нормальное половое и групповое поведение. Так что говорить об импринтинге здесь не приходится. Человек запоминается как важный фактор среды, в основном благоприятный, но включающий также и элемент опасности. В результате вырабатывается определенная дистанция, на которой животные предпочитают находиться от человека. Особый случай представляет поведение самок во время дояки. Коровы, козы, овцы позволяют себя доить, хотя и чувствительны к смене доярок и изменению обстановки дояки. Лошади, яки, верблюды доятся лишь в присутствии своего малыша. Обычно во время доения помощник доярки держит малыша у головы матери, позволяя ей обнюхивать и облизывать его.

Наибольшее внимание зоологов привлекает изучение экологических аспектов поведения копытных. Это можно объяснить теоретической и практической важностью выяснения поведенческих механизмов выживания, размножения и расселения животных. В этих вопросах экология и этология тесно переплетаются. Однако этолог имеет и свою особую практическую задачу — разработку принципов управления поведением животных. Остановимся на экологических аспектах поведения подробнее. Познакомимся с основными методами исследования и проблемами.

Начальным этапом изучения поведения всегда бывает подробное описание всех реакций у животных изучаемого вида. Большую пользу приносят зарисовки и фотографирование характерных поз и движений, магнитофонная запись звуков. Отмечая возраст и пол наблюдавшихся животных, удается получить характеристику поведения самцов и самок, различных возрастных групп, установить периоды формирования поведения.

При изучении группового поведения регистрируют и описывают личные (между определенными животными) контакты. Если в группе есть вожак, т. е. животное, от поведения которого зависят действия остальных, отмечают его пол, возраст, роль в группе, обстановку, в которой проводились наблюдения. Нередко удается экспериментально изучать поведение вожаков.

Много интересного дает измерение расстояний между животными, зарисовка «формы» группы, ориентировки тела отдельных животных. Например, таким путем можно убедиться, что большинство членов группы даже при явной опасности следят за ближайшими соседями, а не за приближающимся человеком. Это еще раз подтверждает огромную роль вожаков. Изучая оборонительное поведение копытных, можно измерять расстояния, с которых животные, встревоженные приближением человека, поднимают голову, собираются в плотную массу, обращаются в бегство.

При наблюдении за большими группами животных внимание рассеивается и не удается более основательно описать индивидуальное поведение. Поэтому многие исследователи использовали метод «ключевых» животных, т. е. вели наблюдение за копытными необычной окраски, с характерными рогами и т. п. При возможности их метили краской, белыми ленточками. Обычно число «ключевых» животных достигает 10% членов группы.

Важной характеристикой поведения является его суточная и сезонная ритмика. При изучении использования пространства можно на планах местности отмечать тропы, убежища, излюбленные места пастьбы и отдыха. Нанеся на карту использованный стадом за сутки участок, удается установить его размер.

Важнейшее место в работе этолога должны занимать описания методов работы опытных охотников и пастухов. От поколения к поколению передаются разнообразные сведения о поведении, питании и размножении животных. Народный опыт нередко наталкивает на постановку новых задач исследования.

Среди многочисленных экологических аспектов изучения поведения возьмем в качестве примеров проблемы образа жизни и управления поведением. В более строгом значении термин «образ жизни» использовал Н. П. Наумов (1963). Он выделил два основных типа образа жизни: одиночный, часто переходящий в одиночно-семейный, и групповой (колониальный или стадный).

Быстрый прогресс в исследованиях внутрипопуляционной структуры за последние годы позволяют развить понятие образа жизни. Оно включает такие характеристики популяций, как размер групп, особенности использования пространства, склонность животных к кочевью. Типичным образом жизни цеснообразно считать тот, который мы наблюдаем вне периода миграций. Двигаясь с одного сезонного пастбища на другое, даже животные, живущие обычно в одиночку или семьями, объединяются в стада. Так, например, происходит у косуль, лосей. Разобраться в подлинной природе явлений мешает и нередкое присутствие на одних и те же пастбищах местной и мигрирующей (проходной) популяций. Подобная ситуация нередка у белобородого гну, газелей, лосей.

В лесах, болотистых местностях, кустарниках, на скалах копытным свойственны оседлость, обитание в одиночку или семьями (самка с молодым), защищающими территорию или хотя бы метящими ее пахучими метками и звуками, что заставляет соседей избегать заходить на чужой участок. Примеры подобного образа жизни дают нам кабарга, лось, горал, дукеры, бушбак, ситатunga, ньяла. Во время кормежки эти животные образуют неустойчивые по составу скопления.

Большую часть года оседлый одиночный (или семейный) образ жизни ведут косули. Однако территории самца и самки часто накладываются, поэтому создается впечатление, что животные обитают парой. Кроме того, установлены факты социальной привязанности молодых, а нередко и взрослых самцов к самке, в результате чего в зимний период нередко наблюдаются устойчивые группы до пяти и более животных (Данилкин, 1974).

Для обитателей опушек лесов, кустарников, приречных урем, высокотравных зарослей свойственен хотя и лабильный, но по-своему характерный образ жизни: оседлое обитание семьями, парами или небольшими группами, с нейрко выраженной территориальностью, с образованием небольших скоплений во время пастьбы, которые при опасности тотчас рассеиваются. Подобный образ жизни характерен для ориби, штейнбака, дик-дика, импалы. Во многом сходный образ жизни ведут серны.

У газелей, гну, водяных козлов, а также у зебры Греви и дикого африканского осла самцы образуют сеть защищаемых территорий, на которую накладывается сеть территорий маточных групп (самки с молодняком). Самцы, не обладающие территориями, образуют стада холостяков, занимающие окраинные, худшие по качеству пастбища, или кочуют по занятым местам, находясь в подчиненном положении у хозяев.

Территориализм в разной мере сочетается с кочеванием. У сайгаков, большую часть года кочующих по пастбищам, самцы переходят к территориальности (и, следовательно, к оседлости) в период гона. У газелей Томсона и Гранта самцы сохраняют территориальность, пока это позволяют условия пастбища. Высыхание растительности в конце концов заставляет их начать кочевой образ жизни. Несомненно сочетание черт кочевого образа жизни с территориальностью у джейранов.

У свиней (Suidae), поведение которых пока очень плохо изучено, вероятно, можно наблюдать два типа образа жизни. Бородавочник, обитающий в открытых травянистых саванах, охраняет свою территорию. Это животное, исключитель-

2.

но оседлое, привязано к своей норе, которая является его единственным убежищем от хищников. Столь же оседла африканская лесная свинья, однако защиты территории у нее не наблюдалось.

Кабан хотя и оседл, но совершает небольшие перекочевки, связанные с появлением нового вида корма, режимом снежного покрова. У кабанов сложное устройство участка обитания: есть постоянные тропы, лежки, купалки и т. п. Основной популяционной единицей у кабанов является группа, состоящая из двух-трех лично привязанных самок с их выводками (Банников, 1961). Самец присоединяется к группе только на время гона и отгоняет других секачей. У этих животных не наблюдается ни мечения, ни других форм охраны территории.

Своеобразен образ жизни лошадей, равнинной и горной зебр, верблюдов. Их группы кочуют по пастбищам, лишь в водопойный сезон переходя к оседлости. Самец, самки и молодняк постоянно находятся вместе, причем жеребец отгоняет других самцов. Стада холостяков кочуют отдельно.

В принципе отлична внутрипопуляционная структура у видов, у которых упорядочивание взаимоотношений в популяции решается только путем иерархии. Здесь мы также встречаемся с оседлым, и с кочевым образом жизни.

3.

4.

У горных баранов, у кубанских и дагестанских туров мы наблюдаем оседлое обитание на одном участке групп животных, лично привязанных друг к другу. Некоторые популяции совершают миграции, меняя сезонные пастбища. Группы независимы в своем поведении друг от друга. В них существует иерархия половозрастных классов, основанная главным образом на использовании рогов как рангового символа. Хотя на пастбищах и у солонцов животные нередко образуют большие скопления (у туров до 150, у архаров до 300), действительно устойчивые группы невелики (10—15 голов), что и понятно — ведь они основаны на личной привязанности животных друг к другу.

Более широко распространен и является как бы усложнением предыдущего образ жизни зубров, лесных бизонов: оседлое обитание стадом на постоянном участке, без защиты территории, с установленной иерархией между животными. Внутри стад существуют группы лично привязанных друг к другу животных, однако и стадо существует достаточно долговременно. По сути дела видоизменением этого типа является обитание непрестанно кочующими стадами с установленной иерархией, которое наблюдается у степных бизонов, канн, буйволов. У них постоянных участков обитания нет, но существует привязанность к определенному району, а у бизонов — к сезонному пастбищу.

Сопоставляя образ жизни разных видов копытных, мы можем разделить их на две группы: первая — с территориальностью самцов и отчасти маточных групп, иерархией внутри групп; вторая — без территориальности, с иерархией как единственным способом упорядочения взаимоотношений животных в популяции. Существование сезонных пастбищ или их отсутствие, оседлость или кочевой образ жизни могут, наблюдаться при всех типах этологической структуры. Эти особенности, вероятно, более тесно связаны с условиями обитания.

В заключение разберем особо важную для практики промыслового хозяйства и животноводства проблему управления поведением копытных. Можно выделить три основных пути решения задач управления поведением животных. Во-первых, включение человека в естественную систему осуществления поведения животных (человек как источник опасности для животного или связанные с его деятельность стимулы — изгороди, собаки, подкормка и др.). Во-вторых, дрессировка животного — вмешательство в процесс формирования поведения. Чаще это введение новых стимулов (образ человека как благоприятный фактор среды, звуковые сигналы, жесты, движения поводьями и т. п.), но проводится также усложнение существующих навыков животного, а при выездке, цирковой дрессировке — и приучение к новым. В-третьих, воздействие на структуру популяций животных, что в конечном итоге приводит к резкому изменению поведения.

Управление, основанное на использовании естественных закономерностей поведения, обычно начинается с возбуждения у животного активности, соответствующей целям человека. Нельзя, например, ожидать следования спокойно пасущегося стада за искусственным вожаком. Лишь напугав животных, заставив

их собраться в плотную массу, можно с успехом применять этот прием. Управление во многом зависит от того, доминирует ли одна из активностей или они сочетаются более или менее равномерно. Существует определенная иерархия активностей: оборонительная — половая — материнская — пищевая — комфортная (в порядке убывания их силы). Порядок этот иногда меняется. В период гона у животных может доминировать половое поведение, летом во время сильного лёта гнуса — комфортное. Жажды и голод могут заставить зверей забыть осторожность.

Для «жесткого» управления животными, т. е. для выявления строго определенных реакций, чаще всего используется оборонительная активность. При этом мы наблюдаем быстрый сбор в стадо, выделение из массы животных вожака-лидера, следование за ним всех остальных членов стада. Собравшись в плотную массу, животные теряют значительную долю самостоятельности поведения, усиливается их подражание соседям. Жесткое управление применяется при отлове копытных. Лошадей, овец и яков ловят, собрав стадо в плотную массу, где оборонительная дистанция животных к человеку мала и удается вплотную приблизиться к ним, нбросить аркан или схватить за шерсть. Северные олени — животных более пугливых — ловят, используя их стремление в тревожной обстановке соединиться со стадом.

Управление стадами копытных производится с помощью определенных сигналов: звуковых, оптических. Существенно, что животные зачастую учитывают лишь немногие характерные черты образа или движения объектов, с которыми сталкиваются. У. О. Pruitt (Pruitt, 1960) описал у северных оленей характерные наклоны головы и шеи, подзывающие других животных. Самому У. О. Pruitt удалось подманивать к себе мигрирующих карибу, кланяясь им «в пояс». Охотники на горных баранов уверяют, что мохнатая светлая шапка может неплохо маскировать человека, подползающего к этим исключительно зорким животным. Имитация звуков, издаваемых животными, используется охотниками для подманивания добычи. Известно подманивание в период гона самцов изюбров и лосей.

Чаще всего нам приходится использовать свои знания поведения копытных для того, чтобы предсказать его. Любое устройство охотником западни или засады, розыск пастухом пропавших животных требуют умения предсказывать их поведение. Долгосрочный прогноз (на недели, месяцы) возможен, если известны сезонные пастбища популяции, магистральные пути движения и мы знаем вероятные даты миграции, можем сделать поправку на погодные условия года. Такой прогноз в последние годы стал основой организации промысловики северных оленей. Исследователи из Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера предложили возродить старинный способ добычи мигрирующих оленей на переправах через реки (Геллер, 1967; Якушкин и др., 1970).

Для краткосрочного предсказания поведения копытных нужны знания повседневного использования ими участка обитания и особенностей детальной ориентировки на местности. Горные бараны, козлы, зубры и многие другие животные используют участок обитания в течение суток столь закономен

5.

мерно, что опытные местные охотники с уверенностью предсказывают, где можно найти зверей в определенное время суток, в какой точке путей переходов их можно перехватить с большей вероятностью.

Детальную ориентировку на местности можно анализировать по трем разделам: движение относительно соседей, движение относительно изменяющихся факторов среды (ветра, солнца), движение относительно видимых ориентиров. Сближение с соседями, находящимися на стадной или индивидуальной дистанциях, наблюдается, когда животные испуганы, а также при поиске самцами самок в период гона, возобновлении контакта между лично привязанными животными. Принюхивание к ветру, ориентировка тела и движение на ветер вырабатываются в первые месяцы жизни у быков, оленей, лошадей, кабанов. Эти животные и при опасности предпочитают двигаться на ветер. Так же ведут себя копытные при обилии гнуса. Однако в зимние бураны у лошадей, овец, иногда и у северных оленей преобладает стремление двигаться по ветру. В южных районах известна также ориентировка движения копытных относительно солнца: спиной к нему, как только станет достаточно жарко. Важное значение для копытных имеет рельеф, прежде всего наклон местности. Возможность улучшить условия обзора, поднявшись на возвышение, используется многими из них: горными баранами, козлами, северными оленями, верблюдами, многими антилопами.

Давно известны и широко используются как охотниками, так и пастухами реакции копытных на видимые ориентиры: при прочих равных обстоятельствах животные движутся вдоль русла реки, кромки леса, по тропе или следу и т. п. С реакцией на видимые ориентиры связано устройство коралей.

Любое взаимоотношение животных с человеком не проходит бесследно для формирования их поведения. Как минимум происходит подкрепление уже существующих реакций, а нередко и их усложнение, изменение, образование новых навыков. Разберем в качестве примера обучения животных выездку лошадей и северных оленей. Все авторы руководств по выездке лошадей считают важнейшими принципами обучения использование естественных реакций и последовательное усложнение навыков (Филикс, 1901; Онисимов, 1959). Под естественной реакцией обычно подразумевают необходимость сохранения лошадью равновесия (Баторский, 1923). Но можно задаться другим вопросом: использует ли человек уже имеющиеся у лошади реакции? Наблюдения за неуком убеждают, что первые его реакции при обучении являются оборонительными. Человек использует одну из них — бег от опасности, и главная задача при выездке — заставить лошадь выявить именно эту реакцию. Сравнительно быстро обучаются животные с развитыми активно-оборонительными реакциями: наказывая лошадь за прыжки, ляганье, подъем на дыбы, удается довольно легко приучить ее по команде всадника бежать вперед. Гораздо труднее подчинить воле человека лошадь с преобладанием пассивно-оборонительных реакций, когда животное ложится, не хочет сойти с места.

Обучение северных оленей в принципе очень сходно с выездкой лошадей. И здесь используют естественную реакцию напуганного животного — бегство от опасности. Преобладание пассивно-оборонительной реакции (олень ложится) также является самым трудным препятствием к обучению, иногда от него приходится отказаться.

Изучение поведения копытных животных показывает, как разнообразен круг стоящих проблем, что может дать науке и практике их разрешение. Почти любое исследование поведения животных оказывается существенным для хозяйственной деятельности человека. Вопрос лишь в том, чтобы довести эту работу до стадии практического использования.

От редакции. В 1976 г. издательство «Наука» выпускает книгу Л. М. Баскина «Поведение копытных животных», объем 25 л., цена 2 р. 10 к. Заказы на книгу направляйте по адресу: 117464 Москва, В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» «Академкниги».

1. Туры, привыкнув получать от туристов хлеб, подходят к людям очень близко [Тебердинский заповедник].
2. В период гона сайгаки-самцы занимают участки, которые охраняют от чужаков.
3. Сайгаки ведут кочевой стадный образ жизни, им свойственна пастбища «на ходу» [Тургайская область].
4. Лето олени-самцы проводят в альпийской зоне, где меньше гнуса. Здесь встречаются стада, включающие до 170 «рогалей» [Кавказский заповедник].
5. Обучение молодой лошади по методу казахской национальной школы верховой езды [«за всадником»].

РЕФЕРАТЫ ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ОХОТУ НА ЗАЙЦЕВ УЖЕ В СЕНТЯБРЕ! В настоящее время в большинстве стран Европы охота на зайцев разрешена с 16 октября до 15 января. Многочисленными исследованиями установлено, что большие потери зайцев обусловлены заражением их кокцидиозом, особенно в молодом возрасте животных. Гибель же зайцев от этой болезни в дальнейшем сильно сказывается на результатах охоты даже при хорошем прилоде зверьков. Поэтому сроки охоты на зайцев необходимо изменить и перенести на более ранний период — с 1 октября или даже лучше — с 15 сентября. В результате часть больных зайцев будет отстреляна, что снизит распространение болезни среди оставшихся зверьков. Соответственно и сроки окончания охоты также должны быть перенесены на 31 или 15 декабря, что повлияет положительно на размножение зверьков.

Целесообразность перенесения срока охоты на зайцев на более ранний период уже подтверждается и практическими результатами, полученными в ГДР. Они сообщены Мюллером на Международном симпозиуме по зайцу, который проходил в Польше. По данным Мюллера, на пробных площадях, где охота была разрешена в сентябре, добыча зайцев увеличилась вдвое по сравнению с охотой в обычные сроки. При этом не было выявлено каких-либо отрицательных последствий в оставшейся популяции.

E. Schneider, Die Pirsch — Der Deutsche Jäger, 1975, 27, 2:56—57 (нем.)

Н. ШИЛЬНИКОВ

ЗИМНЯЯ ПОДКОРМКА ДИКИХ КОПЫТНЫХ. В ГДР широко практикуют зимой подкормку диких животных сеном, силосом и другими кормами. В лесных массивах, расположенных на равнинах, основное внимание уделяют повышению кормности угодий путем посадки кустарников мелколистенных пород, ягодников, а также вносят удобрения на просеки, вдоль дорог, на лесные опушки. Для облегчения животным добывания корма зимой рекомендуют использовать снегоуборочный плуг. Богатые снегом участки, на которых целесообразно использовать снегоуборочный плуг, отмечают латом. Наблюдения показали, что после прохождения плугом такие участки охотно посещают копытные животные. Проводят также посадку охотно поедаемых дикими животными растений (топинамбур, кормовая капуста). При правильной организации подкормки животных зимой удается повысить их численность и предотвратить повреждения лесных культур, возникающие при недостатке корма.

Unsere Jagd, 1974, 24,7:194—195 (нем.) II 30713

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПОПУЛЯЦИЙ БЛАГОРОДНЫХ ОЛЕНЕЙ. Для увеличения и улучшения поголовья благородных оленей плотность их населения должна соответствовать условиям биотопа. Средний возраст самцов не должен превышать пяти лет, половое соотношение составляет 1:1; продолжительность жизни самцов — 12 лет, самок — 10 лет. В ГДР при помощи ЭВМ разработали модель оптимального расчета величины популяций. В модели средний возраст самцов составляет 5,2 года (превышает оптимальный возраст). На каждую самку в возрасте 5—10 лет приходится по пять голов молодняка. Такое соотношение обеспечивает высокий прирост весной: на 50 самок в среднем 37,8 головы молодняка. Это количество на 14,5% выше оптимального. Этот излишек можно отстреливать. Практика показала, что наиболее благоприятным возрастным соотношением для самок в стаде является следующее: 40% старых, 20% средневозрастных и 40% молодых животных. Для оленей среднего возраста допустим отстрел до 8% от общего числа. Отстрел молодых самок оказывает прямое влияние на прирост стада оленей, а отстрел самцов на прирост стада не влияет.

Wagenknecht et al., Unsere Jagd, 1974, 24,9:262—263 (нем.) II 30713

Т. ХАНЫКОВА (ВНИИТЕЭСХ)

РЕФЕРАТЫ ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ОТЛОВ И МЕЧЕНИЕ ЖИВОТНЫХ

Ю. ГЕРАСИМОВ,
заведующий отделом техники охотничьего хозяйства ЦНИЛ Главохоты РСФСР

В решении задачи хозяйственного использования диких копытных животных существенное значение имеют их периодический отлов и мечение, а также перевозка в другие районы для педерекции и акклиматизации.

Меченные животные позволяют с наибольшей точностью проследить за их размещением и передвижением. При полувольном разведении пантовых оленей периодический их отлов необходим для получения пантов, а мечение — для определения продуктивности по годам каждого учтенного животного. Отлов животных необходим также при оказании им ветеринарной помощи и выбраковке малоценных производителей.

Современные рациональные способы отлова копытных животных можно свести к физическим, при которых пойманное животное удерживается с помощью ловчих снастей (петель, сетей и разнотипных живоловушек — от переносных клеток до стационарных двориков), и химическим, когда животным с пищей или внутримышечно вводят сильнодействующие химические препараты, вызывающие у них временную иммобилизацию (обездвиживание).

СПОСОБЫ ОТЛОВА

Активный метод отлова животных петлями требует от ловца большого умения и физической силы. Заключается он в том, что ловец набрасывает петлю на рога или шею пробегающего мимо или преследуемого животного. Петлю эту привязывают на конце длинной палки, с помощью которой накидывают ее на шею животного. Этим способом ловят одичавших лошадей, преследуя их в седле, а также жеребят куланов, догоняя на автомобиле.

При другом активном способе отлова используют плетеный аркан длиной 20—30 м, который набирают на руку небольшими кольцами, а конец завершают большой петлей. Эту петлю и накидывают на рога или шею пробегающих мимо одомашненных северных оленей. С помощью таких арканов отлавливают и диких животных — косуль, маралов, загнанных по глубокому снегу с настом.

Пассивный метод отлова петлями заключается в том, что их развешивают на тропах, и животное может быть поймано в отсутствие ловца. Чтобы оно не задохнулось, на части троса, образующей петлю, ставят ограничитель, который препятствует чрезмерному затягиванию шеи пойманного животного. Этим способом некоторые охотники Приморского края ловят косуль во время их миграции.

Специальные бригады охотников для отлова копытных животных используют ловчие ставные сети-тенты. В зависимости от размеров животных используют крупноячеистую сетьевую дельту (10×10 см) из прочного капронового шнура. Высота дели два-четыре и дли-

на несколько десятков метров. Такую дельту насаживают на прочный капроновый шнур до 5—6 мм в диаметре. Посадку дели осуществляют рыбакским способом, наполовину с напуском; на длину растянутой ячии, отмеренной по тетиве, насаживают две ячики дели. При такой посадке сеть в свободно подвешенном состоянии имеет ячики правильной квадратной формы и обладает лучшей уловистостью.

Для удобства обращения с тентами при транспортировке и развесивании в местах отлова животных их монтируют отдельными секциями длиной по 50—100 м. В зависимости от ширины фронта перехода животных запасают до десяти и более секций, которыми и перегораживают территорию сплошной стеной или перекрывают отдельными секциями наиболее вероятные звериные переходы.

При установке тентов используют кусты и деревья, на ветвях которых подвешивают сеть за верхнюю тетиву. Где нет такой возможности, в грунт втыкают специальные жерди с развилками и на них по ходу зверя навешивают сеть с таким расчетом, чтобы набежавшее животное, сдернув сеть с вешки или сучка, уронило ее на себя и запуталось. С этой целью нижнюю тетиву и часть сети необходимо подворачивать (до полуметра) навстречу предполагаемому ходу зверя, уминяя ее и маскируя в кустах, траве или снегу.

В наиболее вероятных местах попадания животных, внутри загона, примерно в 50 м от сетей, выставляют «ерши» — пикеты охотников, назначение которых сводится к тому, чтобы пропустить стронутых загонщиками животных, а когда они окажутся между «ершами» и сетью, криком загнать их в сеть и затем подготовить для транспортировки. Этот способ трудоемкий, тем не менее им пользуются при отлове копытных животных в летнее время и зимой по глубокому снегу.

В морозное время и по мелкоснежью с мерзлым грунтом ловить копытных тентами нельзя, так как запутавшиеся в сетях животные очень сильно бьются головой о замороженную землю, разбивая и ломая при этом нижнюю челюсть. При отлове копытных тентами ловцам необходимо владеть навыками и средствами предупреждения у животных травм конечностей и шоковых явлений со смертельным исходом.

В хорошо организованных охотничих хозяйствах успешно отлавливают кабанов, косуль и оленей в специально огороженных высоким забором двориках с опадными воротами. Ловушки этого типа устраивают в лесу на солонцах и подкормочных площадках, наиболее часто посещаемых животными (рис. 1). Выбранный участок площадью до четверти гектара огораживают частоколом или жердями. Со стороны наиболее вероят-

ного подхода животных устраивают широкие ворота, обычно с опадной, автоматически захлопывающейся дверью. Ее подвешивают на горизонтальной оси в верхней части ворот. Настораживают ее в приподнятом положении с помощью системы рычагов и чувствительного стояржа, который стальным тросом соединяют с педальной насторожкой, установленной в середине двора, где выкладывают подкормку. С противоположной от входных ворот стороны есть вторые, более узкие ворота, служащие для загона животных в приставленную транспортную клетку.

Работа самолова рассчитана на то, что группа привлеченных животных заходит во двор к корму, и одно из них, наступив на педальную насторожку, расстораживает опадную дверь, которая и захлопывает выход. Такого типа живоловушки встречаются в охотничьих хозяйствах на Кавказе, в Прибалтийских республиках. В Литовской ССР биологи-охотники Б. Марма, В. Падайга и др. в огороженных ловушках внутри двора устраивали дополнительное устройство — ловчие коридоры в виде вспомогательного пятнадцатиметрового забора («кармана»), направленного под острым углом к основной ограде. Самая узкая часть коридора на отрезке в 3—5 м делалась подвижной на шарнирах. Назначение этого приспособления сводилось к тому, чтобы в него загнать попавшее животное и прижать его подвижной стенкой к изгороди с целью фиксации для введения шприцем снотворного вещества. По мнению работников охотничьих хозяйств, это им облегчало дальнейшую работу с пойманными животными, в частности их перевозку.

Заслуживает внимания опыт сотрудников Нальчикского лесоохотничьего хозяйства по отлову кабанов. На территории ловчих двориков, против узких ворот, предназначенных для загона пойманных животных в транспортные клетки, они сделали дополнительную ромбовидную загородку с двойными закрывающимися дверцами. Это дополнительное сооружение позволяло попавших в дворик животных сначала запереть в узком коридоре, затем без особого труда перегнать в транспортные ящики, поставленные цугом с открытыми дверцами один за другим перед узкой дверцей дворика.

В некоторых охотничьих хозяйствах практикуют огораживание ловчих двориков проволочной «оленей» сеткой. Такая конструкция себя не оправдала, так как попадавшие в дворик олени очень сильно бились о металлическую сетку, обдирали до костей бока, разбивали голову, а попадая рогами в решетку, сворачивали шею. Ловчие дворики с металлической сеткой не пригодны и для отлова кабанов, так как, пытаясь выбраться из западни, животные обдирают до костей руло и нередко

1. ломают зубы. Во избежание травм изгородь дворика делают из плотно пригнанного частокола и плах, чтобы попавшие кабаны не пытались подрыть и просунуть рыло в оставленный зазор.

Работники Кавказского государственного заповедника отработали способ отлова туров на солонцах ловчими двориками, огороженными подручным материалом — камнем. В практике Нальчикского хозяйства была проведена попытка отлова оленей и косуль с помощью шатровой живоловушки в виде кроющей сети диаметром 50 м, подвешенной над подкормочной площадкой с солонцами, часто посещаемой животными (рис. 2). Работа этой живоловушки основана на следующем принципе. Сеть в растянутом положении подвешена к деревьям и шестам на высоте 5—7 м с помощью тросов с перемычками, в которые вмонтированы специальные взрыватели, соединенные электропроводом с тумблером, подключенным к аккумулятору. Ловец, замаскированный в нескольких десятках метрах от живоловушки, ведет за ней постоянное наблюдение и при заходе под сеть подлежащих отлову животных включает тумблер. В результате короткого замыкания аккумулятора одновременно срабатывают взрыватели, отчего обрываются все растяжки и сеть накрывает животных. Эта живоловушка не дала ожидаемого результата, так как животные перестали посещать солонец с прикормкой. При заезде под эту сеть даже верховые кабардинские лошади начинали храпеть.

За последние годы у нас нашли применение химические методы отлова диких животных. Первыми в этой области довольно основательные исследования провели И. И. Новиценков (1955) и С. А. Корытин (1956, 1959), которые в целях отлова диких животных скормливали им с приманкой различные снотворные препараты. Б. Марма и В. Падайга (1970) снотворные препараты инъектировали внутримышечно, добиваясь тем самым длительной адинамики животного.

Большую исследовательскую работу по иммобилизации животных путем внутримышечной инъекции жидких миорелаксантов провели В. Н. Жуленко и В. Н. Корнеева. В дальнейшем И. И. Новиценков, В. А. Комаров, Ю. А. Герасимов, А. К. Макушкин, В. А. Папонов, М. М. Чижов и некоторые другие исследователи успешно применили для внутримышечной инъекции животным различные миорелаксанты в виде паст и порошков. Инъектировали их животным на расстоянии до 100 м с помощью специальных стрелок, пуль и летающих шприцев.

При иммобилизации диких копытных

2.

животных миорелаксантами у этих препаратов выявились некоторые недостатки. Прежде всего это узкая биологическая широта действия. Так, при иммобилизации оленей и лосей передозировка препарата на 25% от оптимальной обычно приводила к летальному исходу, так как не представлялось возможным своевременно оказать животному помощь с искусственным дыханием.

Все исследователи, применяющие миорелаксанты, нуждались в надежном антидоте, быстро подавляющем действие обездвиживающего препарата. Попытка приготовить такой препарат была сделана сотрудниками Института тонкой органической химии Академии наук Армянской ССР. Однако испытания его при иммобилизации более 100 северных оленей показали весьма низкую эффективность действия даже при небольших передозировках дитилина.

Сотрудники отдела техники охотничьего хозяйства ЦНИЛ Главохотовы РСФСР Ю. А. Герасимов, А. К. Макушкин и В. А. Папонов для иммобилизации косуль, северных оленей, снежных баранов, туров и некоторых других копытных животных применяли сернилан и эторфин. Оба эти препарата из группы общих анестетиков при внутримышечной инъекции в виде порошка или пасты вызывали у животных состояние глубокого транса, а затем полную анестезию. Особенно перспективным для отлова диких животных оказался эторфин. Небольшие дозы его (0,05 мг/кг) очень удобны для оснастки малокалиберных пуль и обездвиживания животных на дальние расстояния. У эторфина оказалась большая биологическая широта действия, а самое главное — наличие весьма активного антидота, который после внутримышечной инъекции обездвиженному животному за несколько минут подавлял и полностью снимал действие эторфина.

Применение химических веществ путем инъекции их на расстоянии весьма упростило отлов многих копытных животных. Стал возможным выборочный отлов зверей с подъездом к ним, с подходом или нагоном с помощью загонщиков.

Временная иммобилизация животных значительно облегчила вывоз их из труднопроходимых мест и доставку на пункты передержки. Особенно перспективен отлов животных при совмещении физических методов с химическими. Суть этого совмещения заключается в том, что животных сначала привлаживают к солонцам и подкормочной площадке, огороженной забором с воротами. Этим добиваются сосредоточения животных в определенном месте с удобными ком-

муникациями. По мере надобности их отлавливают сначала с помощью опадных ворот в огороженный дворик, а затем применяют химические средства, обездвиживая ими животных, нужных для транспортировки. Этим достигается возможность группового отлова зверей и удобство их перевозки на перевалочную базу или в другое место назначения.

Совмещение обоих методов возможно и при отлове животных тенетами. Из практики известно, что выпутывать животных из сети и связывать их нелегко и небезопасно. В этом случае инъекция животному какого-либо иммобилизующего и быстро действующего препарата может оказать незаменимую услугу.

Отлов копытных стационарными живоловушками типа ловчих двориков наиболее прогрессивен и перспективен. Он особенно приемлем в хорошо организованных охотничих хозяйствах, в которых проводится регулярная подкормка животных и хорошо поставлена их охрана.

В природных условиях травоядные животные нуждаются в течение всего года в минеральных веществах. Особенно их недостаток сказывается в весеннелетнее время — в период созревания плода у самок и роста рогов у самцов оленей. Несколько разнообразен список этих минеральных веществ, можно судить по данным анализа, например, пантов у пятнистых и северных оленей. В период роста рогов до их окостенения они на 60—70% состоят из органических веществ — белков, жиров,mono- и дисахаридов и на 30—31% из неорганических веществ, в состав которых входят зольные элементы фосфора, магния, натрия, кальция, а также кремния и тысячные доли процента железа, алюминия, меди, серебра, титана и даже свинца.

Эти данные свидетельствуют о том, что оленям в период роста и формирования рогов требуется не только поваренная соль, но и большое количество растворимых неорганических веществ с содержанием кальция, фосфора, магния и многих других химических элементов.

Весной в период ускоренного развития плода, значение различных минеральных веществ в рационе беременных самок имеет еще большее значение. Поэтому при закладке полноценных солонцов необходимо вместе с поваренной солью добавлять и костную муку. Такую смесь насыпать в корыто нельзя, так как животные объедаются ею и гибнут. Оба эти компонента лучше смешивать с «наполнителем» в пропорции по единой части каждого компонента на

5—10 частей глины и мела. Опасаться того, что животные вместе с солью съедят много лишнего «баллата», не следует. Так, наблюдения за природными солонцами и грязями, посещаемыми оленями и лосеми, показали, что в ряде мест оказываются съеденными животными десятки тонн грунта. Поэтому, подновляя искусственный или естественный солонец, проще всего рассыпать на земле смесь из вышеперечисленных компонентов, а затем все это место перекопать на глубину 5—10 см.

Для закладки более основательного искусственного солонца, в особенности на равнине, в заболоченных местах, рекомендуется строить сруб высотой до одного метра с полезным внутренним объемом в 2—3 м³ и более. В таком срубе всю нижнюю часть на четверть заполняют водонепроницаемым слоем глины. Затем доверху насыпают смесь из глины с мелом, поваренной солью и костной мукой. По мере поедания этой смеси ее следует периодически добавлять, чтобы животные не погрызли и не развалили сруб, что нередко случается.

Наряду с солонцами хорошо привлекать животных к определенному месту регулярными подкормками. Для привлечения диких свиней выкладывают картофель и кукурузу (лучше в зерне); для оленей и косуль — подсоленое сено (лучше зеленое), а также веточные корма и комбикорм. Подкормку животных следует проводить в течение всего года.

Следует упомянуть и о возможностях отлова животных путем подманивания их специальными звуками. Наиболее известный способ подманивания маралов, изюбров и некоторых других оленей на вабу — трубу, с помощью которой воспроизводят звуки ревущего самца оленя. В период гона на специфический свист косули можно подманить и ее самца; на «пикульку» — манок, подражающий блеянию телочки кабарги, подманывают самок-кабарожек.

СПОСОБЫ МЕЧЕНИЯ

Наиболее простой метод мечения копытных животных — вырубка на ушах специальными щипцами или прорезка ножом одного или нескольких треугольных меток с цифровым значением. На рисунке 3 дано изображение насторожившегося животного с надрезами на ушах. По общепринятому коду каждый надрез на внутренней стороне левого уха (на рисунке это ухо справа) соответствует единице, а надрез снаружи — равен двойке. Вырезка на самой вершине уха соответствует 100 единицам. Следовательно, если у животного пометить левое ухо, как показано на рисунке, то его порядковый номер будет равен сумме значений каждого надреза: $100+1+2+2+2=107$.

На том же рисунке каждая вырезка на правом ухе имеет соответственно те же цифровые значения, но выраженные десятками. Так, один надрез на внутренней стороне равен 10, снаружи правого уха каждый надрез равен 20, а надрез на самой вершине уха — 200 единицам. Следовательно, если животному надрезать правое ухо, как показано на рисунке, то его порядковый номер будет соответствовать сумме всех значений надрезов: $200+20+20+10=250$. Если

же эти вырезки сделать на обоих ушах, то порядковый номер будет равен $250+107=357$. Если даже на каждом ухе животного надрезать не более 5 меток с наружной стороны и столько же с внутренней, то, комбинируя различные сочетания вырезок, таким способом можно пометить 465 животных.

Несмотря на простоту этого способа мечения, он не лишен и недостатков. Во-первых, охотники, добывшие животных с подобными метками на ушах, не придают им должного значения и обычно их не замечают. Во-вторых, в природных условиях не исключены разрывы ушей самими животными, что может привести к ошибкам.

Поэтому применяют различные металлические и пластмассовые метки в виде колец и кнопок, которые прикрепляют к ушам через прорези и проколы, проделанные сквозь хрящ ушной раковины.

Из нашей практики мечения лосей металлическими кольцами в край уха было установлено, что лоси их срывают, разрывая при этом ухо даже в тех случаях, когда отверстие для кольца было прорезано, отступая от края на 20—30 мм.

Применяемые животноводами полиэтиленовые кнопки, вставляемые в средней части уха, дали положительный результат. Однако следует заметить, что у одной лосихи, погибшей на третьем году жизни, такой кнопки в ухе не оказалось, что было установлено по оставшейся в ухе дублирующей стальной скобе с тем же номером, что и у потерянной кнопки.

Отделом техники ЦНИЛ Главохоты были разработаны и изготовлены из нержавеющей стали специальные скобки П-образной формы с заостренными концами, которыми прокалывали ухо и затем эти концы загибали (рис. 4). Такие скобки, помещенные в середине ушной раковины над разветвлением двух ушных артерий (рис. 3), сохранялись у лосей в течение двух-трех лет, причем под пластинкой скобы сохранялся без потертости волоссяной покров. Такой метод мечения лосей стальной скобой оказался оправданным, так как метки не вымораживали охваченную ими живую ткань уха. К недостаткам этого метода мечения можно отнести то, что сами метки мало заметны. Поэтому для наблюдения в естественных условиях помеченному в ухо животному надевали на шею еще ошейник с номером шириной 10—12 см. Такие крупные цифры были хорошо заметны на расстоянии до 50—70, а с использованием бинокля — 300—400 м.

Первые опыты мечения лосей и оле-

3.

ней со свободно надетыми на шею ошейниками не везде оказались удачными. Так, в одном случае помеченная взрослая самка-лосиха потеряла ошейник на втором году. Неудачно окончился опыт в вольере с быком пятнистого оленя, который в единоборстве с соперником был подбит рогом за ошейник и задушен.

Учитывая эти неудачи и используя опыт М. Е. Мкртычана и других сотрудников Мурманской оленеводческой станции, мы пришли к выводу, что лучше надевать на животных более тугой ошейник, охватывающий шею у основания головы.

У всех полорогих копытных животных, особенно у взрослых самцов, есть возможность мечения путем окраски стойкими красителями различных частей рогов. Опыт такой поставлен и результаты его будут изложены дополнительно.

В настоящее время в животноводстве практикуется метод мечения животных путем вымораживания на коже цифр с помощью жидкого азота. При этом методе набор нужных цифр помещают на несколько минут в жидкий азот, а затем эту метку прикладывают на минуту к телу животного и замораживают кожу. При известной степени замораживания элементы кожи полностью не разрушаются и кожа сохраняет способность регенерации и роста дегигментированных волос. Такие метки сохраняются покрытыми чисто-белым волосом, хорошо заметны на животных черной, севой и рыжей окраски.

По-видимому, этот метод мечения животных найдет применение и в охотничье практике. Однако в связи с трудностями полевой работы его придется несколько модернизировать, применения для этого портативные заплечные баллоны с жидким азотом или углекислотой и специальной оснасткой с форсункой для подачи хладогена прямо на кожу пойманного и зафиксированного животного.

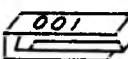
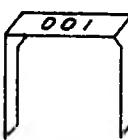
Рис. 1. Дворик с спадными воротами.

Рис. 2. Кроющая шатровая сеть.

Рис. 3. Помеченное животное.

Рис. 4. Стальная скоба для мечения уха животных.

Фото и рисунки автора

4.

ПАНТЫ СИБИРСКОЙ КОСУЛИ

В. РАЗМАХИН, кандидат биологических наук
А. КИСЕЛЕВ, Н. КИДАНОВ, кандидат медицинских наук

Традиционное понятие о пантах — молодых неокостеневших рогах оленей, используемых для производства органотерапевтического препарата — пантокрина и экспортируемых в страны Юго-Восточной Азии, за последнее десятилетие претерпело значительное изменение. По трактовке тибетской медицины и ряда отечественных авторов (Митюшев, 1934; Павленко, 1936; Абрамов, 1963 и др.), из всего семейства оленей к пантовым относятся лишь три подвида: приморский подвид пятнистого оленя; марал и изюбр — подвиды благородного оленя.

Утверждалось также, что, например, панты пятнистого оленя представляют ценность только тогда, когда сняты с животного на его родине (Скалон, 1969). Однако практика показала, что панты пятнистого оленя с Алтая, Северного Кавказа, из Воронежского и Хоперского заповедников не уступают по качеству пантам, получаемым от оленей на их родине — в Приморском крае (Смирнов, 1971; Тэви, Журавлева, 1973). Это в равной мере относится и к пантам марала, получаемым от животных в Аскании Нова, Башкирии, Саянах или на Тянь-Шане. Международный лекарственный рынок также не отмечает различий между пантами, выращенными в разных районах страны.

По имеющимся данным, в химическом составе пантов каждого вида оленей, полученных в разных географических зонах от здоровых животных одного возраста, срезанных на одной и той же стадии развития и законсервированных одним способом, отмечаются лишь достоверные различия по количеству и набору микрозлементов. Эти различия, по-видимому, определяются минералогическим составом почв и, как следствие, специфичностью минерального состава растительных кормов.

Исследования, проведенные последние годы в различных научно-исследовательских лабораториях страны, показали, что к категории пантов, как специфической лекарственной продукции оленеводства и охотничьего промысла, с полным основанием следует отнести молодые неокостеневшие рога лося (Гладилов, 1962; Тэви, Журавлева, 1969), северного оленя (Добряков, Брехман, 1972), европейского благородного оленя (Тэви, Журавлева, 1973).

СОСТАВ ПАНТОВ СИБИРСКОЙ КОСУЛИ И ПЯТИСТНОГО ОЛЕНЯ

Показатели	Панты сибирской косули				Панты пятнистого оленя (двухконцевые)			
	ко- жек- ом	средняя часть ствола	ан- тер- ре-	средняя для панта	ко- мель	средняя часть ствола	вер- шина	средняя для панта
Влага	7,1	6,8	7,4	7	10	9,5	8,9	9,5
Плотное вещество	92,9	93,2	92,6	93	90	90,5	91,1	90,5
Общая зола	46,2	40,8	36,5	39,96	42	35,2	28,4	35,6
Органические вещества	46,7	52,4	56,1	53,1	48	55,3	62,7	54,9
Азот общий	4,66	7,5	8,21	7,34	—	—	9,6	—
Кальций	16,52	13,71	12,7	14,68	14,4	10,15	6,04	11,1
Фосфор	8,85	7,89	6,86	7,49	7,6	5,35	3,12	5,92

срезка на декаду ранее, то есть на стадии набухания вершины ствола до появления раздвоения на второй отросток.

Панты косули, как панты маралов и пятнистых оленей, характеризуются весьма сложным химическим составом. Проведенные нами сравнительные химические анализы различных частей пантов сибирской косули и пятнистого оленя показали отсутствие у них резких различий по содержанию в процентах основных ингредиентов (см. табл.).

Вследствие консервирования пантов сибирской косули, предварительно изрезанных на диски, минуя процесс «зазарки», влажность высущенного сырья была на 2,5% меньше, чем у пантов пятнистого оленя, законсервированных целиком.

Из каждой пары пантов косули после их освобождения от кожного и волосистого покрова и измельчения в порошок были выработаны экстракты по способу производства пантокрина. Их проверяли на биологическую активность по методике, принятой для определения препарата, т. е. по снижению уровня артериального давления у кроликов в остром опыте.

Пантокрин из пантов пятнистого оленя считается полноценным, если внутривенное введение его в установленной дозе вызывает у кроликов снижение уровня артериального давления на 30—35%, из пантов марала и изюбра — на 25% по сравнению с первоначальным, а также наблюдается положительная реакция идентичности испытуемого препарата. Исследуемые экстракты из пантов сибирской косули показали активность 32 и 34%. По содержанию сухого остатка (0,49 и 0,57%) они укладывались в пределы, установленные техническими условиями для пантокрина, а золы содержали вдвое меньше (0,16 и 0,18%), что свидетельствует о более высоком содержании в них биологически активных веществ.

Испытания экстрактов на токсичность, проведенные по методике, принятой для пантокрина, показали ее отсутствие.

Определение Ю. И. Добряковым (1972) биологической активности экстрактов из одноконцовочных пантов косули весом 155 г., добытых в конце февраля в Приморье, показало наличие как типотензивной, так и гонадотропной активности.

Анализируя данные, полученные нами и Ю. И. Добряковым, можно сделать предварительный вывод о том, что максимальное содержание биологически активных веществ в растущих рогах сибирской косули для самцов в возрасте четырех лет и старше приходится на стадию появления утолщения вершины ствола, предшествующую раздвоению и формированию второго отростка. Это происходит во второй половине февраля — начале марта.

Дальнейшие биохимические исследования пантов сибирской косули позволят установить химическую структуру действующих веществ.

РАСШИРИТЬ СЕТЬ ЗАПОВЕДНИКОВ КАЗАХСТАНА

И. ГАЛУЗО, академик АН КазССР, А. СЛУДСКИЙ, член-корреспондент АН КазССР
 Ю. СМИРНОВ, кандидат сельскохозяйственных наук

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства, ускорение научно-технического прогресса, грандиозные планы переброски части стока сибирских рек на территорию Казахстана — все это влечет за собой крупные изменения в природе и ставит перед наукой Казахской республики большие задачи.

Для охраны, рационального использования, преобразования и обогащения

природы ее необходимо изучить и понять.

По мере увеличения эксплуатации природных ресурсов задачи науки об охране природы усложняются. Такая, например, проблема, как сохранение генофонда растительного и животного мира, созданного природой за многие миллионы лет, стала насущной и необходимой задачей, в решение которой

активно включаются соответствующие отрасли науки. Растительный и животный мир во всем своем многообразии представляет для человека огромную народнохозяйственную и научную ценность. Поэтому охрана природы в заповедниках имеет огромное значение для настоящего и будущего науки и народного хозяйства.

Заповедники — природные лаборатории

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАПОВЕДНИКОВ В КАЗАХСКОЙ ССР

нр. п/з	именование заповедников	Ландшафтные зоны и местоположение заповедников	При мерная пло щадь (тыс. га)	Важнейшие объекты охраны
ЛЕСОСТЕПНАЯ ЗОНА				
1	Шаглинский	Оз. Шаглы с двухкилометровой прибрежной территорией, Красноармейский район Кокчетавской обл., Советский район Северо-Казахстанской обл.	20	Водоплавающие птицы, комплекс водной растительности
СТЕПНАЯ ЗОНА				
2	Агадырский	Кустарниковые степи западнее поселка Агадырь, Агадырский район Джезказганской обл.	40	Кустарниковые степи с узкоядерничной караганой Бонгарда, караганой мягкой
3	Уральский	Пойма р. Урал, Приуральский район Уральской обл.	25	Выхухоль, речной бобр, лесная куница, лось, тетерев-косач, дуб, вяз и др.
4	Ерментауский	Горы Ерментау, Ерментауский район Целиноградской обл.	120	Архар, марал (реакклиматизируются), косуля, бай-бак, тетерев, белая куропатка, черная ольха
5	Караагаш-ский	Верховье р. Терс-Бутан, Жанааркинский район Джезказганской обл.	40	Косуля, заяц-белка, тетерев, белая куропатка, сосновый бор, реликтовая северная растительность
6	Кентский	Кентский горный массив Казахского мелкосопочника, Каркаралинский район Карагандинской обл.	25	Архар, косуля, марал (реакклиматизируются), рысь, заяц-белка, тетерев, сосна, boreальные травы
ПОЛУПУСТЫННАЯ ЗОНА				
7	Тургайский с Таупским филиалом	Низовье р. Тургай, урочище Нура и Тауп, междууречье Тургая и Жаланчика, Джангильдинский район Тургайской обл., Иргисский район Актюбинской обл.	120	Сайгак, дрофа, стрепет, водоплавающая птица, комплекс водной растительности, ковыльные степи
8	Уральский пустынино-степной	Тополевая урема на р. Урал южнее пос. Чапаево, Чапаевский район Уральской обл.	50	Тополевая урема на р. Урал, пустынино-степная растительность
ПУСТЫННАЯ ЗОНА				
9	Устюртский	Западный чинк Устюрта, включая урочище Кугусем и Кендерлы, Мангистауский район Мангышлакской обл.	300	Устюртский баран, джейран, каракал, устюртский хеклик, длинноногий еж, кулан (реакклиматизируется), пустынная куропатка, рябки, южные пустынные виды растений
10	Капланкыр-ский	Урочище Капланкыр, Мангистауский район Мангышлакской обл. (желательно заповедовать сопредельные территории в Узбекской и Туркменской ССР)	300	Гепард, каракал, медоед, устюртский баран, джейран, кулан (реакклиматизируется), пустынная куропатка, рябки, южные пустынные виды растений
11	Андасайский	Урочища Байгара, Джамбыс Кокашык, Жанааркинский район Джезказганской обл., Мойынкумский район Джамбулской обл.	330	Архар, кулан (реакклиматизируется), джейран, сайгак, зуек, болычевая соня, реликтовые таволгоцвет, тюльпан Регеля
12	Илийский тугайный	Туган р. Или, северо-западнее устья р. Курты, Балхашский район Алма-Атинской обл.	20	Растительность тугаев, кабан, тугайный олень (реакклиматизируется), пятнистый олень, солонгой, фазан
13	Чарынский	Низовье р. Чарын, левый берег р. Или до Барахударской переправы, Чиликский район Алма-Атинской обл.	15	Реликтовая роща ясения, туранговая роща, илийский барбарис, солончаковая пустыня, животный мир
14	Баканасский саксаульный	Саксаульники севернее поселка Баканас, Балхашский район Алма-Атинской обл.	40	Черный саксаул, эфедра черноокаймленная, полынь беловолосковая, саксаульная сойка, джейран, кулан (реакклиматизируется)
15	Сынгасский	Урочище Сынгас, пески Большие Барсуки, Челкарский район Актюбинской обл.	25	Северный тип песчано-пустынной растительности
16	Кызылкумский	Пески Кызылкум, Чилийский и Яныкурганский районы Кзыл-Ординской обл.	50	Древовидные жузгуны, белый саксаул, черноплодный переступен (реликтовая лиана)
ГОРНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ				
17	Джунгарский	Джунгарский горный массив, бассейн р. Баскан, Саркандский район Талды-Курганской обл.	250	Марал, белокоготный медведь, снежный барс, каменная куница, красный волк, архар, сибирский козерог, тибетский улар, манул, монгольский тетерев, пихтовые и еловые леса, горные степи из киргизского ковыля, алпийские луга
18	Маркаколь-ский	Северо-восточный участок оз. Маркаколь, Маркакольский район Восточно-Казахстанской обл.	100	Марал, бурый медведь, сибирский козерог, соболь, тундровая куропатка, глухарь, рябчик, горная тайга южноволтайского типа, карликовая круглолистая береска
19	Чингистау-ский	Горный хребет Чингистау, Абаевский район Семипалатинской обл.	50	Кустарниково-тырсыевые и овсецовые степи
20	Саурский	Горный хребет Саур, Зайсанский район Восточно-Казахстанской обл.	75	Лиственные леса, кобрезовые луга, ряд эндемичных растений, северный участок реликтового леса тяньшанской ели
21	Тарбагатай-ский	Южный склон хребта Тарбагатай, Урдженгарский район Семипалатинской обл.	15	Майкарагалы, миндаль Ледебура, яблоня Сиверса, субальпийская растительность

рии, в которых проводят научно-исследовательскую работу: изучают растительный и животный мир в его взаимоотношении со средой обитания, проводят наблюдения за биосферными явлениями... Здесь же ведут «Летопись природы», разрабатывают методы количественного учета животных и растений, выявляют полезные и вредные свойства, изучают способы размножения и разрабатывают рациональные приемы их использования в интересах народного хозяйства. Много видов животных и растений, обреченных на вымирание, сохранилось только благодаря заповедникам. Огромное научное и практическое значение заповедников не требует доказательств.

Казахстан имеет всего лишь пять заповедников площадью около 432 тыс. га, что составляет 0,15% к общей площади республики. Однако республика нуждается в значительно большем количестве заповедников.

Заповедники — эталоны природы — должны быть во всех природных зонах Казахстана.

Научный совет Академии наук КазССР по проблеме «Охрана природы и рациональное использование ее ресурсов» на пленарном заседании в 1975 г. специально обсудил вопрос о научных основах организации заповедного дела в Казахстане. На основании принятого советом постановления президентом АН КазССР внес соответствующие предложения.

В частности, ученые Академии наук Казахской ССР предложили в обозримом будущем организовать во всех ландшафтных зонах республики 21 государственный заповедник, что в общей сложности, включая площади, занятые существующими заповедниками, составит около 2 149 000 га, или 0,75% от площади земель республики. В таблице мы приводим перечень намеченных заповедников. Конечно, создание новых заповедников предполагает изъятие земельных площадей из хозяйственного оборота, но во имя спасения ценных видов животных, эндемичных и уникальных видов растений, ландшафтов, являющихся национальным достоянием, не нужно жалеть ни сил, ни средств, ни земельных территорий.

Если будет создана предлагаемая сеть заповедников, можно надеяться, что ныне существующие виды животных и растений не выпадут из флоры и фауны республики. Важнейшие природные комплексы во всем их многообразии будут сохранены и послужат естественной базой для изучения динамики биоценозов, позволят разработать научные основы реконструкции и мелиорации пастбищ и сенокосов и так далее.

Существующие заповедники нужно укреплять, не нарушать режима заповедности, как это имеет место в Аксу-Джабаглинском, Кургальджинском, да и в других заповедниках.

Управление заповедниками должно быть сосредоточено в одном государственном органе, а именно в Главном управлении заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР. В его составе должен быть создан специальный отдел с высококвалифицированными специалистами для руководства научной деятельностью. Заповедное дело в Казахстане должно быть поставлено на научную основу.

ЧТО. ГДЕ. КОГДА ● ЧТО. ГДЕ. КОГДА

КОНФЕРЕНЦИИ...

В октябре 1975 г. в г. Бресте и заповедно-охотничье хозяйстве «Беловежская пуща» состоялась научно-практическая конференция на тему «Интенсификация охотничьего хозяйства в системе лесного хозяйства Белорусской ССР».

Участники конференции заслушали доклады и обменялись опытом по следующим вопросам: охотниче хозяйство в системе лесного хозяйства; охрана, воспроизводство и эксплуатация государственного охотничьего фонда; инвентаризация и оценка охотничьих угодий как основа охотхозяйственного проектирования. В организации конференции приняли участие секция лесного хозяйства Западного отделения ВАСХНИЛ, Министерство лесного хозяйства Белорусской ССР, Государственный комитет СМ БССР по охране природы, Белорусское республиканское правление Научно-технического общества лесной промышленности и лесного хозяйства, Государственное заповедно-охотничье хозяйство «Беловежская пуща», Белорусский технологический институт им. С. М. Кирова, отдел зоологии и паразитологии АН БССР, Белорусское лесоустроительное предприятие ВО «Леспроект», Белорусское отделение ВНИИОЗ, республиканский совет Белорусского общества охотников и рыболовов.

В конференции приняли участие сотрудники различных ведомств и научных учреждений страны, занимающихся этими проблемами.

В декабре 1975 г. в Москве в конференц-зале Института географии АН СССР проходило совещание: «Роль животных в функционировании экосистем».

Участники совещания заслушали около 20 докладов и выступлений по этому вопросу. Организаторами совещания явились Московское общество испытателей природы, Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР и Институт географии АН СССР.

...СОБРАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В декабре 1975 г. в Москве состоялось собрание, посвященное 30-летию секции охотничьих собак породы спаниель Московского общества охотников и рыболовов.

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ...

В декабре 1975 г. на заседании совета Ресохотоврыболовсоюза наряду с другими вопросами обсуждался вопрос о готовности общества охотников и рыболовов к проведению регистрации охотничьего оружия.

Заслушав и обсудив доклад зам. начальника 4 отдела Управления административной службы милиции МВД СССР полковника Н. М. Жаворонкова о постановлении Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. № 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей» и содоклад заместителя начальника отдела охоты Ресохотоврыболовсоюза А. Д. Иванова, совет постановил: обязать областные, краевые и автономно-республиканские общества охотников и рыболовов организовать массовую разъяснительную работу среди членов общества о необходимости проведения регистрации охотничьего оружия в качестве одного из средств охраны животного мира и борьбы с браконьерством, наведения порядка в учете, хранении и использовании охотничьего оружия, для чего широко использовать печать, радио и телевидение; навести должный порядок в учете охотничьих ружей, имеющихся у членов общества, составить списки охотников, состоящих на учете в обществе, с указанием принадлежащих им гладкоствольных охотничьих ружей; совместно с органами внутренних дел установить порядок регистрации охотничьих ружей у членов общества; определить пункты предстоящей регистрации оружия у членов общества и порядок работы этих пунктов; составить график проведения регистрации оружия у членов общества по первичным коллективам с указанием места, даты и часов регистрации; своевременно оповестить об этом членов общества через печать, радио и телевидение; выделить в помощь органам внутренних дел на местах специалистов для определения технического состояния ружей; ежеквартально информировать правление Ресохотоврыболовсоюза о ходе регистрации оружия у членов общества.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ.

В октябре 1975 г. на заседании Ученого совета биологического факультета Ростовского государственного ордена Трудового Красного Знамени университета им. А. А. Жданова состоялась защита диссертации В. И. Фертикова «Восстановление арвалов, акклиматизация диких колыбых и фазанов в Ростовской области» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

В январе 1976 г. в Москве на заседании Ученого совета зоотехнического факультета Московской ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева состоялась защита диссертации О. С. Габузова «Размножение и эмбриональное развитие перепелов» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

ЧТО. ГДЕ. КОГДА ● ЧТО. ГДЕ. КОГДА

ВЫВОДКИ СОБАК И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

А. МАЛОВЕР

Перед выводками и выставками собак нужно привыкнуть спокойно вести себя, несмотря на шумное многолюдное окружение и присутствие других собак.

Фото С. ЗИМАРЬКОВА

Щенка производителей по потомству способствует изучению наследственных задатков и является объективной формой проверки селекционной работы. В охотничьем собаководстве она проводится в основном по материалам экспертизы собак младшей возрастной группы на выставках и находит свое отражение в бонитировке.

Многоплодность собак, их быстрый рост и развитие дают возможность быстро и детально оценивать молодых производителей по потомству. Например, молодой кобель, впервые идущий в случку, может получить для вязки двух-трех сук, что даст примерно 10—15 щенков. Через полгода, когда щенкам исполнится 3—4 месяца, по ним уже можно дать первую, условную оценку племенным качествам кобеля и, возможно, подметить характерные особенности его наследственных задатков. К такому кобелю, проходящему первые испытания, должны прикрепляться хорошие, проверенные по потомству суки. После повторного осмотра этих щенков в 6—8-месячном возрасте можно получить довольно полное впечатление об их качестве и на основании этого допустить кобеля к более широкому использованию.

Суку обычно проверяют по двум пометам, но очень часто первый помет сразу же ставят ее в число производительниц.

Для организации ускоренной проверки молодых производителей общества охотников должны устраивать выводки молодняка собак и учитывать их результаты.

Кроме оценки производителей по потомству, выводки молодняка имеют еще и другое, не менее важное значение. Как правило, щенков приобретают люди, не имеющие опыта в их выращивании и поэтому нуждающиеся в помощи и консультации специалистов. Растущий щенок проходит ряд стадий развития. Если в то время, когда проис-

ходит интенсивный рост трубчатых костей конечностей (2—3 месяца), щенок находится в условиях, неблагоприятных для развития, он вырастает приземистым, коротконогим, растянутым. Наоборот, если плохие условия содержания совпадают с периодом роста плоских костей скелета (3—6 месяцев), вырастает узкая, высоконогая собака.

Стадии развития необратимы, и поэтому все причины, тормозящие нормальное развитие щенка, должны устраняться по совету специалистов немедленно.

Существует и третья необходимость изучения молодняка в раннем щенечьем возрасте. Дело в том, что имеющиеся у нас стандарты пород говорят только о взрослых, закончивших свое формирование собаках. «Возрастные стандарты», к сожалению, у многих охотничьих пород отсутствуют и поэтому определить степень развития щенка в разных возрастах практически невозможно, или, если это сделают отдельные специалисты, знатоки по той или иной породе, то только грубо, на глаз, без каких-либо объективных данных.

Выводки молодняка, организованные осмотры и промеры щенков разных возрастов могут послужить основой для разработки необходимых стандартов.

Молодняк, происходящий от одного производителя, на выводке проходит экспертизу в одной группе, по пометам. Экспертизу проводит комиссия из экспертов по данной породе, причем

желательно, чтобы в составе комиссии был ветеринарный врач.

Щенка нужно подготовить к выводке — привыкнуть не бояться чужих людей, новой обстановки, других щенков и собак. Для этого с ним нужно побольше гулять, выбирая наряду с тихими шумными улицами с большим количеством людей и транспорта.

Если щенок, пугаясь незнакомой обстановки, робеет, прижимается к ноге владельца, а может быть, и боится идти, ни в коем случае нельзя держать и тянуть его за поводок. Подбодрите его, погладьте, дайте лакомства. Постепенно он привыкнет к новой, сложной обстановке. Кроме того, щенок должен свободно ходить на поводке, стоять при осмотре, позволять осматривать зубы.

На каждого щенка заполняется карточка со следующими графами: Порода и пол. Владелец. Происхождение. Отец (клиника, № ВРКОС, владелец). Мать (клиника, № ВРКОС, владелец). Окрас. Кондиции. Перенесенные болезни. Описание щенка (описание экстерьера, поведения, наличие дисквалифицирующих пороков). Промеры: Высота в холке. Высота в крестце. Длина туловища. Обхват груди. Обхват пясти. Выводы и оценка.

Щенкам, имеющим ярко выраженные породные черты, дают оценку «породный».

Тем, экстерьер которых соответствует признакам породы, дают оценку «типичный».

ПОКАЗАТЕЛИ КОБЕЛЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

Число обследованных щенков	В том числе		Получивших оценки «оч. хоро.»	Отклонение от нормы					
	кобелей	сук		зубы	рост	крипторхизм	уши	окрас	шерсть
200 %	89	119	116	10 5	—	7 7,9	9 4,5	11 5,5	5 2,5

СОСТАЗАНИЯ ГОНЧИХ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

По качеству выращивания щенки получают следующие оценки: имеющие хорошо развитый костяк, соответствующую породе высоту в холке, упитанность, шерсть, хорошее поведение, при отсутствии пороков и грубых недостатков получают оценку «образцово выращиваемый».

Щенки, имеющие нормальный рост, крепкий костяк, достаточное развитие, упитанность, не проявляющие трусости, получают оценку «правильно выращиваемый».

Заморенные, отстающие в весе и росте, с легким костяком, со следами раны, трусливые щенки оцениваются как «неудовлетворительно выращиваемые».

Таким образом, возможны различные варианты этих оценок, например породный образцово выращиваемый, типичный правильно выращиваемый и т. д.

Будучи на выставке в ГДР, мы изучили применяемый там метод оценки производителей по потомству и считаем, что этот метод с некоторыми изменениями (он применяется в служебном собаководстве) может быть использован у нас в системе охотничьего собаководства.

Все потомство, прошедшее на оценку «очень хорошо», выставленное в младшей возрастной группе от лучших, рекомендованных для племенного использования кобелей, тщательно учитывается и изучается по установленным показателям. Для этого к каждому из них прикрепляется бригада общественников, членов секции данной породы, под непосредственным руководством одного из ведущих экспертов. Установлены следующие показатели:

1. Общее количество охваченных изучением щенков, кобелей и сук.

2. Количество получивших на выставках в младшей возрастной группе оценку «очень хорошо».

3. Учитываются недостатки и пороки зубной системы, крипторхизм, отклонения в росте, неправильная форма ушей, отклонения в окрасе, в шерсти, в поведении. Все эти недостатки указываются в абсолютных числах и в процентах. Для примера в таблице приводим показатели лучшего кобеля-производителя:

Если проанализировать данные этого кобеля, то получится, что он дал более 20% порочных собак по основным показателям. Очевидно, что он далеко не совершенен и подбор сук к нему должен был проводиться более тщательно и осторожнно.

Интересен анализ другого кобеля, от которого изучено 560 щенков. Очевидно, он был очень популярен у заводчиков по выдающемуся экстерьеру и выставочным победам. Что же он дал? Из 560 щенков только 40,7% прошло на оценку «очень хорошо» в младшей возрастной группе, остальные прошли, по-видимому, на «хорошо» и «удовлетворительно» из-за пороков зубной системы или оставлены без оценки из-за крипторхизма. При подсчете у него получается 25,9% племенного брака. Наверное, пускать его широко в породу не следовало.

Автор был бы признателен кинологам специалистам племенного дела за высказывания о целесообразности введения в систему племенной работы по охотничьему собаководству выводок молодняка и оценок производителей по потомству.

По чернотропу.

Фото Г. ПЕТРОВА

Ленинградские областные состязания гончих собак проводились прошлой осенью в хозяйстве «Семирин». В соответствии с положением, утвержденным правлением ЛООиР, в целях сокращения сроков проведения состязаний участвовавшие в состязаниях собаки были разделены на две группы: группу выжлецов и группу выжловок.

Для каждой группы были созданы экспертные комиссии. На первом этапе состязаний были определены места, занятые собаками по каждой группе.

На втором этапе состязаний определялся чемпион, для чего выжлецу и выжловке, занявшим первые места в своих группах при дипломах I степени, предоставлялось по одной дополнительной работе. Лучшая работа определяла чемпиона.

Участвовало в состязаниях 46 единиц, в том числе выжлецов — 20, выжловок — 25, смычок — 1.

Дипломировано 12 единиц: выжлецов — 4, выжловок — 8, остальные 34 единицы, или 73,4%, ввиду недостаточной подготовки и усложнившихся условий (листопад и очень сухая тропа) дипломы не получили.

В группе выжлецов первое место занял русский гончий Потешай — ВРКОС 3443 (В. Н. Павлова; Алтай 410, Алтайка 2721, его же) с дипломом I степени при 86 баллах.

Второе место занял русский гончий Хохот (П. И. Московкина; Бой 2744 — Воронина, Чайка 789 Королева) с дипломом II степени при 83 баллах.

Третье место — русский пегий гончий Катай (В. А. Викулова; Гобой 1271 — Чекулаева, Сильва 1545 — Попелковского) с дипломом II степени при 79 баллах.

Среди выжловок первое место заняла русская пегая гончая Радоль (А. А. Ливеровского; Гобой 1271 — Чекулаева, Тайга 1928 — Богданова) с дипломом I степени при 85 баллах.

Второе место — русская гончая Галка (Винокурова; Амур — Павлова, Чайка — Зиновьевна) с дипломом II степени при 78 баллах.

Третье место — русская пегая гончая Аза 456 (Н. Л. Гудзенко; Гобой 1271 — Чекулаева, Юга — Выгодского) с дипломом II степени при 78 баллах.

Второй этап состязаний — определение чемпиона — проводился специальной экспертной комиссией в составе: председатель — эксперт всероссийской категории В. В. Курбатов, члены комиссии — председатели комиссий первого этапа, эксперты Б. И. Сергеев и И. Д. Руссинов.

В составе участников дополнительных состязаний были Потешай 3443 (В. Н. Павлова) и Радоль (А. А. Ливеровского).

Лучшую работу показал Потешай 3443, которому и присуждено звание чемпиона состязаний.

Следует отметить, что чемпион Потешай за три года приобрел солидный багаж: два диплома I степени, два диплома II степени и три диплома III степени. Оценка экстерьера — «отлично».

Б. СЕРГЕЕВ,
эксперт-кинолог первой категории

АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИЙ ПУЛЬ И РЕЗУЛЬТАТОВ СТРЕЛЬБЫ ИМИ

И. СИМСОН

При охоте на крупных зверей для стрельбы из гладкоствольных шомпольных ружей с ударно-кремневым и ударно-каспюльными замками издавна применялась круглая сферической формы пуля. Она вставлялась в канал ствола, имеющего правильную цилиндрическую сверловку, т. е. с одинаковым по всей его длине диаметром. С развитием и усовершенствованием огнестрельного оружия и выпуском гладкоствольных казнозарядных ружей, имевших стволы с цилиндрической сверловкой (т. е. без чоков), применение шарообразных (круглых) пуль продолжалось очень долгое время.

Стрельба пулями, диаметр которых соответствует диаметру канала ствола цилиндрической сверловки, обеспечивает необходимую точность попадания в цель и убойность на расстоянии 50—60 м.

Для стрельбы на большие дистанции в копытных и на близком расстоянии по хищным опасным зверям, когда требуются высокие показатели точности стрельбы по убойному месту, необходимо применять нарезные и гладкоствольно-нарезные ружья: винтовки, карабины, штуцеры, «парадоксы» и т. п. с экспансивными пулями. Преимущества нарезного оружия по точности и дальности стрельбы в крупного зверя со-

стоят в том, что продолговатые, остроконечные, стрелочного типа, обтекаемой формы пули (рис. 1) получают при выстреле огромную скорость вращения благодаря нарезам в канале ствола. Эти нарезы обеспечивают вращение пули после вылета ее из канала ствола, устойчивость в сохранении направления полета к цели и исключают ее кувыркание.

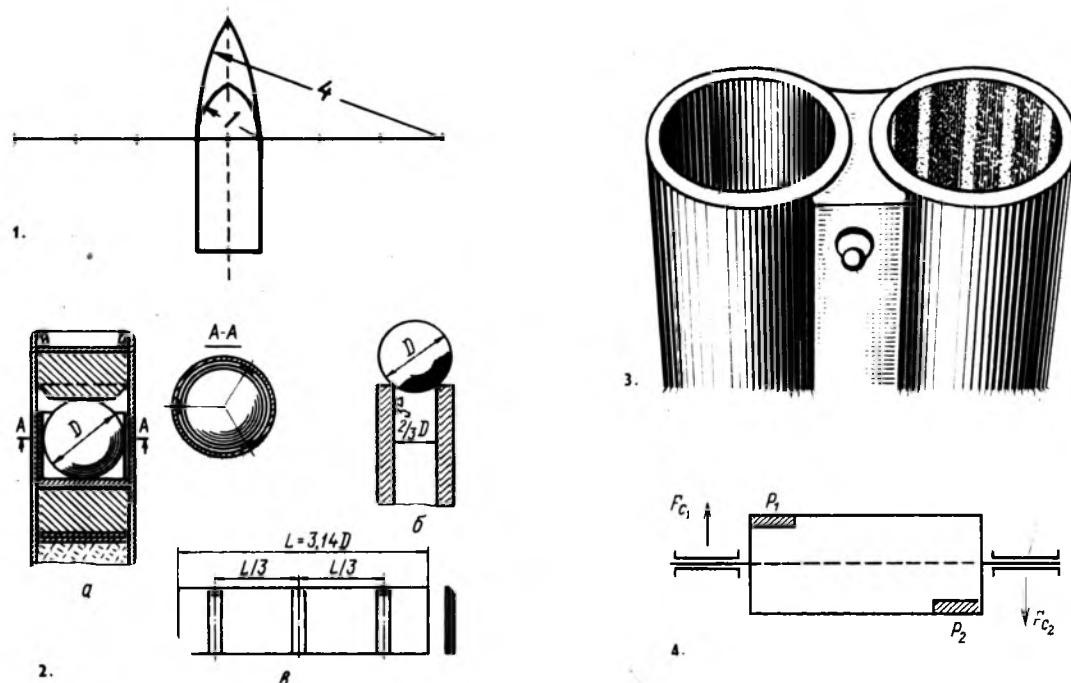
Для повышения кучности стрельбы дробью подавляющее большинство современных гладкоствольных охотничьих ружей, отечественных и зарубежных, имеет стволы не цилиндрической сверловки, а с различными по величине (во многих случаях значительными) дульными сужениями (чоками). Это сильно снижает точность и безопасность стрельбы из этих ружей пулями и исключает стрельбу круглыми калиберными пульами.

В поисках путей к повышению эффективности стрельбы пулями из гладкоствольных ружей, имеющих стволы с дульными сужениями, предложено много конструкций пуль. Однако практика охоты по крупному зверю — лосям, оленям, кабанам и др. показывает, что стрельба пулями рекомендуемых конструкций из гладкоствольных ружей, имеющих стволы с дульным сужением,

во многих случаях не дает положительных результатов и приводит к промахам¹).

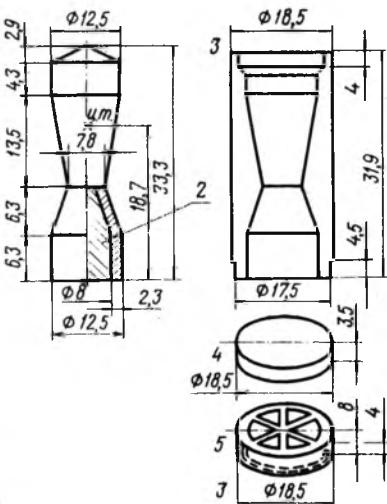
Долголетний опыт стрельбы пульами из гладкоствольных ружей позволяет считать, что более пригодной для стрельбы в лесу, кустарниках, тростниках, среди камыша, высоких стеблей травянистых растений является подкалиберная круглая пуля. Она может быть легко снаряжена в патрон с соблюдением основных требований внутренней баллистики — центрирования по оси канала ствола, устранения трения и возможных толчков с его стенки при прохождении в дульном сужении. Это достигается, например, снаряжением подкалиберной круглой пули в гильзе с применением специальных направляю-

¹ По данным исследований Западного отделения ВНИИОЗ результатов проведенных облавных охот на лосей в Ленинградской и Псковской областях в 1959—1972 гг., на одного добывшего лося приходилось от 7 до 10 выстрелов при стрельбе пулями различных конструкций из гладкоствольных ружей (О. С. Русаков, журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 4, 1974. «Производительность промысла лося на Северо-Западе СССР»).

5a.

5b.

1. Схема рациональной конструкции стрелочной остроконечной пули к нарезному оружию, обладающей высокой пробивной способностью.

2. Схематический чертеж снаряжения патронов круглой подкалиберной пулей, обеспечивающей точность и безопасность стрельбы из ружей с дульным сужением: а — общий вид патрона, снаряженного круглой пулей по способу Э. К. Келера; б — металлическая трубка для обтачивания на ее торце подкалиберной пули по диаметру ствола в дульном сужении; в — направляющее приспособление для центрирования пули — полоска плотной бумаги с наклеенными на нее направляющими ребрышками — полозьями.

3. Фоторентгенография дульной части канала ствола ружья после выстрела из него пулей с наклонно расположенными ребрами [Бреннеке, Якана и др.].

4. Схема сил, действующих на турбинную пушку, несбалансированную относительно оси ее внутреннего канала и утрачивающую устойчивость при быстром ее вращении в полете к цели.

5а и б. Подкалиберная пуля стрелочного типа Мак-Элвина с направляющими вкладышами-контейнерами: а — фотоснимок снаряженных пуль патронов — пластмассовых вкладышей-контейнеров; б — схематический чертеж пули и вкладышей [с размерами].

щих приспособлений и в полиэтиленовые пыжи-стаканчики или «рубашки».

При снаряжении круглой пули с использованием пыжей-стаканчиков и рубашек пуля должна быть по диаметру на четыре единицы калибра меньше, чем имеет ружье. Например, в полиэтиленовый стаканчик и рубашку 12 калибра вставляют круглую пулю 16 калибра. К одному из лучших, простых и хорошо проверенных способов снаряжения патронов с круглой пулей с использованием направляющих устройств относится способ, предложенный доктором технических наук, мастером стрелкового спорта Э. К. Келером².

Перед снаряжением патронов круглыми пульами по этому способу необходимо подобрать пули так, чтобы они имели правильную сферическую форму и входили в чоковое сужение с зазором 0,5 мм. Направляющее приспособление для пули состоит из полоски плотной бумаги (например, от черных конвертов фотобумаги, чертежной — ватмана). Высота этой полоски должна быть на 3—4 мм меньше диаметра пули, а длина — равной ее окружности. Например, для ружей 12 калибра длина такой полоски будет 54—55 мм, ширина 14 мм. На бумажную полоску наклеивают три узких деревянных реб-

рышка толщиной 1 мм, шириной 2—3 мм, имеющих длину на 1—1,5 мм меньше ширины полоски. Эти ребрышки вырезают из корпуса спичечной коробки. Их наклеивают на бумажную полоску (канцелярским силикатным kleem) на равном расстоянии так, чтобы по окружности свернутой в трубочку полоски ребрышки были расположены друг от друга на дуге в 120°, а на развернутой в длину полоске расстояние при этом между ними будет примерно 18 мм, как показано на рис. 2.

При снаряжении патрона с пулей в гильзу всыпают заряд пороха, вставляют картонный пыж из плотного, но не жесткого картона толщиной 2,5—3 мм, осаленный войлочный пыж, а поверх него вплотную картонную прокладку толщиной 2,5—3 мм. Затем вставляют направляющее приспособление — свернутую трубочкой полоску бумаги с наклеенными ребрышками-полозьями, обращенными наружу, т. е. к внутренней поверхности гильзы. В направляющую трубочку, вставленную в гильзу, опускают пулю и на нее ставят войлочный пыж высотой 8—10 мм. Для того чтобы нижнюю кромку этого пыжа не могло затянуть под пулю при прохождении ею дульного сужения, с нижнего края пыжа острым ножом, а еще лучше ножницами, срезают под углом 45° ровную фаску в 4—5 мм для обеспечения безопасности. Дело в том, что затягивание нижней кромки верхнего войлочного пыжа с той или другой сто-

роны под боковую поверхность пули в момент прохождения ею дульного сужения очень опасно и может привести к раздутию или разрыву ствола, а также к промаху³). При снаряжении круглой пули с этим приспособлением в бумажные гильзы пулю закрепляют, как обычно, завальцовкой гильзы, а в металлических гильзах пулю заливают смесью вазелина с парафином или закрепляют лапками, высеченными у дульца гильзы⁴).

Как показал опыт, стрельба круглыми пулями, снаряженными таким способом, обеспечивает высокую точность попадания в цель, потому что пуля центрируется в канале ствола направляющими ребрышками-полозьями, которые сминаются в дульном сужении по образующей пули, но она удерживается в строго центрированном положении, причем касание и tolчки ее о стенки канала ствола исключаются. Поэтому данный способ снаряжения круглой подкалиберной и других пуль с направляющим приспособлением имеет большое преимущество перед рядом конструкций пуль, предложенных для гладкоствольных ружей с дульным сужением канала стволов.

При снаряжении пуль в полиэтиленовый пыж-стаканчик или рубашку (что значительно лучше других способов центрирования пули) последние так же, как сказано выше, служат направляющими для пули в канале ствола с дульным сужением. Круглые пули, предназначенные для снаряжения в полиэтиленовые пыжи-стаканчики и рубашки, должны быть гладкими и не иметь на поверхности их корпуса поясков, как у круглой пули типа «Спутник» и др. Кроме того, круглая пуля 16 калибра без поясков весит 28 г, а пуля этого же калибра типа «Спутник» с поясками весит 22—23 г. Такая пуля для ружей 12 калибра, снаряженная в полиэтиленовый пыж-стаканчик или рубашку, будет слишком легка.

Большинство имеющихся конструкций пуль, особенно турбинного и комбинированных турбо-стрелочного типа (пули Майера, «Идеал», БС, «Ракета», «Валон» и др.) невозможно снаряжать в металлические гильзы. Применять пули, рекомендуемые для стрельбы из гладкоствольных ружей, необходимо с учетом возможности высококачественного снаряжения их в металлические и бумажные гильзы, а также на основе опыта и условий охоты. Заманчивы по конструкции стрелочного и турбинного типа пули с наклонными ребрами на их корпусе или с лопастями внутри осевого канала пули. Эти ребра и лопасти, казалось бы, должны повышать устойчивость и дальность полета пули за счет вращения, сообщаемого ей в стволе и по вылете ее в воздушное пространство. Однако, как видно из фотографий

³ Лучше вообще не ставить пыжей перед пулей в целях ее удержания в гильзе, так как возможны перекосы пыжа при выстреле. Центрирующее устройство должно быть таким, чтобы пуля входила в него с натягом (Ред.).

⁴ И. П. Канавец, А. Т. Кравченко. Плоскогубцы-просекатели лапок-держателей (Журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 5, 1971).

дульной части ствола гладкоствольного ружья после выстрела из него пулей с наклонно расположенными ребрами на ее корпусе (рис. 3), а также снимков, произведенных рентгено-импульсными аппаратами⁵ вращения этих и турбинных пуль со сквозным внутренним отверстием и наклонными лопастями в нем не происходит. Для успешной стрельбы пулями турбинного типа, имеющими сквозной осевой канал с внутренними наклонными лопастями и точно согласованными с ними по их расположению наклонными ребрами, необходимо высококачественное, весьма точное их изготовление, с обеспечением симметричной статической и динамической балансировки пули относительно оси вращения. Устойчивость и дальность полета турбинной пули могут быть достигнуты лишь тогда, когда эти требования к конструкции пули при ее изготовлении будут обязательно соблюдены. Известно, что при вращении неуравновешенного тела (детали) возникают динамические силы, переменные по величине и направлению.

Если у несбалансированной быстро вращающейся в полете турбинной пули на противоположных от ее оси и длины сторонах будут находиться неуравновешенные статически и динамически тяжести, хотя бы ничтожно малого веса P_1 и P_2 (рис. 4), измеряемые десятыми долями грамма и даже менее, то они при вращении пули с большой угловой скоростью вызовут появление неуравновешенных сил F_{C_1} и F_{C_2} . Эти силы, действуя попарно с очень высокой частотой в противоположных направлениях, быстро нарушают устойчивость турбинной и других пуль, не имеющих правильной формы обтекаемого тела вращения, уравновешенного статически и динамически. Кроме того, устойчивость в полете турбинного типа пули с внутренним сквозным каналом и лопастями в нем может быстро нарушаться от действия сильного лобового или бокового ветра, снега, а также при встрече с малейшими препятствиями и преградами: листьями деревьев, травянистыми растениями, тонкими ветвями и сучьями деревьев и кустарников, тростником, камышами, стеблями высоких трав, злаковых растений и пр⁶.

На зверевых охотах в таежном лесу, зарослях кустарников, камышах стрельба пулей, как правило, происходит на расстоянии 30—50 м и менее, на котором хорошо виден зверь и может быть обеспечена точность прицеливания и вы-

стрела по убойному месту. Во многих случаях в лесу приходится стрелять сквозь ветви деревьев, подрост, подлесок и т. п. В этих условиях более пригодной для точности стрельбы и обеспечения безопасности при охоте на опасного зверя (медведя, кабана и др.) и копытных является стрелочная пуля, снаряженная в патрон способами, гарантирующими точность выстрела, описание которых приведено выше⁷.

Для гладкоствольных ружей к одной из удачных конструкций по баллистическим свойствам пуль обтекаемой формы, хорошей по преодолению препятствий при стрельбе в лесу, относится стрелочного типа остроконечная пуля Келли Мак-Элвина (США)⁸. Она по своему максимальному диаметру намного меньше внутреннего диаметра канала ствола. Конструкция этой пули похожа на сильно укороченную стрелу. Одним из важнейших качеств пули являются внешнебаллистические показатели — уменьшение почти вдвое лобового сопротивления воздуха, что создает более высокие поражающие способности при малом весе пули — 28,3 г (для 12 калибра).

Пуля центрируется во время снаряжения в патрон и при прохождении канала ствола специальной рубашкой-контейнером. Она захватывается между двумя легкими пластмассовыми направляющими вкладышами, соответствующими внутренней части внешней формы пули и образующими снаружи цилиндр (рис. 5-а, 5-б)⁹. Эти вкладыши отделяются при вылете пули из канала ствола (аналогично направляющему приспособлению для снаряжения в патрон круглой пули по способу, предложенному Э. К. Келлером, описание которого приведено выше).

Практика охоты в 1959—1972 гг. при отстреле 55 тыс. лосей в трех областях Северо-Запада РСФСР (Ленинградской, Новгородской и Псковской) показала, что лучшие результаты по устойчивости и точности стрельбы из гладкоствольных ружей дает правильно снаряженная в патрон круглая подкалиберная пуля.

Пули Якана, Бреннеке, БС, турбинные — «Идеал» Штендебаха, Майера не обеспечивают точности стрельбы ими в лесу и кустарниках, отклоняются в полете, а иногда и рикошетируют при ударе о преграды (сучья и стволы деревьев), встретившиеся на пути полета к цели. В частности, это также подтверждается опытом охоты на лосей в

Курской области¹⁰. Турбинного типа тупоконечные полые пули со значительным по диаметру внутренним каналом при стрельбе по крупным копытным животным (лосям) на расстоянии более 50 м показывают низкое пробивное действие, так как переднее внешнее кольцо (в плане) этой синцевой тупоконечной полой пули при ударе в крупные кости лося (лопатки, голову, позвонки, бедра) расплющивается и не способно их разрушить. Недостатки большинства конструкций и качества изготовления выпускаемых пуль, а также способов снаряжения ими патронов, в особенности в металлические гильзы, являются главными причинами плохой стрельбы пуль из гладкоствольных ружей и большого количества подранков.

Анализ конструкций пуль к гладкоствольным ружьям и результатов стрельбы ими на охоте диктует необходимость скорейшей разработки, испытаний и выпуска заводами рациональных конструкций круглых и стрелочных типов подкалиберных пуль с пластмассовыми и другими направляющими и центрирующими устройствами, обеспечивающими повышение дальности и точности полета пули и безопасности стрельбы ею из ружей с дульным сужением стволов. Кроме того, на заводах, выпускающих охотничьи ружья, следует неотложно организовать изготовление и серийный выпуск универсальных пуледробовых ружей со стволами типа «парадокс».

От редакции. Автор статьи правильно отмечает достоинства круглой (шаровой) пули с точки зрения ее хорошей точности попаданий в цель и пробивного действия на средних дистанциях стрельбы из гладкоствольного оружия. Но автор не прав, когда пишет, что эта пуля безопасна в смысле рикошета.

При определенных условиях стрельбы все пули, выстреленные из гладкоствольного или нарезного оружия, дают рикошеты, а круглая пуля в особенностях. Это объясняется ее шаровой формой и малой склонностью к деформации при ударе в твердую преграду (камень, лед, мерзлое дерево, мерзлая земля и т. п.).

По данным судебной экспертизы и крупнейших специалистов в области прикладной баллистики, повышенная способность круглых пуль давать рикошеты не вызывает никаких сомнений. Дело в том, что даже при незначительных уменьшениях угла встречи от нормального (90°) с поверхностью твердого предмета образуется вращательная пара сил, включающая рикошет.

Если пули другого образца больше одного рикошета обычно не дают, то круглые пули могут давать несколько рикошетов.

Поэтому стрелку, пользующемуся круглыми пулами, следует быть чрезвычайно внимательным в выборе направления стрельбы, чтобы пуля не могла встретить какой-либо твердый предмет в случае промаха по зверю.

На основании вышесказанного безусловно нельзя применять круглую пулю на облавных коллективных охотах.

⁵ Экспозиция съемки импульсным фоторентгеноскопом длится лишь одну миллиардную долю секунды и позволяет сфотографировать пулю, разгоняющуюся в канале ствола винтовки, а также сфотографировать снаряд в стволе артиллерийского орудия с мощной броней.

⁶ Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 9, 1973. Д. Поляков. «Стрельба пулами из гладкоствольных ружей», № 2, 1975 г., Д. Поляков, Э. Штейнгольд «Производство патронов в нашей стране».

⁷ Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 9, 1973 и № 2 1975 г.

⁸ Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 5, 1975 г. Е. Мастеров. «Стрельба пулами».

ПЛАСТИМОССОВЫЕ ОБТЮРАТОРЫ

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 11 за 1974 г.) было опубликовано описание устройства для изготовления полизтиленовых пыжей-обтюраторов из листового материала (Ю. И. Дорогов «Полизтиленовый пыж-обтюратор»). Попытки создать на этой основе более удобное и производительное устройство с электрическим подогревом и механическим приводом движения пуансона в основном ограничивались различными физическими качествами случайного подручного материала — полизтиленового листа. При дальнейшем развитии идеи изготовления обтюраторов найдено новое решение и создано более простое устройство, позволяющее изготавливать пыжи-обтюраторы из самого различного по качеству листового полизтилена и капрона доступными охотникам приемами.

Устройство состоит всего из трех деталей: матрицы, сменных пуансонов и рукоятки (рис. 1 и 2).

Процесс изготовления обтюраторов включает три операции: нагрев заготовки, формовку с охлаждением и обрубку. Заготовку из листового полизтилена толщиной 1—2 мм размером 30×30 мм нагревают до размягчения (например, на электроплитке), укладывают на матрицу и вручную сверху плотно прижимают пуансоном. Размягченный полизтилен легко вдавливается в матрицу и, охлаждаясь, сохраняет приданную ему форму и размеры. Выступающие края заготовки дополнительно можно быстро охладить погружением их в воду. Центральная часть извлеченной сформированной заготовки имеет выпукловогнутую чашечкообразную форму с гладкими поверхностями. Последнюю операцию — обрубку производят обычной заводской высечкой, взятой по калибру. Обтюратор готов. На изготовление одного обтюратора в среднем затрачивается 30—40 сек. Вид отштампованных заготовок и готовых пыжей-обтюраторов показан на рис. 1.

Внешний размер (диаметр) выпуклой стороны обтюратора определяется диаметром цилиндрического углубления матрицы. Для бумажной гильзы 12 калибра он составляет 18,3 мм, для латунной — 19,5 мм и должен точно соответствовать диаметру применяемой высечки, что обеспечивает вырубку обтюраторов без перекосов и смещений. Матрица двусторонняя: одна сторона под бумажную, а другая — под металлическую гильзу. Сменные пуансоны имеют высоту $h=3; 4; 5$ и 6 мм. Их диаметры на 1,5—2 мм меньше диаметра матрицы (определяются по толщине листового материала), для бумажных гильз — 16,5 мм, для металлических — 17,7 мм. Высота пуансона определяет глубину изготавливаемого обтюратора. Для полизтилена толщиной около двух мм целесообразно использовать пуансоны большей высоты. Матрицу и сменные пуансоны вытачивают из дюралюминия, имеющего высокую теплопроводность, что обеспечивает

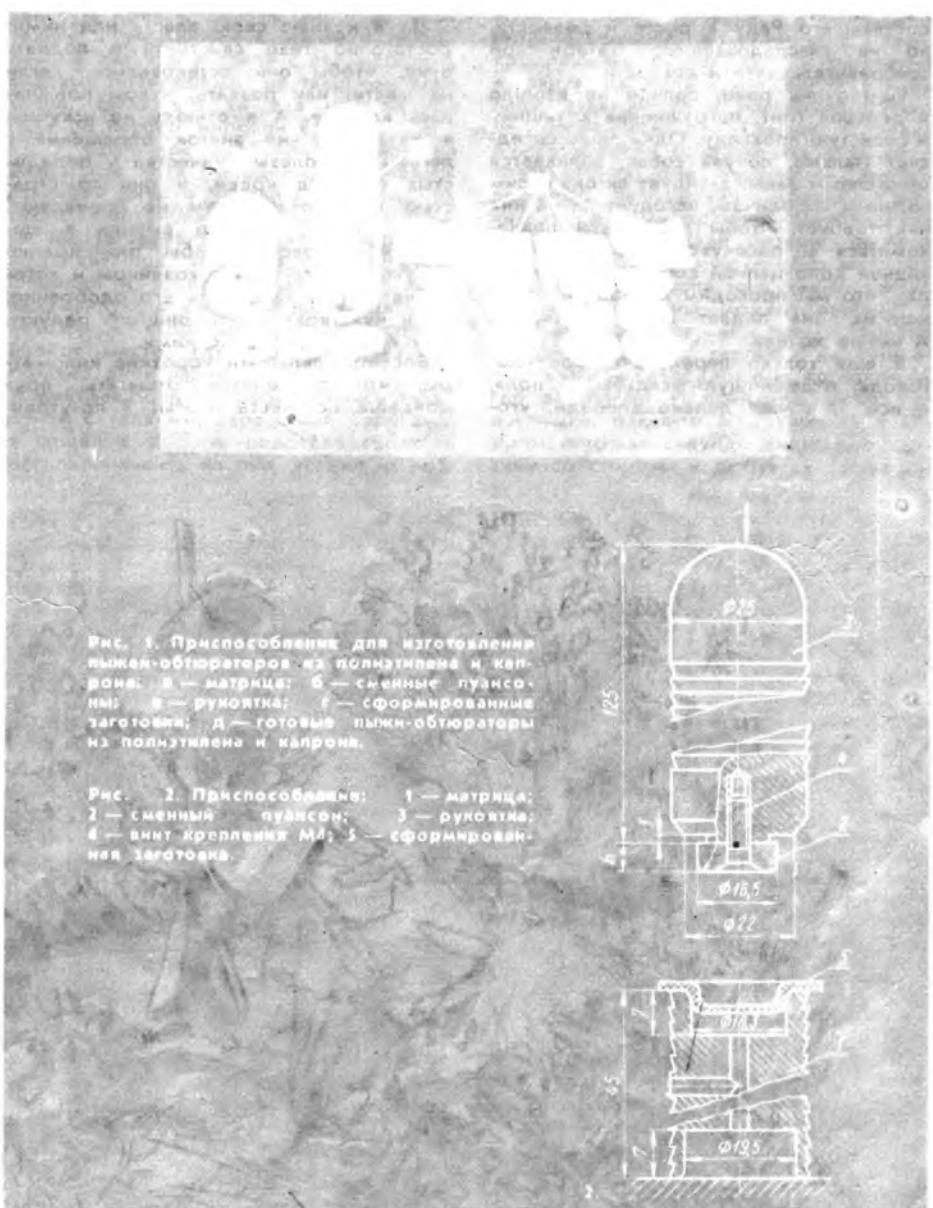
быстрое охлаждение сформированной заготовки. Рабочие поверхности пуансонов и матрицы полируют. Рукоятка пуансона и внешняя поверхность матрицы для удобства работы, т. е. для хорошей фиксации в руках, имеют кольцевые наклонные проточки (рис. 2).

Как показала практика, описанное устройство позволяет изготавливать обтюраторы не только из полизтилена, но и из листового капрона толщиной от 1 до 2 мм. Следует отметить, что капрон более стоек к истиранию, к высоким температурам и давлению, а это значит, что капроновые пыжи-обтюраторы обладают лучшими качествами, чем полизтиленовые.

По моему мнению, изготовленные мною обтюраторы качественно превос-

ходят заводские, представляющие одно целое с контейнерами-концентраторами. Они не меньше внутреннего диаметра гильзы (в том числе и металлической), не имеют толстого и жесткого донышка, т. е. легко обжимаются в дульном сужении ствола. Их толщина по всей поверхности почти одинакова и равна толщине используемого листового материала, что при выстреле исключает выворачивание обтюрирующего бортика вперед. Глубина обтюратора, т. е. высота бортика, может быть выбрана по желанию охотника, исходя из особенностей снаряжения патронов, но желательно не более 5 мм.

Ю. ДОРОГОВ,
кандидат технических наук
г. Минск

КРАСНЫЕ ДНИ

ИЗ ЗАПИСОК СОВРЕМЕННОГО ОХОТНИКА

Олег ВОЛКОВ

Два я, поднявшись, начинаю ходить по комнате, как Рекс прилипает ко мне и не отстает. Я перехожу от умывальника к столу, прибираю постель, наспех пью чай, надеваю сапоги, снимаю с гвоздя ружье — он все топчется рядом. Но когда я полностью готов и берусь за ручку двери, Рекс оказывается позади Рады, смириенно пролежавшей, свернувшись, на своем вайлоке, будто ритуал утренних сборов на охоту ее вовсе не касался. И она же первой протискивается в отворяемую дверь, первой выскакивает наружу и ошалело радостно мчится по проулку, впереди своего замешкавшегося сына, давно обогнавшего Раду в росте и ревности, но не унаследовавшего материнской сообразительности и ловкости.

Еще очень рано, солнце не взошло и деревня спит, погруженная в тишину и росистую прохладу. Одна лишь соседская Пальма, почувствовав собак, заливалась обиженным лаем: завидует ли она своим вольным сородичам, негодует ли на них или требует, чтобы подбежали познакомиться и посочувствовать ее незавидной доле цепной собаки, но каждый раз, что мы проходим невдалеке от ее конуры, она подает голос и скучит. А им не до нее.

Я еще только перелезаю через изгородь, отделяющую усадьбы от поля, а псы мои уже далеко впереди, угро-

рело носятся по живому, точно впервые в жизни познали приволье.

По всем охотничим законам мне следует держать собак у ноги, чтобы послать в поиск лишь когда начнется «настоящее» — там, где дичь. Но я их отпускаю: так хорошо следить за упененным бегом легшей, отмечать особенности каждого — длинные, сильные скачки кобеля, стелющийся во всю длину, но несущего голову чуть ниже, чем полагается, и упругие, пружинистые прыжки Рады, делающей на полном карьере угонки с проворностью зайца, так что уследить нельзя, как она меняет направление!

Да я и знаю свою власть над ними: достаточно тихо свистнуть и поднять руку, чтобы они остановились, легли на месте, или позвать, чтобы примчались ко мне. А я отнюдь не искушен в натаске и не знаток обращения с легавыми: полевые качества у породистых собак в крови, и они со страстью и самозабвением их проявляют. Надо только, помимо выучки в щенячьем возрасте, чтобы они крепко сдружились со своим хозяином и хотели не только заслужить его одобрение, но и чувствовать, что они его радуют, ему легко и весело с ними.

Восхитительны эти короткие километры, что приходится отшагать, пока дойдешь до места охоты! Я по-утрен-

Рисунок художника Г. БЕДАРЕВА

нему бодр и полон неомраченных надежд на великие успехи и подвиги, иду легким шагом, унимая нетерпение и заставляя себя на торопиться; как обычно, мы вышли слишком рано, и лучше, несколько потянув время, дать тетеревам побольше набродить.

Гляжу вокруг и чувствую себя слитым со всем тысячами раз виденным и неизменно по-новому привлекательным и близким. Эти поля в геометрических фигурах пахоты и хлебов, разделенные лесками ложбин, эти замыкающие оконечности опушки, роса на заблестевших в первых лучах солнца травах и живые, ложки с расплывчатыми очертаниями стогов, закрытых, как облаком, остатками тумана — все это, вобрив в себя самые дорогие черты родной земли, поселяет в душе, как отчий кров, мир и успокоение.

Израсходовав первый бестолковый пыл, собаки невдалеке выводят по всем правилам петли «челнока». Я подсознательно слежу за ними и настраиваюсь на возможность внезапного охотничьего переполоха, что не мешает, однако, мыслям моим идти своим чередом, уводить меня и подчас заносить невесть куда...

Нередко приходится ловить себя на том, что, попадая в деревню и всматриваясь в сельский пейзаж, видишь его

как бы совмещенным с давнишним, знакомым с ранних лет. Бывает, что, ступая по широким и глубоким колеям нынешней лесной дороги в рубцах от гусениц и оттисках шин, с прутьями измочаленной древесной поросли, я вижу перед собой малоприметные следы, наезженные тележными колесами, отпечатки подков, листья и стебли придорожных кустов, измазанные дегтем... Я могу, кажется, потянув воздух, вообразить его терпкий и свежий запах.

Разметнувшиеся во все стороны обширные просторы сплошных хлебов сами собой разлиновываются в памяти травянистыми, с кучками убранных с пашни камней, межами, некогда делившими поле «по душам». Возникают передо мной и зазеленевшие от авой луговинки вокруг полей. Теперь, что на них некошеная трава, покрывающая оставленные тракторными поездами с многолемешными плугами и дарнорезами ямы и бугры, затрудняющие ходьбу, я вспоминаю, как было тут прежде гладко: мужики не ленились разравнивать кротовые бугорки и прорыгали луговину цепными боронами, лишь бы можно было при косьбе плотнее прижимать пять косы к земле и срезать травы под корень. Они, бывало, и на лесных сенокосах, в опушках и по ручьям так чисто обкашивали всякий куст и прогалок, что после них охотнику ничего было искать: дичи не оставалось, где хорониться.

Ныне не принято крохоборничать, сшибать косой всякую травину под деревьями, некогда возиться с каждым пуком сена, и в редколесье не увидишь обкошенного места. Разве где наткнешься на плешикну, облазившую, вероятно, отличной травой старозаветного дела, все еще по прежней крестьянской привычке не ленивого прибирать к делу добро, пропадающее в туне. Зато и охотничьей братии ходьбы прибавилось — некось и надежда на тетеревов всюду!

Так, вспоминая и раздумывая, более всего удивляясь все же тому, что

сумел привыкнуть к современной деревне: уже не кажутся удивительными ее электрические огни, ее жизнь, подчинившаяся ритму тракторов и комбайнов, механизмы, заменившие физические усилия, хотя перед глазами картина той, прежней — малоземельной и мало-лошадной, оснащенной косами да серпами, разгонявшей потемки лампешками и огоньком лампад. И вот чудо: не стерлись, не расплылись в дымке дальних лет грани и черты той прошлой российской деревни. Она видится мне и сейчас во всех отчетливых подробностях. Как живые, возникают перед глазами старинные ее жители, посконная и холщовая их одежда, лапти с онучами, подстриженные овечьими ножницами головы и бороды, и особенно — твердые их, с растрескавшейся кожей, руки с непослушными пальцами.

Оказывается, неполной человеческой жизни достало, чтобы охватить две эпохи, узнать два разных мира. Припоминаю, что накануне на шоссе мимо меня промчался грузовик с двумя лошадьми, бесхлопотно путешествующими в кузове... Глядя им вслед, я без труда воскресил в памяти деревенскую конягу, разбившую о деревья телегу и унесшуюся с дугой и оглоблями в лес при встрече с автомобилем, впервые появившимся на тверском проселке; было это за два или за три года до первой мировой войны...

...У охотников особенная память на места, где хотя бы однажды пришлось отыскать дичь и успешно стрелять: их так и тянет снова испытать там счастье, словно тетеревенок или заяц непременно сидят под запомнившимся кустом. Отменил и я, пока подходил к лесу, задуманную с вечера рекогносцировку нехоженой стороны, и решил сперва обойти место, где выпала удача несколько дней назад.

Миновав поле и переправившись через ручей с топкими, заросшими берегами, я сошел с дороги, подозревал собак и, расположившись на пне, усадил их воз-

ле себя. С высунутыми языками, запалено дыша, они впились в меня горящими и умоляющими глазами, красноречиво укорявшими за задержку в такую минуту. И я не стал их томить. При разрешающем слове «вперед!» они сорвались и поскакали, причем Рада не преминула коротко зарычать на своего сына, что делала всякий раз в таких случаях: сердилась ли она, что он ее обгоняет, или по-дамски нервничала, я так и не мог разгадать.

...Мы ищем по недавней, заросшей низким кустарником и редкими осинками вырубке, словно предназначенней для выводков. Я настороже, то и дело сдерживаю собак, заставляю искать впереди себя. Но ожидания не оправдываются, час проходит впустую; напряжение ослабевает, и мы отправляемся напрямик к давно запримеченному бугру, покрытому мелочами, прорезанными полосами гречки и осса.

Повезло лишь под конец охоты. Уже сильно припекало солнце, остатки росы сохранились только под самыми тенистыми кустами, были без толку прочесаны самые обещающие места. И я почти перестал думать о дичи, но жалел собак, понапрасну вложивших столько рвения в поиски. Но вот, продравшись сквозь куст и рассеянно взглянув на полянку, я вдруг увидел Раду, ставшуюся в последней потяжке перед стойкой. Срывая с плеча ружье и остро всматриваясь в высокие травы, куда она нацелилась высоко поднятой, напряженной мордой, я каким-то боковым зрением заметил Рекса: он стоял позади матери, замерев на собранных ногах, очевидно не успев удобно встать после того, как вымахнул из куста. В такой момент охотник, с пальцем на спуске, весь зорнее и слух: жизнь свелась к ожиданию взлета, лихорадочным догадкам — где затаились? И все-таки, как он ни поглощен, какая-то его сущность в эти драматические секунды видит всю картину со стороны и любуется застывшими

ми на стойке собаками. Они не шелохнутся, задержали дыхание, убрали языки; по всякой жилке пробегает нервная дрожь. Пойнтеры — самые миролюбивые и добрые собаки на свете, но на стойке в тени кустов глаза их хищно горят красным огнем, и затаившимся в нескольких шагах от них птицам они должны казаться свирепыми зверями.

Рада, видимо, вплотную подвела к выводку и посыпал ее не пришлось: стоило мне легко переступить, как тетерева — крупные, с матку ростом — стали суматошно вылетать со всех сторон, прямо из-под ног, заполнив поляну мельканием и хлопанием крыл. Крикнув на всякий случай «даун!», я выбрал чернышка и, дав ему отлететь, выстрелил. Он упал, и Рекс, не выдергивая, ринулся за ним — несомненное штрафное очко! Я отозвал его, устыдил и послал за птицей: на охоте с легавой все должно делаться по команде, иначе она избалуется, будет срывать стойки и прочее и прочее... Ох, до чего все это верно и одновременно не нужно, если имеешь дело с одаренной собакой — а они, за редким исключением, все талантливые, их портит дурное, бездушное отношение,— и я, каюсь, не бываю с ними педантом, зная по опыту, что кровный охотничий пес способен обрадовать хозяина тонкой работой, ошеломить виртуозным маневром, подсказанным ему инстинктом и опытом, более, чем натаской. Для Рекса же выбежать из кустов и, красуясь, подойти с убитой птицей в зубах, едва ли не высшая минута на охоте, хотя я ни его, ни Раду не учил подавать дичь, и он стал со второго поля самостоятельно это делать. Рада довольствуется тем, что, отыскав упавшую птицу, ее обнюхает, небрежно лизнет и устремится дальше.

Я не пошел разыскивать разлетевшихся тетеревов, отвел собак и отправился в другую сторону, надеясь отыскать второй выводок, обеспечивая себе будущие охоты. По путевке разрешалось два тетерева в день, таким образом половина дневной нормы была выполнена, да я и не гнался за добычей: один так один!

Возвращались мы близко к полуночи. К чернышу в сумке присоединился бекас, классически сработанный Рексом, причувывшим его едва ли не за полсотни метров на истоптанной скотом потной луговине с кочками и мочажинами. На открытых местах красно-пегий окрас пойнтеров и их точеные силуэты особенно живописно означаются на фоне травы, а момент, когда эти развязшие собаки с полного хода внезапно останавливаются и, прижимаясь к земле, делают несколько краудящихся перебежек, вытягиваются и окаменевают на стойке, до того прекрасен для охотника, что он готов за эту счастливейшую минуту отдать неувесть что и хочет, чтобы весь мир видел и оценил искусство и красоту его питомцев. О, милые, бесценные, до чего вы хороши, какие молодцы!..

Жара и шесть часов кружения по лесу нас разморили. Я потихоньку иду по дороге, сразу отошедшие собаки с перетянутыми животами и выступившими ребрами бредут позади, лишь изредка, привлеченные ведомыми им одним причинами, рысцой отбегают в сторону, уже без язarta, без интерес-

са, а по необходимости охотничьих собак асе проверить чутьем, к чему-то принюхиваются и снова пристраиваются ко мне.

Я думаю о том, что вот сколько мест обошел и отыскал всего два выводка да несколько холостых тетерок, что мало встретишь ныне коростылей и бекасов и так ли было прежде, в благословенные для охотников времена изобилия всякой дичи... Скоро ли на всегда бесповоротно будет покончено с охотой по дикой птице? Словом, в голове разворачивается нескончаемая чреда вопросов, сожалений, раздумий и утопических надежд, анализов и сравнений, что точат сознание современного человека, убеждающегося в оскудении природы... Впрочем, мысли текут и по иному руслу: уж не мерещится ли оно пожилым людям, всегда склонным видеть преимущества века минувшего, вздыхать: «То ли было раньше!»... Нельзя ли подбодрить себя тем, что видимые утраты земли — истощение ее сил и естественных богатств — уравновешиваются какими-то восстановительными процессами, нам пока неизвестными и недоступными? Когда все будет исчерпано, тут-то и откроется накопленный природой ларец с неведомыми богатствами — на, человек, живи себе дальше, не тужи... Разве жизнь не построена на равновесии?

Полагаю, что собачки мои, если думают о чем-либо, кроме ожидающих их мисок с особо наваристым супом периода охотничьей страды, то, по всей вероятности, тихонько про себя укоряют хозяина, трижды пропутившего сегодня по поданным как на блюде птицам! Я всегда, когда мажу, несколько сконфуженно оглядываюсь на обращенные ко мне недоумевающие морды собак...

Деревенька, куда привез меня с моими пойнтерами давний приятель, директор крупного охотничьего хозяйства Алексей Сергеевич Сверкалов, и где я живу уже больше недели, никогда не была многолюдной. Домов семь-восемь вытянулись в один порядок вдоль склона узкой ложбины, круто сбегающего к речке с древним звучным названием Шань. Все дома обращены к ней, глядят через заросшую травами, малозаженную дорогу, за которой несколько стежек, протоптаных к воде. Они сбегают вниз под деревья и кусты, плотно закрывающие речку. Там построены на кольях и козлах мостики и досочки, с которых зачерпывают воду и полощут белье.

За избами — сады и огорода, забирающиеся вверх, к гребню, где начинается поле. Так что с него, когда подходишь или подъезжаешь к Васильевским выселкам — Василькам, как коротко и ласково называют деревню, — видны только вершины деревьев, стоящих перед домами. Это огромные ветвистые березы, высоченные липы со спросившимися у земли стволами, единичные дубы, наверняка видевшие не одно поколение здешних жителей. Сень их придает деревне особую укромность, говорит об уходящих в седое прошлое корнях.

Когда я впервые здесь очутился, мне показалось даже дивным, что от этого уютного уголка, нерушимо покойного и тихого, рукой подать до порядочно людного села и асфальтированного шоссе: пришло проехать оттуда все-

го около двух километров наезженной по живью дорогой. У края поля она круто побежала вниз, вдоль яблоневого сада за плетеным тыном, кончавшимся у кирпичного дома под крашеной железной крышей, с заставленными цветами оконцами, приветливо глядевшими на проезжих, точно приглашая тут остановиться и погостить. В палисаднике цветли мальвы и георгины — целый яркий осенний ковер. Влево от дома уходила широкая улица с отстоящими далеко друг от друга деревянными избами, выглядывавшими из сирени и акации. Деревню щедро убрала зелень.

Мы остановились против третьей от края избы. Приезд наш был сразу замечен. От соседнего дома, где на лавках под липами сидело несколько человек, отделился высокий мужчина с седой щетиной на подбородке, ступавший тихо, по-стариковски, но державшийся очень прямо. Он оказался знакомым Алексеем Сергеевичем, которого тот же мне представил в качестве будущего моего хозяина. Егор Федорович тотчас повел нас к себе с таким видом, словно давно ждал и был готов принять желанного гостя. Потом выяснилось, что он не был предупрежден: Алексей Сергеевич попросил его оказать мне и моим собакам гостеприимство, лишь когда мы вышли из машины.

— А как же иначе, к кому больше пойдете, — слегка пожал плечами Егор Федорович и ввел в дом, объясняя на ходу, что сам занимает комнатку за печью, а все остальное помещение — просторную кухню и переднюю горницу, поместительную и с городской мебелью, — отдает мне с собаками в полное распоряжение.

Охотники особенно чувствительны к тому, как встречают посторонние их питомцев. Мне, впрочем, кажется, что о людях можно судить по их отношении к собакам. Во всяком случае, меня сразу располагают к себе человек, сочувствующий этим чудесным четвероногим, созданным нам на радость и отчасти в наследие... В самом деле, кому, при виде людей, лысящих удачливым и отворачивающихся от несчастливцев, не вспомнится испытанная верность собаки, которую никакие превратности не заставят покинуть своего хозяина? Есть ли на свете другие столь же непрятательные, скромные и благодарные существа, как они? И Егор Федорович, с места заявивший, что ни в сенях, ни во дворе моих псов устраивать нельзя — «в чужом месте они будут скучать без хозяина, как можно?», тут же стал мне мил.

С охоты мы возвращались не со стороны поля, а из-за Шани, редким молдым леском, вплотную подходившим к деревне. Она должна вот-вот открыться, и я с некоторым нетерпением всматриваюсь в прогалы опушки, ожидая увидеть полюбившиеся кущи, наполовину закрывающие старые избы, их карнизы с выпиленным немудрым узором, фигуристые столбики крылец, раскрашенные разными колерами ставни, более ветхости самих построек говорящие об их принадлежности отошедшей эпохе, допускавшей существование самостоятельного деревенского искусства, теперь захлестнутого городской культурой.

Деревенские избы нам дороги и милья потому, вероятно, что наразрывно связанны с нашим прошлым и историей,

с пестрыми ее страницами — скорбными и славными, мрачными и светлыми, но равно неотделимыми от нашего «сегодня»: они — почва, вырастившая нас и образовавшая наше сознание. Любаясь и дорожа бревенчатым рубленым жильем наших предков, мы не забываем, как темно в нем бывало и неуютно, как убог и ограничен был обход, понимаем, что избы непригодны для нынешнего уклада жизни. Они вместе с петушками, украшавшими коньки крыш, и выпестовавшими русские сказки печами отжили свой век, и навеваемая их видом щемящая грусть вызвана тем, что не видно, да и нет пока им достойной замены, нового деревенского жилья, которое бы, удовлетворяя требованиям современного обихода, одновременно обликом своим служило таким же одутворенным дополнением отечественного пейзажа, как от века красившая его тысячелетняя русская изба...

Но вот и вечное — непреходящая красота природы: тихая речка Шань, промывшая в мягких глинах и супесках глубокое крутоскатное ложе, струи, постоянно текущие под тенью кустов, плотно закрывающих оба берега и сомкнувших над ними раскидистые ветви. Там, где омут или небольшая отмель несколько раздвинули берега, на воду — дремную, с еле видным течением, неподвижными водяными травами и глянцевитым кафелем листьев кувшинок — легли солнечные полосы. Такие маленькие светлые оазисы кишат жизнью: копосятся пропасть насекомых, снуют шустрые водомерки, порхают бабочки и мотыльки, стремительные стрекозы то повисают на месте, сверкая невидимыми крылышками, то по прямой линии проносятся над сultантами тихих камышей. Иногда стебли их слегка шевелятся, откуда-то со дна поднимаются пузырьки воздуха и как бы легким рывком на долю секунды всколебывают воду, выдавая проплавшую в глубине рыбу.

Против деревни сохранились остатки мельничной запруды — заросшая сплошным ивняком гребля, размытая посередине. Шань образовала тут порядочный омут, и когда я впервые сюда пришел, сидевший на берегу рыболов — паренек лет четырнадцати, в резиновых сапогах не по росту и военной фуршаке — охотно и с некоторой гордостью сообщил мне, что тут «глубина, никакой шест дна не достанет», и водятся крупные щуки. Правда, на прутьях, лежавших на траве рядом с ним, серебрилось всего несколько плотвичек и уклеек, свидетельствовавших, что во всяком случае добыча для зubaстых обитательниц этих глубин налицо.

Потом я ежедневно приходил сюда за водой и почти всегда заставал тут Митю — так звали моего рыболова. Он отлично знал Шань и любым прочим занятиям и делам предпочитал по ней плавать и ловить рыбу. Однажды полая вода принесла неведомо откуда членок, сколоченный из тройки тесин, набитых на кокоры. Он сделался Митиным флагманом, на котором тот совершал плавания по всей речке, одолевая мели, круглые повороты и узости, где надо было бросать шест и продвигаться, хватаясь обеими руками за травы, росшие по берегам.

Узнав Митю короче, я убедился, что он более склонен следовать зову реки, нежели велениям разума, требующего его присутствия в школе. Митина мать,

свдовевшая несколько лет назад, работая и слабовольная Марья, жаловалась, что, избродяжничавши за лето — он кое-как помогал матери пасти скот в соседнем селе, — Митя едва ли не до ледостава пропадал на Шани. Когда я заводил разговор с ним на эту щекотливую тему, он отмалчивался или, прерываясь, невнятно уверял, что к весне все наверстает.

Надо сказать, что хоть Шань и слыла когда-то речкой, в которой водилась даже стерлядь, рыба в ней ловилась плохо. Рассказывали, что покончила с ней тройка молодцов, прочесавших речку с изрядным запасом взрывчатки. Как бы ни было, Митиным уловами лакомился один кот, и тягу мальца к реке никак нельзя было объяснить добычливостью рыболовов. Дело было, вероятно, в другом.

Ведь и я частенько, наполнив ведра, ставил их на мостики и подолгу задерживался, оцепеневшая в немом ленивом созерцании. То глядишь на склоненные над водой ивы, на свисшие их ветви, образующие таинственные темнеющие шатры, то провожаешь взглядом желтый листок, медленно увлекаемый течением, или наблюдаешь за лягушкой, выбравшейся из воды на берег погреться против солнца. Вот завозилась рядом в кусте осинка, у самых ног забегала трясогузка. Птички хлопочут, вертят головой, что-то склевывают... и вдруг, заметив меня, испуганно упархивают. Бежит время...

Собаки, давно обшарившие все кругом, смирно уселись возле. Изредка вертят поднятой мордой и чуть настороживаются свислые лопухи ушей, улавливающие шорохи, недоступные человеческому слуху. Мне кажется, что и они наслаждаются тишиной, солнцем, покоям, а Рада совершенно очевидно склонна к созерцанию.

В гору я поднимаюсь с полными ведрами осторожно, чтобы не раскачать их на коромысле и поставить на лавку в сенях налитыми до краев: в том, чтобы не расплескать ни капли по дороге, — одно из проявлений бывалости в деревенских делах. По нему, как по умению затесать кол или обуть сапоги с портянками, оценивается степень посвященности приезжего горожанина в дела деревенской жизни. Мне неизменно доставляет удовольствие щегольнуть своей сноровкой в крестьянских делах, приобретенной в короткую пору далекой молодости... И всегда жаль, что больше не представляется случая запрячь лошадь — вот уж где я показал бы свое искусство!

Но, как бы ни было, первоначальная настороженность Егора Федоровича, когда я брался за топор, растопку или коромысло, очень скоро уступила место полному доверию. Соответственно разделились наши обязанности: он накрывал на стол, убирал, перемывал посуду, я накищивал дрова и воду. И еще — ставил самовары, любовь к которым пережила полуувековую разлуку. Но со временем нашего возвращения с охоты Егор Федорович, занимавшийся все утро своими пчелами, неизменно ждал нас с готовым самоваром на столе и мисками супа для собак в сенях. В виду дома мы — вероятно, именно в предчувствии забот хозяина — взбадриваемся: я прибавляю шагу, собаки разбегаются проверить следы возможных пришельцев в своих владениях.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

«Встречи за океаном» (Международное сотрудничество по охране окружающей среды). Изд-во «Знание», М., 1975. Тираж 70 320 экз. Стр. 96. Цена 15 коп.

Очередная брошюра в подписной серии издательства «Знание» «Человек и природа». В ней рассказывается об «ЭКСПО-74» — первой всемирной выставке, посвященной охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. «За обновленную свежую окружающую среду завтрашнего дня — под этим девизом в Спокане на северо-западе Соединенных Штатов 4 мая 1974 г. начала работу эта знаменательная выставка.

Тезисы докладов научной конференции «Теоретические вопросы заповедного дела в СССР». Курск, 1975. Тираж 300 экз. Стр. 44.

Тезисы докладов, сделанных на конференции в Центрально-Черноземном государственном заповеднике им. проф. В. В. Алексина, проходившей 15—18 сентября 1975 г.

В. Г. Емельянова. «Охрана заповедников, заказников, памятников природы». Изд-во «Юридическая литература», М., 1975. Тираж 30 000 экз. Стр. 64. Цена 12 коп.

Брошюра состоит из трех глав: 1. Законодательство о заповедниках, заказниках, памятниках природы, природных парках. 2. Правовой режим государственных заповедников, заказников, памятников природы, природных парков. 3. Ответственность за нарушение режима. Издание рассчитано на самый широкий круг читателей.

Наша охота. Сборник В. Ленинград, 1975. Тираж 50 000 экз. Стр. 303. Цена 61 коп.

Пятый выпуск сборника «Наша охота» состоит из четырех разделов: Рассказы об охоте и охотниках, Беречь и умножать богатства природы, Охота: наука, практика и Литературные страницы. В сборнике много интересных и ценных очерков, рассказов и статей и очень своеобразных и глубоких мыслей. Так, например, профессор Г. А. Новиков в статье о знаменитом охотоведе Г. Г. Доппельмаире пишет: «Особенно важны черты научной биографии Г. Г. Доппельмаира, на глядно свидетельствующие о первостепенном значении для ученого-охотоведа широкой экологической и биологической подготовки. Сказанное приходится подчеркнуть, поскольку сейчас весьма распространены упрощенный, порой чисто технический подход к проблемам охотоведения и налицо недооценка широкого научного кругозора». С этим нельзя не согласиться.

Барбара Уорд, Рене Дюбо. «Земля только одна». Сокращенный перевод с английского. Изд-во «Прогресс», М., 1975. Тираж 8000 экз. Стр. 319. Цена 92 коп.

Книга создана по материалам Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде. В нейдается глубокий анализ проблемы взаимоотношения природы и общества. Книга издана под научной редакцией академика И. П. Герасимова.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

А. БОГАЧЕВ

Рисунки художника И. ШИПУЛИНА

ШЕРВЫЙ МЕДВЕДЬ

На летнюю производственную практику меня направили в оленесовхоз «Соколовский». Место здесь — чудесное, о лучшем я не мог и мечтать. Село Барабаш-Левада, где располагалась центральная усадьба, привольно раскинулось в широкой долине реки Сицы недалеко от государственной границы. Места были не то, чтобы глухие, но мало посещаемые людьми. Почти к самому селу подходили труднопроходимые заросли настоящей уссурийской тайги. По лобастым отрогам сопок и темным распадкам в изобилии росли виноград, лимонник, малина, кишмеш, встречался женьшень. Ближе к вершинам сопок раскинули свои ветки-крылья могучие кедры, на которых созревали грозьбы шишечек с вкусными орешками. Много было и разного крупного зверя, в основном кабанов и косуль. Нередко происходили встречи с медведями, барсами и даже тиграми.

Моя работа мне очень нравилась и я целями днями помогал зоотехнику — проводил контрольные дойки, взвешивал молодняк, на кроликоферме составлял рационы, а на оленнике проводил срезку пантов и бонитировку рожачей. Были в совхозе и пасеки, расположенные по живописным ключам и распадкам. Сюда я тоже наведывался, чтобы следить за ходом медосбора.

Как-то в середине июня после обеденных дойки мы возвращались из летнего лагеря в село. Наш газик лихо мчался по дороге, оставляя за собой длинный шлейф пыли. Было солнечно, по нарядно-голубому небу гуляли редкие кучевые облака, веял легкий ветерок и такая хорошая погода способствовала легкому, чуть праздничному настроению. Доярки в кузове, не переста-

вая, весело пели красивые украинские песни, с которыми очень хорошо было мчаться в машине. И было до того хорошо, что хотелось мчаться бесконечно долго в какую-то неизвестность, где ждет тебя что-то хорошее.

Шофер Николай тоже подпал под общее настроение — он мурлыкал вполголоса песни, исполняемые девчатами. Вдруг песня прекратилась, раздались какие-то возгласы и в ту же минуту на крышу кабину обрушились удары женских кулаков. Чертыхнувшись для порядка, Николай резко затормозил. «Смотрите, смотрите, медведь!» — показывали нам доярки на вершину распадка небольшой круглой сопочки. Бинокль был всегда со мной, и я направил его в нужное место. Но пока я его наводил, было уже поздно. Только успел заметить, как шевельнулись заросли орешника, а за ними вроде мелькнула тень. «Муравьятник», — сказал Николай, успевший рассмотреть зверя. Так местное население называет черного или белогрудого медведя, родного брата более известного бурого медведя. Размером он поменьше и водится только на Дальнем Востоке. Кроме того, этот дальневосточный имеет на груди белое пятно, по форме напоминающее летящую чайку и похожее на эмблему спортивного общества «Буревестник».

Вскоре мы и забыли бы про этот случай на дороге, но судьбе было угодно распорядиться иначе. С вечерней дойки приехали встревоженные — после полудня медведь прямо на пастбище задавил корову. Одна из доярок, комсомолка Маша, не скрывала слез — высокопродуктивная симменталка была из ее группы. Пастухи, два старичка-пенсионера, рассказывали, как,

рискуя жизнью, они пытались отогнать хищника и убить его, но им мало кто верил — по всей вероятности, мягко говоря, они преувеличивали. Хорошо хоть сумели собрать напуганное стадо. От пастухов мы узнали, что медведь съел у коровы вымя и спрятал корову в кустах недалеко от лагеря.

«Будет ждать, пока не прутухнет, — решил я, воскрешая в памяти все известное мне о медведях, — надо устраивать засаду».

На другое утро в пять часов я уже ехал вместе с доярками в лагерь. Между колен у меня покачивался пятизарядный карабин, который я взял у оленеводов.

Когда прибыли на место, уже рассвело, но по ложбинам и распадкам еще бродили рваные клочья тумана. Пастухи показали мне направление, в котором медведь утащил свою жертву, но идти со мной отказались, ссылаясь на свою занятость. Вообще на медведяходить одному не рекомендуется, но мне было всего девятнадцать лет, охотничье азартя хватило бы на троих, а юность, как известно, самонадеянна.

Я зарядил на всякий случай карабин, отыскал след и, внимательно глядя в окружющие кусты, осторожно двинулся вперед. Шел я на медведя впервые в жизни.

Выискивая укромное место для своей добычи, медведь оставил за собой широкую полосу смятых, перекрученных трав и кустов, словно здесь прошел небольшой бульдозер. Я поразился необыкновенной силе зверя — деревца толщиной в мою руку он ломал, как спички. Да и вообще, утащить почти полтонны по густым зарослям за полкилометра — это далеко не шутка.

В моем воображении рисовался этакий громадный медведище, несущий на плечах корову, но я-то знал, что белогрудые медведи крупными не бывают, они значительно мельче бурых.

Вскоре я заметил несколько сорок и ворон, что было верным признаком близости медвежьей добычи. Единственное, что меня удивило — это небольшое количество птиц. К тому же и вели они себя странно — при моем появлении, недовольно покрикивая, вороны и сороки разлетелись в стороны. Зимой птицы ни за что бы не улетели от падали, да и было бы их значительно больше. Но заниматься особенностями их поведения мне сейчас было некогда — меня интересовал только медведь.

Свою жертву он затащил в небольшой дубовый лесок, со всех сторон окруженный полянами, и лишь кое-где неровными пунктирами к нему тянулись небольшие, но густые куртинки леспредеци, соединяющие его с соседними колками. Корова лежала почти в центре леска и была добротно, по-хозяйски прикрыта свежими ветками, травой и небольшими деревцами. Ночи стояли теплые, и от мяса уже исходил приятный душок. Большие зеленые мухи целим роем сновали над тушей.

Назад из леска медведь вышел своим же следом. Теперь мне надо было сообразить, как лучше пристроиться в засаде. Занятый этими мыслями, я повернулся назад, чтобы в деталях разобраться в следах.

Следы рассказали мне следующее. Стадо спокойно паслось по пастищу, заросшему отдельными, но очень густыми зарослями леспредеци. Небольшие лесочки чередовались с открытыми полянами с сочной травой. Медведь неизменно подкрался к стаду спереди и затаился в зарослях. Стадо постепенно приближалось к засаде. Когда до ближайшей коровы осталось около десятка метров, хищник в три прыжка подскочил к жертве и одним ударом передней лапы свалил ее на землю. Все произошло настолько быстро, что симменталка даже не успела сделать попытку к бегству. Она тревожно заревела, но было уже поздно. Еще одним ударом хищник раскроил ей череп. Остальные животные с испуганным мычанием бросились в разные стороны. Дальше мне все уже было известно.

Вообще, по мнению большинства охотников и зоологов, хищничество не свойственно ни белогрудому, ни бурому медведям. Но в начале лета, когда в тайге еще мало корешков, клубней, луковиц и еще не поспели орехи и ягоды, медведям приходится довольно туго. В этих условиях отдельные особи могут нападать на домашний скот.

«Поскольку медведь голоден,— рассуждал я,— он может прийти уже сегодня, не дожидаясь, когда труп возьмется настоящим душком». Я вернулся к корове и еще раз осмотрел местность. Высоких деревьев, на которых можно устроить засаду, поблизости не было. Придется располагаться на земле. Затем я вернулся в лагерь.

Дойка уже закончилась, машина с доярками и молоком ушла в село, а стадо бело-желтыми точками разошлось по пастищу. Я позавтракал и забрался в шалаш пастухов. Надо как следует отдохнуть днем, чтобы в засадке ночью не клонило ко сну. Растигнувшись на подстилке из мягкого душистого сена,

я вытащил книгу, почитал некоторое время, потом задремал.

Проснулся от звона бидонов и громкого разговора доярок, когда началась обеденная дойка. Я послонялся по лагерю, помог погрузить бидоны с молоком, но до вечера было еще далеко и я не знал, куда девать уйму времени. Чем же заняться? Попробовал читать — не читалось, мысль все время возвращалась к ожидаемой встрече в засаде. Чтобы не мучить себя, решил идти в засаду. «Ведь медведь напал на корову днем,— рассуждал я,— вполне вероятно, что он может и за добычей вернуться в это же время, тем более что время сейчас голодное». Закинув за плечи карабин, я двинулся к знакомому лесочку.

Жаркий день сделал свое дело — от коровы исходил дурной до тошноты запах, его я почувствовал еще издалека. Мухи на трупе продолжали свое присущество, и их стало еще больше.

Заткнув нос, я обошел тушу и расположился около густой стены кустарника. Медведь не потащится сквозь него, а если и пойдет, то пройти здесь бесшумно невозможно, хруст сухих веток выдаст его. Таким образом, с одной стороны я вроде был застрахован от случайности. Остальное место — слева, прямо и справа просматривалось более или менее сносно. Небольшой ветерок дул не на меня, а чуть в сторону, но я не волновался — к вечеру, если не изменится погода, ветер стихнет.

Медленно-медленно течет время, когда сидишь в засаде. Очень медленно, но все же течет. И вот уже солнце заметноклонится к горизонту. От кустов и невысоких деревьев падают удлиняющиеся тени, а внизу уже смеркается. Редкие днем комары почувствовали свое время — их становится все больше. Вот и последний лучик скользнул по вершине березки, и небо, начиная с востока, постепенно темнеет. Сгущаются краски и в лесу. С приближением темноты смолкает птичий гомон, а у зверей только начинается период пробуждения. Вот где-то вдали рявкнул самец косули. Потом опять. Кажется, движется в мою сторону — его «лай» все ближе и ближе. Точно, идет ко мне. Вот на дальней поляне мелькает какая-то тень. Может, это медведь?

Чувствую, как напряглись руки. Но тревога напрасна — это самец косули. Стоит, смотрит в мою сторону, но меня не видит и не чует — как я и предполагал, ветер стих. Однако животному кажется что-то подозрительным и он опять рявкает. От чего делать беру его на мушку. Целюсь то в голову, то в грудь, вожу стволом по ряжему боку, рассматриваю его симпатичные рожки. Вид у «коzла» недовольный — скоро у них будет брачный период, а этот, видать, уже сейчас ищет, с кем помечтаться силами. Соперников нет, и на морде у него кислая гримаса. Постояв еще немного, самец рявкнул и пошел по своим козлиным делам.

Я опять остаюсь один.

Ночь неслышно опускает на землю свои темные крылья. Комары свирепствуют, но смазаться чем-нибудь я не рисую, хотя в рюкзаке у меня есть и крем «Тайга» и тройной одеколон. Боюсь, что посторонний запах может услышать медведь. Признаться, сидеть уже надоело, а всего только десятый час, и сидеть еще всю ночь. Да и

неизвестно, придет ли сегодня зверь или нет.

Но судьба была благосклонна ко мне. В тишине ухо мое улавливает какой-то неясный звук, скорее даже не звук, а призрак тихого шороха. Но этого достаточно, чтобы насторожиться. Я — весь внимание. И вовремя! В сумраке различаю, как с дальней окраинки лесочка выплывает какое-то темное пятно и бесшумно движется в мою сторону, временами замирая на месте. Если до этого я как-то не испытывал ни малейшего страха от предстоящей встречи с медведем, то сейчас мне стало не по себе, а точнее, просто жутко. Руки мои непроизвольно задрожали, сердце билось, как птичка в клетке, готовое выскочить из груди, по спине волнами пробегали мурашки. При виде беззвучно движущегося пятна в голову полезли всякие мысли о ведьмах, колдунах и прочей ерунде. Но все же, не отрывая глаз от этого пятна, я осторожно поднял карабин и взял его на мушку, хотя ее плохо было видно. Металлический холодок ствола, привычно коснувшись пальцев, успокоил, я почувствовал себя увереннее.

«Главное,— говорил я себе,— не торопиться. Подпустить как можно ближе, все срывы бывают только из-за поспешности». А пятно двигалось все ближе и ближе, и вот в нем уже можно было узнать силуэт медведя. Зверь, по всей вероятности, был голоден и шел к добыче довольно смело, не обременяя себя мерами предосторожности. Только иногда он останавливался, чтобы принюхаться, но сильный запах тухлого мяса, наверное, забивал все остальные и неумолимо тянул к себе зверя.

Все это время муха карабина прлижно сопровождала контур зверя. Шагах в 30 от меня, почти рядом с тушей, медведь последний раз остановился, приподнялся на задних лапах и повел головой по сторонам. На груди вырисовывалась серая полоска. Скорее автоматически, чем соображая, я понял, что это самый подходящий момент, и в ту же секунду раздался выстрел, показавшийся мне в тишине орудийным залпом. Я быстро передернул затвор. Вспышка слегка ослепила меня, но все же я видел, как рухнул на землю зверь. Темное пятно не двигалось. Держа карабин правой рукой, я вытащил платок и вытер пот со лба, потом почесал спину — там тоже текли капли пота.

Решил немного обождать. Бываю случаи, когда смертельно раненные звери притворяются мертвыми, а в последний момент бросаются на потерявшего бдительность охотника.

Прошло пять минут, десять. Пора. Взял карабин на изготовку, я осторожно стал приближаться к медведю. Когда до него осталось метров десять, я нашарил левой рукой какой-то сучок и бросил его в тушу — медведь не шевелился. Тогда я подошел вплотную и ткнул его стволом в голову — зверь был убит наповал. Это был первый в моей жизни медведь, и надо сказать, достался он мне сравнительно легко.

Достав фонарик-жучок, я осмотрел тушу. Пуля попала точно в область сердца. Я с трудом перевернул медведя, чтобы шкура меньше пачкалась кровью, и, как на крыльях, побежал в лагерь за пастухом, чтобы вместе освежевать добычу.

ХИТРЫЙ МОГЕРА

Подростком, проживая в Подмосковье, я увлекался ловлей кротов капканами. Поэтому вполне естественно, что, приехав в Приморский край, я сразу заинтересовался здешним уссурийским кротом, или, как его еще иногда называют некоторые авторы, могерой.

Специально заниматься его изучением у меня не было времени, но, часто бывая в поездках по краю, я не упускал случая, чтобы поближе познакомиться с этим довольно интересным животным и следами его жизнедеятельности.

Из литературы и от местных натуралистов я узнал, что промысел этого ценного пушного зверька здесь не развит, поэтому рассчитывать на получение сведений от охотников не приходилось и нужно было надеяться в основном на себя. А познакомиться с этим зверьком мне не терпелось. Во-первых, это самый крупный вид из всех кротов, обитающих на нашей планете; во-вторых, Приморье почти единственное на земле место обитания могеры. Кроме того, он встречается только в северо-восточных провинциях Китая и в Корее, больше его нигде нет.

Следы жизнедеятельности уссурийского крота встречались мне довольно часто почти по всему краю. Чаще всего я

находил их в долинах рек, покрытых смешанными широколиственными лесами, и в прилегающих к ним предгорьях. Эти следы представляли собой круглые ходы-лабиринты недалеко от поверхности земли; они обнаруживали себя на взрыхленной почве. Прежде всего мне бросилось в глаза, что, в отличие от моего старого знакомого — европейского крота, таких ходов у могеры было меньше и почти совсем отсутствовали кротовины — кучки земли, которые эти зверьки выбрасывают на поверхность при прокладывании своих подземных коммуникаций. И еще мне бросилось в глаза, что уссурийский вид живет всегда под пологом леса, на открытых же пространствах — больших полянах, лугах и полях — следов его почти не встречается.

Вообще все кроты ведут скрытный образ жизни, и хотя в последнее время учёные установили, что они не так уж мало времени проводят на поверхности, как считалось раньше, активность этих зверьков приходится на темное время суток, когда наблюдать их почти невозможно.

Шло время, я потихоньку накапливал наблюдения, изучая следы этого животного, но самого крота так пока и не видел.

Однажды летом наша маленькая экспедиция поставила свои палатки в самой глухи оленепарка на полуострове Гамов, чтобы поближе изучить жизнь пятнистых оленей в летнее время. В первые же дни в окрестностях нашего лагеря я обнаружил подземный ход могеры. Нужно сказать, что ходы у них, как и у остальных видов кротов, бывают двух типов — главные, или постоянные, и временные. Первые расположены около гнезда, ведут к водопою, а также прокладываются в труднопроходимой почве, например через дорогу. К этим постоянным ходам в районе обитания каждой семьи примыкает целая сеть временных или кормовых ходов, которыми животные пользуются нерегулярно.

Жизнь нашего коллектива не была строго регламентированной, и я решил попутно добить несколько особей. Прежде всего надо было установить, как часто кроты посещают найденный ход. Он пересекал оленью тропу на склоне сопочки перед оврагом и располагался в 5—7 см от поверхности. Я обрушил ход и каблуком придавил в этом месте землю. Теперь оставалось ждать, когда кто-нибудь из кротов будет двигаться по этому ходу, и, наткнувшись на препятствие, восстановит свое подземное сооружение.

На другой день утром, уходя по маршруту наблюдений, я заглянул на оленую тропку — завал не восстановлен, значит ночью кротов не было. Тогда я решил поискать постоянный ход. Вооружившись палкой, начал разбираться в сплетении лабиринта и вскоре нашел то, что искал.

Постоянный ход отличается от кормового тем, что прокладывается несколько глубже, а стени его более плотные, как бы отшлифованные боками кротов. Здесь я поступил так же — присыпал его землей и придавил ногой.

Как и следовало ожидать, на другой день кроты восстановили подземелье, в лишняя земля была куда-то убрана. Теперь можно было приступить к изготовлению кротоволовок. Делаются они очень просто из стальной проволоки, и к вечеру у меня было готово несколько капканчиков. Чтобы удалить с них запахи, я прокипятил их в воде и высушил на солнце.

Опыт постановки капканов у меня уже имелся. Большим ножом я аккуратно вырезал кусок земли над ходом, зарядил насторожку, просунул кротоволовку в ход и прикрыл его сверху вырезанной дерновиной. Капкан устроен так, что входное кольцо вжимается в стены хода, крот, двигаясь по ходу, просовывает в него голову и в это время сдвигает насторожку, которая при этом освобождает прижимной рычаг, а последний придавливает крота к входному кольцу.

Но зверьки могут появиться с любой стороны, поэтому кротоволовки всегда ставят парами и каждая насторожена в противоположную сторону.

Утром я пошел проверить капканы, испытывая какое-то радостное и в то же время неопределенное чувство, которое знакомо каждому, кто охотился с капканами. Еще издали я заметил, что куски дерновины в местах постановки кротоволовок слегка приподняты. Поддернув их ножом, я увидел, что могера перехитрил меня — насторожки были спущены, капканы забиты землей, а чуть ниже их зверьки проложили новый путь.

Этот «умник», очевидно, гнал впереди себя комок земли, которым и сдвинул насторожку.

«Ну что же, бывает иногда и так»,— успокоил я себя. Охота есть охота, всякое может случиться. Выбрав новое место, я снова насторожил кротоловки, а ночью повторилась та же история — капканы захлопнуты, а под ними новые ходы. Третья ночь дала те же результаты. Тогда я решил применить маленькую хитрость — поставил друг за другом две пары капканов на небольшом расстоянии друг от друга. В своей практике я применял этот прием, и не безуспешно. Крот, подрыв один кротоловку и, очевидно, потеряв бдительность, продолжает движение в подземелье и влетает во второй капкан.

Могера оказался бдительным. На другой день уже четыре кротоловки были захлопнуты и забыты землей. Словно издаваясь надо мной, могера два из них высыпал на поверхность. «В чем же дело?» — думал я, сидя на пне около капканов. Только впоследствии я узнал, что ловить уссурийских кротов такими ловушками не рекомендуется, но это было потом, а сейчас я решил перехитрить осторожного могера другим способом, имевшимся в моем арсенале.

В лагере я нашел пустую жестяную банку из-под томатной пасты. Две дня я тщательно выпаривал ее в кипятке, чтобы наверняка получить эффект, в воду добавил еловые ветки. В этой же воде прокипятил пару холщовых рукавиц, чтобы при постановке ловушки не оставить ни малейшего запаха.

Смысл моей хитрости заключался в том, чтобы закопать банку в землю чуть ниже края хода. В этом случае зверьки, продвигаясь по своему подземному лабиринту, свалиются в банку. Такой метод существует при ловке кротов, но широкого распространения он не получил ввиду громоздкости работы.

Целый час потяя я около хода, устанавливая свою живоловушку. И труд мой не пропал даром. Утром я уже держал в руках банку, в которой, сердито пыхтя, барабанялся могера. Встреча состоялась.

Это был очень крупный взрослый самец, очевидно глава семейства. Длина его была поразительна — десятка два сантиметров, чуть ли не в два раза больше кротов, которых мне раньше приходилось встречать. Цвет его также несколько отличался — у европейского крота шубка чисто-черная, а у моего нового знакомого в ней был заметен серо-коричневый оттенок.

Могера чувствовал себя в банке «нечистотой», скреб лапами по дну, лихорадочно тыкался хоботком тоненькой носика в стекла. Я бросил ему жука и гусеницу — излюбленное лакомство кротов, но он, конечно, и не притронулся к ним.

Любознательность моя была удовлетворена и я решил выпустить зверька. Правда, нужно было сделать для кафедры чучело, но это в другой раз, а этот на правах первого — пусть живет. Как только я наклонил банку, крот сразу скатился к земле, довольно прытко прошпорз метра два по поверхности и, не останавливаясь, начал зарываться — сначала в листья, а затем в землю. И вот уже перестали шевелиться комочки земли — могера ушел в свое подземное царство.

ВЕЧЕРНИЙ ГОСТЬ

Летом во время каникул меня и еще двух студентов пригласили работать наблюдателями в Сихотэ-Алинский заповедник. Жили мы далеко в тайге в маленькой, но уютной охотничьей избушке. Рано утром, чуть вставало солнце, уходили разными маршрутами по заповеднику, чтобы вести наблюдения за жизнью птиц и зверей, а вечером собирались в избушке, готовили еду, обрабатывали записи дневных наблюдений.

В один из августовских вечеров я, как обычно, писал, Юра читал книгу, а Гена тихонько бренчал на гитаре. Лампа-десятитынейка неровным светом освещала наше уютное жилище. В августе смеркается заметно раньше, а ночи стоят душные. Поэтому дверь у нас закрывалась только тогда, когда мы отходили ко сну. Не свет нашей лампы к нам залетали ночные бабочки.

Вечер незаметно переходил в ночь и было тихо, если не считать слабого журчания ключника, где мы брали воду, и верещания сверчков.

Наше спокойствие вдруг прервала какая-то тень, быстро проскользнувшая в двери, настолько быстро, что мы ничего не успели сообразить. Тень бесшумно проплыла к лампе и затрепыхалась над ней, грозя задеть за нее.

«Свет!» — крикнул я, успев заметить, что это какая-то птица. Юра, который сидел ближе всех к лампе, недолго думая, дунул на нее. В избушке стало темно.

Я крикнул «свет!» в том смысле, чтобы уберечь стекло лампы от крыльев птицы — попробуй достань потом такое в глухой тайге, а Юра подумал, что свет надо погасить. Все это произошло в считанные секунды и никто из нас по-настоящему еще ничего не сообразил.

Наша пернатая гостья, а это была сова, в темноте ориентировалась лучше, и когда был погашен свет, она устремилась к полке, где, кроме книг, у нас хранились банки с формалином, в которые мы собирали всякую живность. Там же в поллитровой бутылке хранился наш НЗ спирта. Ослепленная светом лампы,

сова еще не освоилась с темнотой и крыльями задела одну из банок, пытаясь усесться на полке. Банка грохнулась на пол. Мы все, как по команде, бросились к полке — ведь сколько труда нам стоило собрать эту коллекцию, а они смогут превратиться в груду жалких осколков за одну минуту. Да и спирт было жалко.

На пути к полке Юра и Гена зацепились друг за друга ногами и с грохотом свалились на пол. Оба спешали и поэтому в темноте никак не могли расцепиться, мешая друг другу встать. Только один чуть приподнялся с пола, как другой его тут же чем-то цеплял. А сова тем временем гремела на полке стеклом. Я тоже хотел броситься к полке, но потом что-то меня остановило. Я схватил спички и стал зажигать лампу. Как обычно в таких случаях, спички ломались, шипели, искрили, но не хотели зажигаться. В это время с полки слетела еще одна банка, с чем не помню, но она угодила в кого-то из ребят, что я определил по ругательству, донесшемуся с пола.

Наконец, одна спичка вспыхнула и в избушке снова стало светло. Ребята барабаняясь по полу, а на полке сидел великолепный экземпляр уссурийской совы. Все это время дверь была открыта, но птица и не думала улетать. Когда зажегся свет, она успокоилась и теперь недоуменно таращила на нас свои широко открытые глазища, вращая головкой из стороны в сторону. У меня не было сомнения, что сова прилетела на свет, иначе чем объяснишь этот вечерний визит? Я протянул к птице руку — сова тут же защелкала клювом.

Наконец, мои друзья встали. У Гены на лбу сияла приличная шишка — вторая банка свалилась ему прямо на голову. Мы поймали маленькую сову, измерили ее, описали окраску и, надев ей на лапку алюминьевое кольцо, выпустили в темноту ночи. Уссурийская совка бесшумной тенью исчезла среди деревьев. Может быть, кто-нибудь из вас встретит нашу гостью, наделавшую столько переполоха в нашей маленькой уютной избушке. Ее номер В-01646.

УБОЙНОСТЬ ПУЛЬ

За рубежом все большее распространение получает использование на охоте по крупным копытным и опасным животным нарезного оружия со специальными пулями.

Со временем применения бездымного пороха, охотничьи оружие претерпело значительную эволюцию в своем развитии по сравнению с теми годами, когда применялся черный (дымный) порох. Бездымные (нитро) пороха позволили повысить эффективность стрельбы за счет повышения скорости полета пули и уменьшения калибра.

Возникает вопрос: какое значение имеет увеличение скорости? Оказывается, с увеличением скорости снаряд приобретает некоторые другие свойства, которые были недостижимы при малых скоростях. К ним, в частности, относится так называемый гидродинамический эффект, носящий взрывной характер, сильно разрушающий органы животного, имеющие большое количество жидкости, оказывающей сильное шоковое воздействие.

С увеличением скорости полета пули до 700 и более метров в секунду в тканях тела животного создается пульсация, вызывающая увеличение размера раневой полости, возникновение волны гидродинамического шока, могущего привести к мгновенной смерти от нервного потрясения.

Опыты показали, что минимальная живая (убийная) сила для поражения косули должна быть 100 кгс. м, для серны и муфлона — 175—200 кгс. м, а для олена и кабана — 250—300 кгс. м. Траектория полета пули при высоких скоростях становится очень настильной, что дает возможность стрелять без какой-либо корректировки в прицеле по дальности в пределах до 200 м. Это в значительной мере уменьшает количество ошибок из-за неточности в опреде-

лении дистанции до цели. Более того, стрельба по подвижным целям, при высокой скорости движения пули, ведется с минимальными упреждениями или совсем без упреждения, тогда как стрельба при малых скоростях полета пули требует больших упреждений.

Однако высокая скорость полета пули является не единственным фактором, влияющим на надежное поражение цели. Важны и масса снаряда и его конструкция, создающие соответствующие условия расширения диаметра снаряда при ударе его в цель. Это расширение ведет к увеличению диаметра раневого канала и глубины его проникновения в тело животного.

Таким образом, в целом оптимальная эффективность поражения животного зависит от совокупности всех баллистических характеристик пули. Конечно, элемент скорости является весьма важным компонентом.

В приводимой таблице показаны баллистические характеристики.

Практические результаты стрельбы патронами с разными калибрами и массами пули различны. Например, для косули патрон 220 Свифт почти бесполезен, хотя теоретически это выглядит не так. Очень высокая скорость полета пули при малой массе (весе) причиняет лишь поверхностное ранение без серьезного поражения внутренних тканей и органов животного. Зверь не будет надежно поражен на месте и уйдет

подранком. Этот вид патрона теперь выходит из употребления.

Патрон калибра 9,3×72 мм устарел, так как малоэффективен. Практическое исследование этого патрона показало, что при охоте на косулю после выстрела на месте остается лишь 10—15% отстреливаемых особей, получивших ранение.

При использовании патрона 7×64 мм процент эффективности поражения цели превышает 90. Комментарии излишни.

Следующим весьма важным вопросом является выбор пули для стрельбы по копытным животным с точки зрения конструкции ее и массы (веса). Оказывается, это не такой простой вопрос, как кажется (рис. 1, 2, 3, 4).

Для стрельбы по копытным средней величины представляют интерес полуоболочечные пули. Пуля полуоболочечная (полиоголенная), экспансивная, легко деформирующаяся и дробящаяся на части от удара, служит для увеличения раневого эффекта. В результате деформации от удара в цель пуля принимает форму гриба, во много раз увеличивающую ее диаметр (калибр).

Установлено, что для оптимальной убойности необходимы два условия: по возможности максимальное экспансивное действие снаряда, чтобы он терял максимум энергии в теле животного, не пробивая его насквозь, а в случае сквозного ранения давал бы большую рваную, сильно кровоточащую выходную рану. Это облегчает поиск животного по следам крови, если оно не было положено на место.

Калибр, тип патрона и длина гильзы	Масса пули, г	V_0 начальная скорость, м/сек	E_0 дульная энергия, кгс·м	V_{100} скорость на дистанции 100 м, м/сек	E_{100} энергия пули на дистанции 100 м, кгс·м
220 (5,6 мм) Свифт	3,1	1253	248	1047	174
9,3×72 мм	12,5	615	241	476	144
7×64 мм	7,5	930	331	800	245

Рис. 1. Патроны калибра 8×57 мм с пулями типа «Н» разной конструкции: а — пуля с медным баллистическим носиком для стрельбы на дальние дистанции (300—400 мм); б — пуля с оголенным носиком [полуоболочечная] для стрельбы на короткие дистанции (200 м).

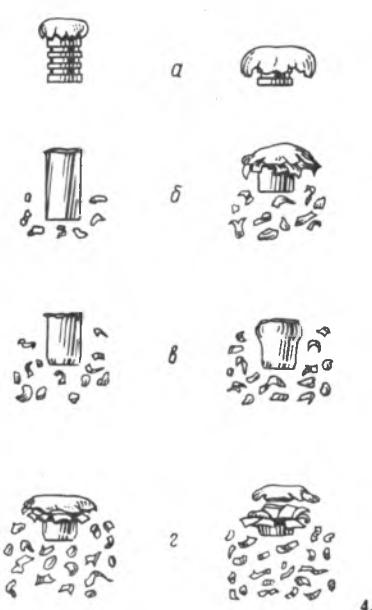
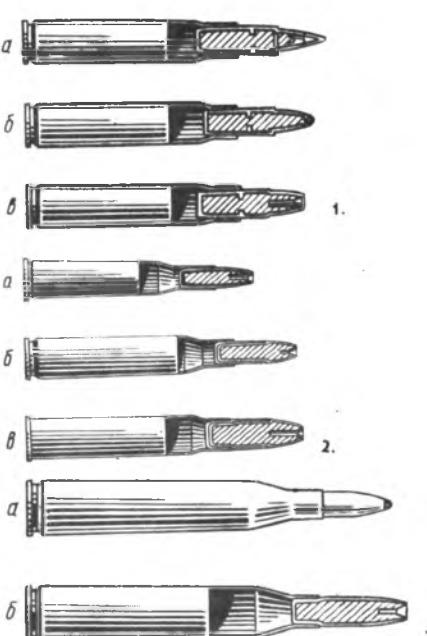
бы на средней дистанции 300 м; в — пуля со срезанным носиком и каналом в головной части для повышения экспансивности и стрельбы на короткие дистанции (200 м).

Все пули имеют сердечник, разделенный на две части с помощью обжима рубашки, и острый кольцевой бортик в головной части, служащий для обрезки тканей у края входного отверстия, сильно увеличивающий кровотечение.

Рис. 2. Патроны калибров 5,6×52; 6,5×57 и 8×57 мм с пулями типа «Д» с двойной оболочкой, отрезанными носиками и пустотой в головной части для повышения экспансивности, служат для стрельбы до 200 м; а — калибр 5,6×52 мм; б — калибр 6,5×57 мм; в — калибр 8×57 мм.

Рис. 3. Патроны калибра 6,5×68 мм с разной толщиной стенок оболочки и разной конструкцией головной части пули; а — пуля с оголенным носиком [полуоболочечная] типа «S» служит для стрельбы до 300 м; б — пуля со срезанным носиком и каналом в головной части для повышения экспансивности.

Рис. 4. Характер деформации пули разной конструкции после прохождения через мышечные ткани (слева) и после пробивания толстой кости (справа): а — пуля без оболочки из сплава свинца (85%) с оловом (10%) и сурьмой (5%); б — полуоболочечная пуля; в — пуля типа «Н»; г — пуля типа «Д» с двойной оболочкой.

При недостаточной деформации (увеличении диаметра после удара в цель) уменьшается величина выделяемой энергии в тело животного, т. е. уменьшается общее потрясение его организма до выхода пули из тела зверя. Получается, что пуля бесполезно уносит с собой живую силу, расходуемую ею на преодоление сил сопротивления при дальнейшем движении в воздушном пространстве, оставаясь опасной для всего живого на пути следования. Известны многочисленные конструктивные устройства пули, помогающие избежать этого явления. К ним относятся пули с ядром-сердечником, разделяемые обжимом оболочки пули на две части (тип пули Н). Передняя часть ее при ударе в цель сплющивается или дробится, а задняя часть остается целой и глубоко проникает в тело животного (рис. 1). Имеются также пули с двойным сердечником (ядром) разной плотности, впереди он мягкий, сзади — твердый. Обычно эти пули в наружной части оболочки снабжены специальными острыми ребордами (кромками), режущими кожу и мышечные ткани животного, образуя круглое с ровными (высеченными) краями раневое отверстие. Оно не затягивается разрывами кожи и мышечными тканями, а потому образует сильно кровоточащую рану (например, пули типа Бреннеке). К такого рода пулям относятся пули с выемкой в головной части оболочки, обеспечивающей равномерное расширение — экспансию пули по диаметру при ударе ее в цель — пули фирмы Ремингтон (рис. 1 в, 2 а, б, в, 3 б), пули конической формы, почти полностью закрытые оболочкой (оголен только ее носик), это пуля модели КС (рис. 3 а), кроме хороших аэродинамических качеств, имеет замедленную экспансию. Пули с полой головной частью, изготовленные с двойной оболочкой, легко разрушаются в теле животного рвущимися на мелкие осколки оболочкой и свинцовым сердечником, сильно увеличивают зону повреждения тканей животного с ускоренно прогрессирующими углением скорости движения пули в теле зверя и чаще всего без сквозного ранения (например, «Д» Mantel). Они предназначены для стрельбы не очень крупных животных (рис. 2 а, б, в).

В конструкции многих современных пуль есть специальные устройства в головной ее части, регулирующие характер и степень расширения (экспансии) острого конца, т. е. носика пули. Так, например, медный баллистический колпачок (носик) с пустотой позади (рис. 1 а), стальной шарик в носовой части, пластмассовой шил и т. п. позволяют пуле лететь далеко и наносить животному тяжелые ранения.

Оболочку пули подбирают в зависимости от требуемого эффекта (назначения пули) — мягкая сталь, медь, мельхиор, плакированная сталь и т. п., так как не одно и то же стрелять тигра, медведя или косулю.

Применение той или иной конструкции пули или материала рубашки ее зависит не от стремления к оригинальности, а от ее эффективности в практической стрельбе по цели, которая и определяет оптимальный тип и устройство снаряда, что наглядно показано на рис. 4.

Б. МАЗЕ, Е. ЕМЕЛЬЯНОВ

(По материалам журнала «Ля Шасс»)

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИНАХ.

ВО ВСЕМ МИРЕ. Лесозаготовки и лесные пожары заметно влияют на продуктивность и производительность охотничьих угодий. Канадские исследователи полагают, что интенсификация лесного хозяйства положительно сказывается на охотничьем фонде, финские лесоводы указывают на ухудшение условий обитания для тетерева и других видов охотничьих животных в связи с заменой лиственных пород хвойными в лесных культурах, в США проводятся мероприятия по созданию прогалин в лесах для повышения разнообразия угодий. Английские лесоводы и часть американских охотников, наоборот, считают рубки и пожары важным неблагоприятным фактором, ухудшающим среду обитания охотничьих животных. Все дело в том, что вопрос нельзя рассматривать без учета места, степени общей нарушенности лесов и видового состава охотничьих животных (в том числе очень важных групп — дичи и пушного зверя). Для пушных зверей, как правило, рубки и пожары — фактор, снижающий численность. Омоложение лесов и создание однородных лесных культур ведет к тому же эффекту. В малолесных районах отрицательное влияние рубок возрастает. Для дичи пестрота условий и омоложение лесов, создаваемые рубками и пожарами (в многолесных районах), благоприятно сказываются на численности, но лишь в относительно умеренных по климату районах, там где разрушение лесов не вызывает наступление тундры на леса.

...По данным Международного союза охраны природы, за последние 400 лет вымерло 217 разновидностей птиц, из них — островные расы или виды.

...Согласно оценкам, расходы стран на защиту окружающей природной среды в процентах от национального дохода составляли: Японии в 1971 г. — 1,5%, в ФРГ (1970) — 1,4%, в США в 1970 г. — 1,0%. В 1975 г. эта доля возросла в Японии до 2,5% и в ФРГ до 1,8%. К 1980 г. США будут тратить на охрану среды 2,2% национального дохода.

...Принято считать, что человеческая деятельность отражается прежде всего на сохранности видов животных. Однако Международный союз охраны природы имеет данные, что примерно 20 000 видам растений угрожает исчезновение с лица планеты. Это приблизительно 10% мировой флоры. Потеря такого количества видов растений — невосполнимая утрата для селекционеров, фармацевтической промышленности, а также для всего человечества и Земли в целом, так как уменьшение числа видов растений-продуктов снижает общую надежность работы планетарной и местных экосистем. Продолжающееся исчезновение видов растений, если его не остановить мерами охраны, может привести к катастрофическим последствиям.

ЕВРОПА. Неожиданное похододание в 1974 г. застигло ласточек в Северной Европе. Более 100 тыс. птиц было перевезено самолетами в Южную Францию и Италию. Однако большинство выпущенных птиц погибло.

ПОЛЬША. В стране 11 национальных парков общей площадью 16 888 854 га и 6033 резервата (57 526,56 га), что составляет 0,51% общей площади Польши. Предполагается увеличение этих площадей, так как в других странах Европы доля охраняемых территорий выше: в Великобритании — 0,6%, Швейцарии — 1,8, Чехословакии — 2,0, Нидерландах — 3,5%.

ЧССР. Средняя плотность населения дичи в стране (на основе учета на модельных площадях) равна (на 1000 га) — косули — 19, зайца — 161, фазанов — 216, куропатки — 137.

ФИНЛЯНДИЯ. Добыча медведей в стране составляла в 1965 г. — 75, 1966 г. — 97, 1967 г. — 56, 1968 г. — 90, 1969 г. — 51, 1970 г. — 30 и 1971 г. — 27 экземпляров.

ФРГ. Национальные парки ФРГ властят жалкое существование. В среднем на 1 км² площади парка финансирование составляет всего 500 марок в год. Этих денег едва хватает на самые насущные нужды. Для сравнения — годовое содержание плавательного бассейна стоит 5 млн. марок.

о. ШПИЦБЕРГЕН. Уничтожение моржей у острова началось в 1700-х годах. Добыча увеличивалась с распространением огнестрельного оружия. В 1830 годах тут добывалось около 1800 моржей в год, в 1886—1899 гг. по 1000, а в 1901—1905 гг. — по 50. К 1952 г., когда был введен запрет на добычу моржей, их уже не было у острова. Однако в 1960 годах моржи вновь появились и в 1973 г. было учтено 400 голов. В этом году на Шпицбергене была организована сеть заказников во всех местах обитания моржей.

ЮЖНАЯ АЗИЯ. Общее число тигров индийского подвида определяется сейчас в 2350 голов. В Индии обитает 1850 тигров. Их число резко снизилось с 1930 г., когда их было там около 40 000. В Республике Бангладеш — 100 тигров, в Непале — 150, Бутане — 180 и по несколько экземпляров сохранилось в Сиккиме и североизвестной Бирме. Амурский тигр, помимо СССР (130 зверей), видимо, сохранился в очень малом числе в Китае, где почти исчез китайский подвид тигра. Каспийский подвид сохранился лишь в Иране (15 экз.).

Н. А. ГЛАДКОВ

В октябре 1975 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался один из ведущих ученых в области охраны природы, орнитологии и зоогеографии, лауреат Государственной премии, профессор Московского университета, доктор биологических наук Николай Алексеевич Гладков. Советская биологическая наука понесла тяжелую невосполнимую утрату. Вся жизнь Николая Алексеевича Гладкова — пример беззаветного служения науке и обществу.

Н. А. Гладков родился 9 (22) марта 1905 г. в селе Кульбаки Курской губернии. Окончив в 1923 г. среднюю школу в г. Дмитриеве Курской области, он в том же году начал работать в музее г. Дмитриева. В следующем году он — работник биологической станции Московского общества испытателей природы, а в 1926 г. поступает в Московской государственный университет, с которым и связал всю свою дальнейшую судьбу. Его первая печатная работа о рыбах рек Свани и Сейма появилась еще до окончания университета.

В 1934 г. Н. А. Гладков занял должность старшего научного сотрудника в Зоологическом музее МГУ.

В 1938 г. Н. А. Гладкову, как автору орнитологических и иктиологических работ, была присвоена без защиты диссертации ученая степень кандидата биологических наук, а с 1947 г. он стал заведующим орнитологическим отделом Зоологического музея МГУ. В том же году он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук, посвященную биологическим основам полета птиц. Его диссертация была выпущена в 1949 г. отдельной книгой, которая и по сей день остается важнейшей, а на русском языке — единственной сводкой, освещающей эту важную с теоретической и практической точки зрения проблему. В 1948 г. вышел в свет «Определитель птиц СССР» Г. П. Дементьевым, Н. А. Гладковым, Е. С. Птушенко и А. М. Судиловской, сыгравший чрезвычайно важную роль в жизни высшей школы нашей страны. Его использовали в качестве учебного пособия многие тысячи студентов университетов и педагогических институтов. В расширенном и переработанном виде

определитель был издан в 1964 г. и вновь стал настольной книгой и студентов-биологов и ученых-орнитологов.

В 1951—1954 гг. вышла в свет шеститомная сводка «Птицы Советского Союза», одним из основных авторов которой был Н. А. Гладков. Он же вместе с Г. П. Дементьевым осуществлял общее редактирование сводки. За эту работу в 1952 г. Н. А. Гладков был удостоен высокого звания лауреата Государственной премии. Значение этой сводки для развития орнитологии и орнитогеографии невозможно переоценить — в ней были подытожены все накопившиеся к тому времени знания по систематике, распространению, образу жизни и практическому значению птиц нашей Родины.

С 1954 г. и до последних дней жизни Н. А. Гладков был профессором кафедры биогеографии географического факультета МГУ, где он читал курсы зоологии, зоогеографии СССР и мира, экологии птиц, охраны природы, руководил работами студентов и аспирантов. В 1961 г. вышел в свет учебник «География животных», написанный Н. А. Гладковым совместно с Н. А. Бобринским. Серия работ, посвященная фауне и зоогеографии культурных ландшафтов, сделала Н. А. Гладкова общепризнанным знатоком в этой области и лидером изучения проблем антропогенных преобразований фауны и населения птиц.

Особенной известностью пользуются работы Н. А. Гладкова в области охраны природы. Можно сказать, что в выработке современных концепций советских ученых в области охраны и рационального использования природных ресурсов работы Н. А. Гладкова имели основополагающее значение. Вышедшие отдельным изданием лекции по охране природы (1969 г.) используются как учебное пособие в ряде университетов и педагогических институтов и помогают формировать правильное мировоззрение у новых поколений ученых и педагогов. Совместно с А. В. Михеевым и В. М. Галушкиным Н. А. Гладков подготовил новый учебник для педагогических институтов по курсу «Охрана природы».

Н. А. Гладков вел обширную общественную и научно-организационную работу. В течение 18 лет он был членом Международного орнитологического комитета, в течение 10 лет — членом Международного совета по охране птиц, более 15 лет руководил работой секции охраны птиц Всероссийского общества охраны природы и избирался на ответственный пост заместителя председателя этого общества. Он был председателем Научно-технического совета по охране природы общества «Знание» РСФСР и членом правления этого общества, председателем Научного совета по природоохранительному просвещению Академии педагогических наук СССР, заместителем ответственного редактора журнала «Биологические науки», членом редколлегии журнала «Биология в школе» и сборника «Орнитология», научным консультантом журнала «Юный натуралист». Он регулярно выступал с лекциями в Политехническом музее, на ВДНХ, в МГУ, во многих городах страны, по радио и телевидению, в широкой прессе.

Память о Николае Александровиче Гладкове — замечательном ученом, педагоге и пропагандисте, о добром и отзывчивом человеке, навсегда сохранится в сердцах тех, кому посчастливилось знать его, учиться у него и работать с ним.

Географический факультет МГУ
Редакция журнала «Охота
и охотничье хозяйство»

Письма читателей

КУДА ПРОПАДАЕТ РЕКА?

С охотовед Череповецкого общества охотников В. Н. Михайловым осенью мы обследовали места выпуска бобров в Бабаевском и Белозерском районах Вологодской области. Мы предполагали, что выпущенные бобры займут уголья в водоразделе рек, впадающих в Белое озеро, и, поднявшись в верховья, перейдут в реки Онежского озера.

Свое обследование мы на-

чали с верховья Иводы. Но в первый день проверки никаких следов поселения бобров мы не обнаружили. На второй — тоже. Мы уже начали предполагать, что браконьеры истребили всех бобров, а, может быть, выпуск был неудачным.

К концу вторых суток наших поисков заметили, что река Ивода сильно обмелела, а у левого берега вдруг появилась шапка белой пены, а дальше... сухое русло, зарастающее травой. Река ушла под землю. В воронке,

куда стекала вода, глубина была больше четырех метров.

Через 2—3 километра река появилась снова.

Местных жителей — вепсов — такое поведение реки не удивляло. Они нам сообщили, что весной река течет по верхнему и подземному руслам, а летом воды уходят под землю.

Только на третий день мы встретили первые метки и погрызы бобров. Теперь-то нам стало ясно, почему бобры не заселяли верховье Иводы.

В. БАСУНИН,
старший охотовед Вологодского областного общества охотников и рыболовов

ЧИТАТЬ В ЯКУТИИ

В краеведческом музее города Якутска в одном из первых залов экспонируется чучело огромного тигра. Какова же история этого экспоната?

Ноябрьским утром 1905 г. охотник якут из села Усть-Мая, проверяя расположенные ловушки, увидел след незнакомого зверя. Прежде охотник никогда не видел таких следов, но сразу понял, что прошел какой-то крупный хищник. Дома он рассказал об увиденном товарищам. Случись это сейчас, люди возможно бы

поняли, о ком идет речь, но тогда охотники не догадывались, что тигр мог преодолеть сотни километров и прийти в Якутию с Дальнего Востока.

Через несколько дней, вооружившись старенными ружьями и взяв для надежности копья и топоры, охотники отправились добывать диковинного зверя. Следы привели их к изобольшому лиственничнику. Охотники, растянувшись цепью, стали обходить зверя. Тигр, как известно, не любит, когда его преследуют, и часто нападает первым. Так случилось и в этот раз. Идущий впереди охотник успел лишь

СОЮЗ ВЕТРА И СНЕГА

Кто не обращал внимания на удивительные узоры на оконных стеклах, не радовался солнечным зайчикам в хрустала гофрированных сосулек, ссыхающихся с крыши... Природа — великая художница.

...Зима укрыла землю своими мягкими, белыми крыльями, преобразив ее. Идешь по заснеженной тайге, торопишься, не замечая окружающего. Но стоит внимательно присмотреться — откроется мир удивительных превращений: где вчера там был пень, сегодня причудливые наносы снега. Вглядишься — вот голова, нос, борода, а может, это Дед-Мороз? Делавши снимок, шагаешь дальше. Стол! Наклоненная береза, вокруг которой обвился змей. Попробуй такое сде-

Фото автора

вскрикнуть, заметив метнувшуюся через кусты желтую молнию, и тут же был сбит с ног. Подбежавший на помощь товарищ ударил тигра топором по голове, но был тоже сбит с ног ударом звериной лапы. На крики и шум борьбы уже спешили остальные охотники и, подскочив к тигру, вонзили в его бок копье. Смертельно раненного зверя добили из ружья.

Шкура тигра была отправлена в Якутск. С 1906 г. в местном музее выставлено чучело тигра, которое постоянно вызывает интерес у посетителей.

В. ФЕДОРОВ

Латать руками — невозможно, развалится. Вот что значит творческий союз ветра и снега.

Н. ДЕДЮХИН
пос. Ванавара,
Эвенкийский национальный
округ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ — БРАКОНЬЕР

Председатель Ждановского межрайонного общества охотников Азербайджанской ССР Г. Мамедов вместе со своим родственником Д. Кардашевым, прихватив по сто патронов, охотились в Аг-Гельском заказнике.

Госинспектора инспекции по охотнадзору Ш. А. Рза-кулиев и Н. Д. Сулейманов обнаружили нарушителей в камышах. У них были изъяты охотничьи ружья, пять озстрелянных речных уток, 130 снаряженных патронов и 7 резиновых чучел.

Браконьеры оштрафованы по 50 руб. каждый, за ущерб, нанесенный государству, им предъявлен иск. Ружья у Мамедова и Кардашева конфискованы.

Надо думать, что президиум Азотхоскоюза не ограничится этим наказанием и сполна воздаст председателю Ждановского МРО Г. Мамедову, вставшему на путь злостного браконьерства, злоупотребляющему служебным положением и грубо поирающим советские законы. Таким хапугам не место среди охотников.

Е. ЧЕГОДАЕВ,
старший госинспектор гос-
инспекции по охотнадзору
Госкомитета по охране
природы
Азербайджанской ССР

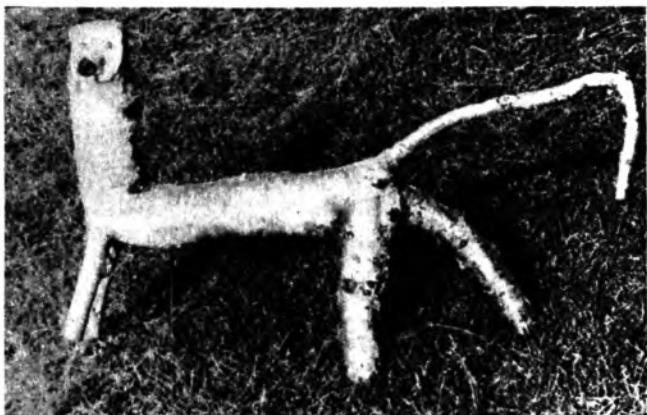
Лесной скульптор среди своих работ.

Фотографии автора

ЗАБАВНЫЙ МИР ЛЕСНИКА ХОТЕЕВА

Михаил Петрович Хотеев работает лесником Звенижского лесхоза. Обход у него обширный: не то, что обойти ходоку, но и гонному лосю, пожалуй, не обежать в день его пределы. Немало и работы на отведенном участке: прочистка просек, новые посадки по недавним сечам, заготовки семян сосны и ели, замена подгнивших квартальных столбиков... Да разве перечислить все дела, которые возникают при поддержании в порядке территории, охватывающей кварталы нетронутого леса и подрастающих, своими руками посаженных боров, болота и три озера. Строго следит лесник за соблюдением сроков и правил охоты, не допуская в обходе

случаев браконьерства. Кроме того, ежегодно получает Михаил Петрович задания по сбору грибов, ягод и брусличного листа, по вязанию метел и веников, изготовлению корзин и даже поделок-сувениров из бересты. И всю эту работу делает он вовремя и хорошо, за что не раз получал от лесхоза и грамоты и премии.

Между дел в лесу и по хозяйству Михаил Петрович выкраивает время для своего давнишнего увлечения: не один год коллекционирует он всевозможные чудовинки-коряжины, похожие на животных и человечков, издалека тащит на росты-капы, из которых некоторые весят с центнером и более. Пообчистит дома коряжину, немножко тесанет топором, чтобы подчеркнуть заложенное природой сходство, и коллекция пополняется новым экспонатом. Мало быть просто наблюдательным человеком, нужно иметь глаз художника, чтобы увидеть зверюшку или птицу в лесной закорючине, мимо которой другой пройдет, не повернув головы.

На районной выставке самодеятельного искусства забавные зверюшки Михаила Петровича Хотеева были удостоены диплома.

Будучи в Заонежье, некоторые из них я сфотографировал в надежде на то, что они представлят интерес и для читателей журнала.

В. ЧЕРНЫШЕВ

ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ

«САМОУБИЙЦА»

В довоенные годы работники охраны восточного отдела Кавказского заповедника проводили учет оленей в районе горы Дзюя. Проходя по склону, заросшему березняком, они наткнулись на поразительное явление: в развилке средней по размеру березы висели останки оленя-самца. Осмотрев внимательно окружающую обстановку, люди пришли к такому выводу: олень, стоя на бугорке у основания березы, хотел почесаться рогами о дерево. Правый рог попал своей разветвленной частью в развилку березы. Пытаясь освободиться, олень намертво заклинил рог и повис, оказавшись из-за крутизны склона ниже того места, на котором только что стоял. Вернуться в первоначальное положение ему не удалось, и он погиб в такой позе от истощения.

П. САВЕЛЬЕВ

В НОМЕРЕ:

П. НАУМОВ. БАМ и охрана природы	1
Г. КАНЕВСКИЙ. Разведение дичи на Украине	3
Поздравляем с Международным женским днем	5
Н. ЖАВОРОНКОВ. Новый порядок регистрации оружия	8
С. КУЧЕРЕНКО, Е. ЗУЕВ. Редкие звери Амуро-Уссурийского края	10
Журналу отвечают	12
В. КОЛЫЧЕВ. Труженики тайги	13
Г. ЦИОНСКИЙ. Добыча хищных зверей в Белоруссии	14
А. ПЛОТНИКОВ, Л. БОБРОВНИКОВ. Суслик-песчаник и его промысел	16
В. ПОПОВ. На пути роста	19
Л. БАСКИН. Поведение копытных животных	20
Рефераты охотоведческих наук	23
Ю. ГЕРАСИМОВ. Отлов и мечение животных	24
В. РАЗМАХНИН, А. КИСЕЛЕВ, Н. КИДАНОВ. Панты сибирской косули	27
И. ГАЛУЗО, А. СЛУДСКИЙ, Ю. СМИРНОВ. Расширить сеть заповедников Казахстана	28
Что, где, когда	29
А. МАЗОВЕР. Выводки собак и их значение	30
Б. СЕРГЕЕВ. Состязание гончих под Ленинградом	32
И. СИМСОН. Анализ конструкций пуль и результатов стрельбы ими	34
Ю. ДОРОГОВ. Пластмассовые обтюраторы	35
Олег ВОЛКОВ. Красные дни	36
Библиотека охотника	39
А. БОГАЧЕВ. Первый медведь. Хитрый могера. Вечерняя гостья	40
Б. МАЗЕ, Е. ЕМЕЛЬЯНОВ. Убойность пуль	44
На земных меридианах	45
Письма читателей	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
 А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков,
 Н. В. Елисеев, А. М. Колесов, А. И. Корольков,
 А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов,
 В. Г. Сафонов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский,
 И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос»

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор Н. Люленкова

Адрес редакции: 107807, ГСП Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18, Тел. 207-20-91; 207-24-05

Фото и рукописи не возвращаются.

T00755. Сдано в набор 7/1 1976 г. Подписано к печати 29/1 1976 г. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 450 000 экз. Заказ 2887. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
 г. Чехов Московской области

Охота и охотничье хозяйство, 1976, № 3, 1—48.

Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР

ПРЕДЛАГАЕТ

для расселения в охотничьих угодьях европейских и пятнистых оленей, кабанов и семиречейских фазанов.

Заявки направлять по адресу: 107139, Москва, Б-139, Орликов пер., 1/11 Главприрода МСХ СССР.

